

культура

№ 4 (60) Апрель 2018 г.

Урала

«ЗОЛОТО» — К «ЗОЛОТУ»

Какой подарок знаменитому уральскому хореографу, художественному руководителю театра «Провинциальные танцы» Татьяне Багановой: к ее золотому юбилею — «Золотая Маска»! За спектакль «Имаго-ловушка» (на фото). Он создан на основе басен Эзопа, Крылова и Лафонтена, а по сути это — вечная история мужчины и женщины, человека и социума, души и тела. (Встреча с Татьяной Багановой — на стр. 20—23).

Участники вечера

Галина ПЕТРОВА и Владимир СМОЛИН

Андрей ПЛЯСКИН, Екатерина МОЩЕНКО
и Евгений ТОЛСТОВ

Первая ассоциация при слове «оперетта» — Кальман. Ну, в самом деле, какой театр оперетты прожил без «Сильвы», «Марицы», «Баядеры», и в памяти какого любителя этого жанра не хранятся упоительной красоты мелодии знаменитого венгра?.. В Свердловском театре музыкальной комедии прошел очередной вечер проекта «Это было... недавно», посвященный композитору Имре Кальману. Артисты театра исполняли отрывки из всеми любимых оперетт: «Королева чардаша», «Принцесса цирка», «Баядера», «Дьявольский наездник», «Голландочка» и «Фиалка Монмартра». Зрителям показали кадры из архивных фильмов «Сильва» и «Мелодии любви», а также запись телепередачи «Где же это кабаре «Орфеум»?» режиссера Елены Васильевой (СГТРК, 1998 год), в которой рассказывается о гастролях артистов нашего театра музыкальной комедии в Венгрии. Были воспоминания и о визите дочери Кальмана Ивонны Кальман в Екатеринбург, и об уникальных проектах «Принцесса цирка на арене цирка» и «Принцесса цирка на Средиземном море».

Генеральный консул Венгрии в Екатеринбурге Сергей Сютч, напомнив столетнюю историю венгерской оперетты в России (премьера «Королевы чардаша» состоялась летом 1917 года в Петрограде), поблагодарил артистов и руководство театра за их вклад в распространение и популяризацию венгерской музыкальной культуры, за то, что в репертуаре театра постоянно присутствуют произведения Кальмана и Легара.

Надежда БАСАРГИНА, Ирина ЦЫБИНА, Владимир СМОЛИН, Сергей ВЯТКИН

Участники вечера и сам Имре Кальман

Маргарита ЛЕВИЦКАЯ и Евгений ЕЛПАШЕВ

Анатолий БРОДСКИЙ

В мультимедийном историческом парке «Россия — моя история» представили уникальную выставку «Имена из солдатских медальонов». Она размещена в зале-панораме, где на мультимедийных экранах представлены портреты защитников Отечества, найденных на местах сражений и опознанных российскими поисковиками.

Участие в открытии экспозиции приняли министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина, начальник управления архивами региона Александр Капустин, Герой России Сергей Воронин, ветераны Великой Отечественной войны Николай Пермяков и Владимир Эккельман.

Благодаря современным технологиям фронтовую историю каждого воина можно узнать, коснувшись рукой сенсорной панели. В числе представленных в электронном виде на выставке материалов — письма бойцов своим родным и близким, бланки-вкладыши в солдатские медальоны, фотографии.

Солдатские медальоны, найденные поисковиками

На открытии выставки

17 имен 2017 года

Присуждены и вручены премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства за 2017 год. В указе главы региона Евгения Куйвашева названы лауреаты и их удостоенные наград работы.

Леонид Быков, критик, литературовед, доктор филологических наук, профессор Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, получил премию за значительный вклад в развитие культуры и искусства Свердловской области;

Актер Свердловского академического театра драмы **Валентин Воронин** — за участие в создании спектакля «Способный ученик»;

Художник-ювелир **Кирилл Глазырин** — за коллекцию ювелирных украшений «Черный квадрат»;

Оливер фон Дохнаны — дирижер-постановщик, **Надежда Бабинцева**, **Наталья Карлова**, **Владимир Чеберяк** и **Дмитрий Стародубов** — артисты-вокалисты Екатеринбургского академического театра оперы и балета удостоены

награды за создание спектакля «Пассажирка» на музыку М. Вайнберга;

Режиссер-постановщик **Павел Коблик**, дирижер-постановщик **Сергей Ца-регородцев**, художник-постановщик **Нина Рогозина**, **Алексей Петров** и **Александра Рейн** — певцы оперной студии Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского отмечены за создание спектакля «Севильский цирюльник» на музыку Дж. Россини;

За пьесы 2015–2017 годов, опубликованные в собрании сочинений, премия присуждена драматургу **Николаю Коляде**;

За серию гобеленов 2016–2017 годов «Родные берега. Прогулки по деревне» — художнику по гобелену **Ольге Орешко**;

Светлана Мусафина — заведующая отделением народных инструментов, **Валерий Жданов** — преподаватель отделения народных инструментов Свердловского музыкального училища имени П. И. Чайковского стали лауреатами губернаторской премии за реализацию творческого проекта «Мандолины Екатеринбурга».

Леонид БЫКОВ

Валентин ВОРОНИН

Ольга ОРЕШКО

Дмитрий СТАРОДУБОВ

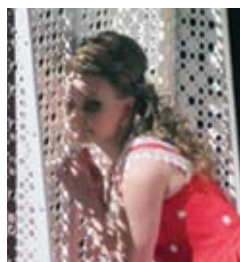
Наталья КАРЛОВА

Владимир ЧЕБЕРЯК

Николай КОЛЯДА

Александра РЕЙН

Валерий ЖДАНОВ

Светлана МУСАФИНА

Наш журнал рассказывал практически обо всех нынешних лауреатах, чему мы рады. Как рады и высокой оценке их творчества. Поздравляем!

Анастасия ЕРМОЛАЕВА — Ям-Ям («Микадо»)

Творческий коллектив спектакля «Имаго-ловушка»

Надежда БАБИНЦЕВА — Лиза («Пассажирка»)

Оливер фон ДОХНАНЫ

Плюс четыре в уральскую коллекцию

У свердловчан нынче — четыре «Маски». В четырех номинациях самые престижные национальные театральные премии-награды получили:

ОПЕРЕТТА-МЮЗИКЛ / ЖЕНСКАЯ РОЛЬ

Анастасия ЕРМОЛАЕВА — Ям-Ям, «Микадо, или Город Титипу», Свердловский академический театр музыкальной комедии, Екатеринбург.

СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ / СПЕКТАКЛЬ

Спектакль «ИМАГО-ЛОВУШКА» — театр «Провинциальные танцы», Екатеринбург.

ОПЕРА / ЖЕНСКАЯ РОЛЬ

Надежда БАБИНЦЕВА — Лиза, «Пассажирка», Екатеринбургский академический театр оперы и балета, Екатеринбург.

ОПЕРА / РАБОТА ДИРИЖЕРА

Оливер фон ДОХНАНЫ — «Пассажирка», Екатеринбургский академический театр оперы и балета, Екатеринбург.

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев поздравил служителей сцены, завоевавших российскую национальную театральную премию «Золотая Маска».

Лауреатами стали три театра Свердловской области, в общей сложности в регион отправились четыре награды, которыми жюри отметило постановки Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета, Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии и театра «Провинциальные танцы».

«Две награды, которых удостоены Надежда Бабинцева за лучшую женскую роль и Оливер фон Дohnanyi за лучшую работу дирижера в опере «Пассажирка», являются достойным продолжением череды блестящих побед Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета.

Поздравляю весь творческий коллектив Свердловского театра музыкальной комедии и лично солистку Анастасию Ермолаеву. Искренне горжусь тем, что талант екатеринбургской актрисы получил высокую оценку жюри. Это еще одно убедительное сви-

детельство выдающегося мастерства уральцев, их уникального дара на универсальном языке театрального искусства говорить со зрителями, заставляя их задуматься об истинных и вечных ценностях.

Поздравляю коллектив театра «Провинциальные танцы» с выдающимся успехом. Ваша постановка «Имаго-ловушка» стала настоящим откровением как для простого зрителя, так и для экспертного жюри и удостоилась заслуженной награды», — говорится в поздравлении Евгения Куйвашева.

«В культурной сфере Свердловская область — один из наиболее ярких и активных регионов. И во многом это заслуга наших театров, ежегодно завоевывающих премию «Золотая Маска». Губернатором Свердловской области, министерством культуры оказывается планомерная поддержка театральной сферы. Я поздравляю артистов Екатеринбургского театра оперы и балета, Свердловской музкомедии, театра «Провинциальные танцы», ставших лауреатами главной театральной премии страны, и желаю творческих успехов и новых побед!», — сказала министр культуры региона Светлана Учайкина.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 **Успех**
17 имен 2017 года
- 2 **«Золотая Маска»**
Плюс четыре
в уральскую коллекцию
- 4 **«Библионочь»**
Человек читающий
- 6 **«Библионочь»**
Кира ОСИПОВА
Ночные
приключения Текста
- 8 **«Библионочь»**
Евгений ИВАНОВ
Сказочные были
и реальные чудеса
- 11 **Талант уральской**
ограни
Вера СУМКИНА
«Утро жизни»
на всю жизнь
- 14 **Что читаем**
Андрей ДУНЯШИН
Двенадцать книг
и добрые лошади
- 16 **Фестиваль**
Андрей ДУНЯШИН
«Воблафест»
в «Квадрате»
- 18 **Успех**
Нина ТРЕТЬЯКОВА
«Огни Урала»
зажгли — Гран-при!
- 20 **Лица | Успех**
Ксения ШЕЙНИС
Золото «Провинциалов»
- 24 **Премьера**
Екатерина ШАКШИНА
Всё в саду,
в «вишнёвом»
детстве...
- 27 **Премьера**
Екатерина БЕЛЯЕВА
Метаморфозы
маленького
лебедя
- 30 **Премьера**
Диана АХМЕДУЛОВА
Обыкновенное
чудо — сила любви
- 32 **Лица**
Екатерина РУЖЬЕВА
Мики Нисигути:
«Самое легкое
для меня — танцевать!»
- 36 **Конкурс**
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Четыре времени года
- 40 **Лица**
Ксения ШЕЙНИС
Люби, критикуя,
критикуй, любя
- 44 **Лица**
Татьяна КОНОНОВА
Актрисе этой
все подвластно
- 46 **Капустник**
Татьяна КОНОНОВА
Полцарства (театра)
за Кочерыжку!
- 48 Раида СТРУНКИНА
Какого Шекспира здесь
происходит?
- 49 **Лица**
Алла РЯБУХО
Дамы сердца... театра
- 50 **Сцена**
Вера ВОЛЬХИНА
Прошло полвека,
а премьеры —
помнятся
- 54 **Имя в истории**
Юлия МАТАФОНОВА
Человек, который
построил...театр
- 57 **Лица**
Алексей МОЛЧАНОВ
Разные песни
придумала жизнь
- 60 **Эксклюзив**
Сергей ЛИТОВСКИХ
Он оглянулся
посмотреть,
или Не сбежать
от «сладкого яда»
- 63 **Фестиваль |**
Поколение next
Дарья РЯБОВА
«Уральское вторжение»
молодых рок-групп
- 64 **У экрана | Лица**
Евгений ИВАНОВ
Неслучайные случаи
Марины Чувайловой
- 67 **Область культуры**
Мир творчества открыт
для всех
- 68 **Музыка | Юбилей**
Татьяна ЕГОРОВА
Когда звучат «Гармоники»...
- 70 **Музыка**
Виктор ПАСТУХОВ
Продолжая вековые
традиции
- 72 **75-летие Уральского**
народного хора
Раиса ГИЛЕВА
Черная весна в Чернобыле
- 74 **Выставка**
Анна АНЕНКОВА
Космос наш!
- 76 **Имя в истории**
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Высокое искусство
- 80 **Выставка**
Кира ОСИПОВА
Тридцатое царство —
родинное
- 82 **Выставка**
Екатерина ШАКШИНА
Долгая прогулка
по кратчайшему пути
- 86 **Вернисаж**
Анна РЕШЕТНИКОВА
И вот явилась «Она»
- 88 **Имя в истории**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Прекрасные миры
Бориса Витомского
- 91 **Лица | Выставка**
Надежда МИЗИНА
Мечты на взлете сбудутся
- 94 **Выставка**
Анна РЕШЕТНИКОВА
Настало время сновидений
- 96 **Выставка**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Поэзия изумруда

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 4 (60)
Апрель 2018 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон/факс (343) 253-79-36
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
27 апреля 2018 года
Выход в свет
7 мая 2018 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

В Азиатской сельской библиотеке Кушвинского округа

В Центральной районной библиотеке имени Пушкина в Тугульме готовы к приему гостей

Человек читающий

Ежегодная акция в поддержку чтения «Библионочь» в Свердловской области, которая состоялась 20 апреля, в этом году была посвящена участию в добровольческом движении. Она прошла и в крупных, и малых городах, в самых отдаленных уголках и поселковых читальнях. Площадками ее проведения стали 558 библиотек из 87 муниципалитетов региона, в общей сложности было проведено 2739 мероприятий, которые посетили более 30 тысяч человек.

Свердловская областная библиотека для детей и молодежи имени В.П. Крапивина подготовила насыщенную, яркую программу, в которой было много музыки, театральных представлений,

творческих встреч, мастер-классов и других интерактивов для всей семьи. Открыли праздник развлекательная программа «Верим в вечное, доброе, светлое» и магическое представление театра «Сказка» под названием

«В гостях у волшебника Сулеймана». «Магия книги» — лейтмотив акции «Библионочь» в 2018 году. Зачарованный мир книжного закулисья встречал гостей. Для самых маленьких — встреча с талантливым детским поэтом Еленой Мамонтовой «Отправляемся в темную ночь», ребят постарше позвали на экскурсию в фонд редких книг «Тайная комната», родителям рассказали про новинки в мире детской литературы на лекции «Что читать с детьми». В творческих мастерских на мастер-классах создавали волшебные фонарики, сувениры, картины, а еще можно было слушать страшные истории на чердаке библиотеки. В программу «Библионочи» в «Крапивинке» была также включена встреча с участниками волонтерского движения и поискового отряда «Лиза Алерт» на тему «Как стать спасателем».

В Свердловской областной библиотеке для слепых состоялась творческая встреча с уральскими паралимпийцами «Приглашение в полет!», инклюзивный конкурс «Уроки тифлокомментирования», мастер-классы письма и чтения по Брайлю, методике передвижения с помощью белой трости.

В Свердловской областной межнациональной библиотеке «Ночь» началась с творческой встречи «Магия на кончике пера» — с Евгенией Перловой, поэтом, писателем, переводчиком, дипломантом всероссийских и международных литературных конкурсов. Затем состоялся концерт «ЭтноЗвук», прошли беседа о развитии добровольческого движения «Миссия выполняма», эстафета чтения «Книжки на ночь» и много других увлекательных мероприятий.

В Центральной районной библиотеке имени Пушкина в Тугулыме региональную тему «Библионочи» исследовали с разных ракурсов, провели беседу «Современный волонтер: кто он?», интеллектуальную игру «Литературный герой — доброволец», кинопанораму «Волонтеры на нашем экране», а завершился вечер ток-шоу «А ты записался в добровольцы?».

Эстафету добра в том же Тугулымском районе подхватила Луговская поселковая библиотека, где в течение трех часов зрителям предлагали познакомиться с историческим экскурсом «Добровольцы России», видеороликом «Волонтеры — это круто!», театрализованным представлением «Сделаем мир добрее», квест-игрой «Милосердие на книжной полке», флеш-фильмом «Открой свое

В областно библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина

сердце», акцией «Передам добро по кругу» (все эти мероприятия подготовлены одним человеком — библиотекарем Т.А. Петровой).

В библиотеке № 17 Каменска-Уральского произошел не много ни мало — бенефис библиотекаря Ирины Гусевой «Я волонтер». В этом качестве Ирина участвовала в проведении Олимпийских игр в Сочи, чемпионата мира по дзюдо, Всероссийского форума молодых лидеров, форума Общественной палаты.

В Щелкунской сельской библиотеке (Сысертский район)

гостем часа информации «Твори добро» стала руководитель волонтерского отряда «Созвездие» Олеся Гарифьянова, которая рассказала о работе организации, о том, что такое волонтерское движение, как стать волонтером. В Богдановиче для самых юных посетителей «Библионочи» провели литературный квест «Тимур и его команда». В Азиатской сельской библиотеке № 3 (Кушвинский городской округ) состоялась игра-путешествие по истории волонтерского движения и посвящение ребят в волонтеры.

Интерактивное шоу в библиотеке № 17 Каменска-Уральского

Ночные приключения Текста

Для «совы» любого возраста вечер и ночь — самое подходящее время общения с книгой. В детстве, когда взрослые, не обращая внимания на вопли о пощаде, гасили свет, на выручку приходил фонарик и освещал под одеялом страницы, от которых невозможно оторваться. Когда «совы» сами становятся взрослыми, то они, уже добровольно убрав верхний свет, чтоб не мешать домашним «жаворонкам», при настольной лампе попадают в плен к книге. Теряют представление о времени и неожиданно замечают, что лампа не нужна, что через пару часов на работу... Нет, недаром это волшебное темное время суток выбрали для библиотечной акции в масштабах страны и поместили его прямо в название — «Библионочь».

Всероссийская акция «Библионочь» в седьмой раз прошла 20 апреля в муниципальных библиотеках Екатеринбурга. Все 38 городских библиотек и Библиотечный центр «Екатеринбург» представили читателям-«полуночникам» специальные программы. Эпицентром «ночных» событий на тему «Магия книги» стал информационный центр (БИЦ) Муниципального объединения библиотек — в самом центре столицы Урала.

Здесь придумали для книг «ночные приключения». Не только для книг, впрочем, — толстых, объемных, карманных, а больше и шире — для Текста, изданного и не изданного, классического и современного, рукописного и существующего только в голове автора. Словом, Текст как герой приключенческого текста от рождения до... бессмертия. Приключения Текста в тот вечер

и в ту ночь в БИЦ — это его превращения в игру, в театр, в музыку, в загадку, в предсказание, в непринужденное дружеское общение.

Юные читатели прошли квестом по следам героев известных книг — по всем библиотечным залам, и это текстовое приключение завершилось для каждого вкусно — порцией мороженого от спонсоров акции любителям «сладкого» чтения детства. Оказывается, и текст из учебника физики может обернуться «авантюристом» и стать очень занимательным. Настолько, что к тому месту, где проходили викторина «Физика для чайников» и прочие интеллектуальные развлечения, выстраивалась очередь искателей приключений. Обычно в «Библионочь» такие научные игры от Екатеринбургского информационного центра по атомной энергии проходят

ореп аіг у входа в БИЦ на улице Антона Валека, рядом с артефактом и пунктом буккроссинга «Большая книга». На этот раз снежная апрельская ночь загнала «приключения» в помещение, но несколько не усмирила азарта играющих с учебным Текстом. Так же азартно читатели играли с текстами онлайн-тестов по гуманитарным наукам, которые превращались в оценку их знаний.

Журнал «Урал» обратился к юным «совятам» и их родителям с новорожденным Текстом — альманахом «Детская», который выпускает это взрослое издание. И опять метаморфоза: Текст из «Детской» взял и ожил с помощью студентов Екатеринбургского театрального института (курс Натальи Гараниной). Рассмешил, позабавил, увлек. Теперь уж точно «Детскую» будут читать и днем, и ночью. Артисты Екатеринбургского театра

Оживший текст альманаха «Детская»

Интеллектуальные приключения с Текстом

кукол, в свою очередь, показали, как Текст становится кукольным спектаклем — например, «Ромео и Джульетта» Шекспира и «Бобок» Достоевского. А стилист Яна Романова устроила приключение Текста в соответствии со своей профессией — превратила его в «икону стиля», в модный воркшоп.

...В этой темной-темной комнате островками светились магический шар, крошечные диодные свечки и компьютерный монитор. Текст превратился в предсказателя. Многим доводилось, наверное, гадать по «Евгению Онегину»: выбрал страницу, строчку и... В «Библионочь» эта книжная магия была усовершенствована. Карта с номером предсказания отвечала на компьютере цитатой из русских классиков, в «гадалку» превращались тексты Тургенева, Пушкина, Бажова, Бродского... И никто из них плохого не предсказал. А потом тот, кто решил узнать свое будущее, выбирал Текст сам из книг, лежащих на столе, — Замятаина или Булгакова, Жюль Верна или Достоевского... Как объяснили сотрудники БИЦ — они в полном составе были заняты организацией «Приключений Текста в ночном городе» — эти предсказания, связанные с выбором книги, поставили на

нешуточную основу. Провели мониторинг, кем из читателей именно эти книги востребованы — возраст, увлечения, другие предпочтения в выборе текстов. Так что предсказания, полученные «Библионочью», вполне реальны, а сеанс магии Текста — не черная магия, а просветительская.

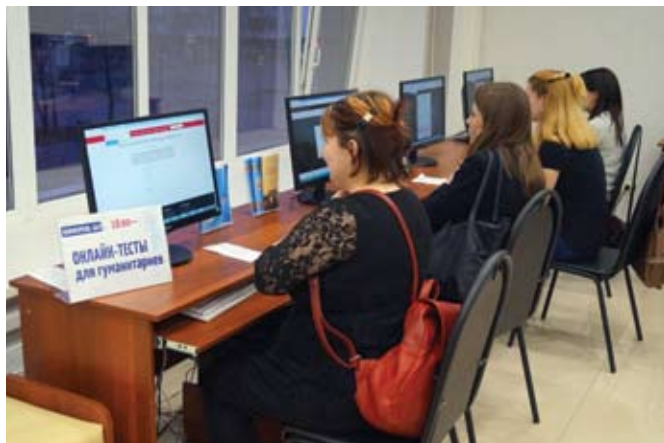
В светлой-светлой комнате художник Марианна Федорова помогала всем желающим превращать Текст о Екатеринбурге, который живет в мыслях горожанина о городе, в рисунок. И мастер, и «подмастерья»-превращатели остались довольны: метаморфоза удалась волшебной!

Одной из самых неожиданных «текстовых» метаморфоз стала встреча с композитором Александром Пантыкиным. Он рассказывал, вопреки канону, не об уральском роке, с которым так неразрывно связан, которому посвящены сейчас замечательные изданные тексты, а о том, как Текст превращается в музыкальный спектакль в детском «Живом театре». Этот театр композитор основал, руководит им и вместе с творческой группой единомышленников работает «от нуля» над созданием мюзиклов с живой музыкой, живым пением без микрофонов и фонограмм — для детей. А начинается все с

Текста. И пришлось композитору, заслуженному деятелю искусств РФ, лауреату множества премий снова учиться: учиться искусству драматурга в Российской академии театрального искусства. Причем у драматурга Натальи Скороход, к спектаклям по пьесам которой, поставленным Анатолием Праудиным в Свердловском-Екатеринбургском ТЮЗе, Александр Пантыкин писал музыку... Все для того, чтобы Текст слился с музыкой, превратился в живой Театр, где интересно детям и взрослым.

Последней метаморфозой-приключением стал поэтический баттл. Впервые в «Библионочи» тексты поэтов-классиков оказались «лицом к лицу» со стихами сегодняшних екатеринбуржцев. Соперничество, конечно, условное, но Текст звучал вдохновенно и в исполнении чтецов, «сражавшихся» на стороне классиков, и в авторском чтении стихотворцев. «Дуэль» завершилась бескровно, с желанием снова и снова читать стихи.

Читайте! Все превращения, все приключения «Библионочи-2018» вели к этому итогу. И многие «совы» наверняка провели ее остаток дома с книгой — с Текстом.

Онлайн-тесты для гуманитариев

Художник Марианна ФЕДОРОВА

Сказочные были и реальные чудеса

Всероссийская акция этого года в Свердловской области превратилась в «Волонтерские игры», главные герои которой — библиотекари и их добровольные помощники — способны творить обыкновенные чудеса.

Заместитель губернатора Павел КРЕКОВ на Библионочи в «Белинке»

Когда очертания фасада библиотеки имени Белинского окончательно размыло чернилами сгустившихся сумерек, сквозь косо струящийся снег вдруг прорезался сноп света — и на фотобумаге наступающей темноты проявилось изображение. На холодном ветру трепещущая фигура в белом держала сверкающую огоньками книгу. Ее страницы перелистывались, словно сами собой. Даже самый знаменитый герой Уэллса, материализовавшийся на постаменте с отпечатками ног — достопримечательности Екатеринбурга, известной, как памятник Человеку-невидимке, — не смог в эту ночь устоять перед таким удовольствием, как чтение. Поставленный когда-то у входа в Белинку объект постперестроечного искусства дал повод молодым художникам

уже в наше время продолжить традицию и оживить литературную сказку в виде световой инсталляции.

Изумленные прохожие остановились и машинально навели камеры телефонов в режиме

съемки, а узнав о том, что здесь происходит, реализовали не входивший в их планы маневр. Зашли в неурочный для посещения час в библиотеку, чтобы попасть на праздник. И только какая-то женщина выдала фразу, достойную кинокомедии: «Зачем мне идти в библиотеку, у меня дома пять тысяч книг»...

А зайти стоило. Потому что только раз в году случается то, чего здесь в другие дни «вообще-не-может-быть», по тексту сказки «Про Федота стрельца». Это даже в иное время преследуется строгим предупреждением: «Тише, пожалуйста. Вы что, забыли, где находитесь?» Но бывают в жизни «храмов тишины» моменты, когда санкции отменяются.

Из приказа директора библиотеки имени В. Г. Белинского Ольги Опариной: «В связи с проведением акции «Библионочь» с 18 и до нуля часов местного времени в обоих зданиях по адресу: Белинского, 15,

Шумный приказ зачитывает директор Белинки Ольга ОПАРИНА

РАЗРЕШАЕТСЯ не соблюдать режим тишины, разговаривать в полный голос, обмениваться впечатлениями, аплодировать; поэтам разрешается в разных уголках библиотеки вслух читать стихи; музыкантам — играть на инструментах, исполнителям — петь, актерам допускается представлять почтеннейшей публике спектакли; а самой публике рекомендуется при себе иметь хорошее настроение, не отказываться от участия в играх, мастер-классах, викторинах и конкурсах».

Веселый приказ был народно озвучен на открытии вечера, когда «строгий библиотекарь» хотел было прервать задорное выступление с песней и пляской детского коллектива «Озорное колесо» из Уральского народного хора. Распоряжение было тут же одобрено заместителем губернатора Павлом Крековым. И юные голоса вновь покатались по фойе Белинки.

Напрасно некоторые родители осаждали библиотеку звонками с вопросами: «А на какой возраст рассчитаны мероприятия, а надо ли брать с собой детей?». На «Библионочи» никогда никому не бывает скучно, более того, в отдельных программах можно было принимать участие вместе — по-семейному.

В этом библиотечным организаторам помогли замечательные партнеры. Свердловская детская филармония подарила вечеринку во французском стиле «Парижские тайны» по мотивам авантюрного романа Эжена Сю. Студия «Ералаш» провела кастинг в поисках будущих звездочек. Актеры театра кукол показали, как устроены марионетки и как они «оживают». На вернисаже «Завтрак с Венерой», где были представлены эскизы рос-

*Микроклиматический контейнер
сбережет книгу от пыли на много лет*

писи фарфоровых «космотарелок» с конкурса среди студентов РГППУ, доцент этого учебного заведения, искусствовед Александр Степанов провел для маленьких художников занятие «Космический пейзаж в технике aqua sketching».

Сразу несколько интересных выставок было презентовано посетителям «Библионочи». Проект «Стихобол», предвещающий чемпионат мира по футболу, продемонстрировал «лучшие поэтические передачи в русской литературе». На плакатные поля дизайнер Макс Рогов выпустил сборную выдающихся поэтов из

11 человек, как и полагается в футбольной команде, чьи произведения вертелись вокруг мяча и поиграть с которыми позволил жанр стихографики. Авторами рифмованных голов в разные годы являлись и Мандельштам, и Заболоцкий, и Набоков, и Бродский. «МУМУфикация», еще одна выставка, показала всю глубину народной любви к этому едва ли не самому популярному рассказу в отечественной классике на примере обширного собрания анекдотов и карикатур, на фоне книжно-иллюстративного материала из фонда библиотеки. Две экспозиции, «Волонтерство — вне времени: от прошлого к настоящему» и выставка-конструктор на ту же тему, тоже не были случайны.

Библионочь-2018 не могла обойти вниманием важные события этого сезона. Ради отмечаемого в этом году 200-летия создателя «Записок охотника» (Хемингуэй считал, что каждый начинающий литератор для овладения мастерством рассказчика обязан прочесть все сочинения Тургенева), методический отдел Белинки преобразился в Тургеневский уголок с тестами и конкурсами на знание произве-

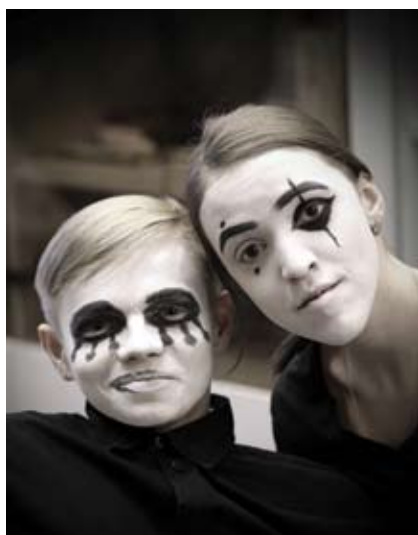
Нарушители библиотечной тишины — коллектив «Озорное колесо»

дений великого писателя. А Год добровольца, объявленный в России, подсказал идею проведения «Волонтерских игр».

«Волонтерство: увлечение или призвание?» — этот вопрос публично выясняли молодые энтузиасты на дискуссионной площадке в зале Президентской библиотеки. Представители ведущих добровольческих объединений Свердловской области делились опытом, говорили о своей работе, полной встреч, эмоций и открытий. На нетворкинг-сессии звучали волнующие волонтеров вопросы и предложения о совместных проектах. В краеведческом отделе воплощался «Дневник волонтера». На мастер-классе для всей семьи Вероника Шептихина учила, как создать книгу для записи добрых дел. Культуртрегер-общественник Даниил Шульман (в Белинке он регулярно ведет программу «Футбольные страсти» и лекции о современной рок-музыке) устроил игровую викторину «Волонтер».

Этим же вечером добровольные помощники могли реально помочь библиотеке. Под руководством сотрудников отдела реставрации они изготавливали микроклиматические контейнеры для хранения редких книг и исторических документов из дореволюционного фонда Белинки. В память об этом благородном поступке на контейнере оставалась авторская подпись.

Рассказывая о событиях в главной библиотеке области, нельзя не сказать, что здесь в каком-то смысле прошла арт-паралимпиада. Люди на колясках благодаря инклюзивному театру показали, что их творческие возможности — безграничны. Не их удел — вы-

Артисты цирка «Прин-Тин-Прам»

зывать сочувствие, они готовы приносить смех и радость. Уникальная практика социальной адаптации может преобразоваться в полноценный спектакль, удостоившийся попадания в лонг-лист премии «Золотая Маска», что и доказал театр-студия «ORA» при благотворительном фонде «Верб» под руководством Ларисы Абашевой своим феерическим шоу «Цирк Прин-Тин-Прам имени Даниила Хармса». Да, часть актеров сидела весь спектакль, зато многие зрители стояли (в зале просто не хватило свободных стульев), почти полтора

часа заворуженно наблюдая за игрой тех, кому судьба, казалось бы, заказала путь на сцену, за чудом, рождавшимся на глазах.

Прошедшая «Библионочь» запомнилась неожиданными переключками. Пока в одном здании Белинки творился настоящий цирк имени писателя-эбруита, в главном корпусе презентовали народную аудиокнигу «Хармс» в живом исполнении под альтернативную музыку, в которой звучали его избранные произведения. В этом долгоиграющем проекте записываются из чистой любви к искусству и заслуженные артисты вместе с представителями рок-сцены, и их друзья и знакомые, далекие от подмостков. Причем инициаторы настаивают, что приветствуется именно неактерская манера чтения.

Библиотекари тоже не дипломированные шоумены, но если надо для дела, готовы показать, что они «не хуже вас, цирковых» (помните название одного из «Денискиных рассказов»?). Ведь только в прошлом году непосредственно во время «Библионочи» из 30 тысяч участников 2 278 человек получили читательские билеты.

Волонтерские игры

«Утро жизни» на всю жизнь

Юрий ЛЕПСКИЙ. Известный российский журналист. Первый заместитель главного редактора «Российской газеты».

Работал политическим обозревателем газеты «Труд», до этого прошел по ступеням роста в «Комсомольской правде»: корреспондент, завотделом, ответственный секретарь, собкор в Индии. Он был одним из отцов-основателей первого и уникального в то время еженедельника «Собеседник». Но при всех должностях и регалиях главное, самое правильное и дорогое звание Юрия Лепского — журналист. Потому что именно это — его призвание, суть его личности, любимое дело, которому он служит, которому придан и предан навсегда.

Наш собеседник — человек «весенний»: 20 апреля у него день рождения.

— Юрий Михайлович, ваша родина — Нижний Тагил?

— Нижний Тагил. Отец был металлургом, работал на НТМК сталеплавильщиком. В последние годы начальником разливочного пролета, первый мартен. Он был человеком жестким, но очень добрым. И его любили. Когда он умер, рано, в 60 лет, хоронить пришел, мне казалось, весь комбинат. А мама — фельдшер, много лет работала в здравпункте на том же комбинате.

— А как журналистика появилась?

— Журналистика появилась со школы. Мне нравилось работать на школьной радиостанции, делать передачи. Сейчас могу признаться, что это тешило мое честолюбие...

— Ну как же, вся школа знала!

— Конечно, школа слушала. А потом все говорили: ну, он же у нас... Мне это нравилось. И когда надо было решать, что делать дальше, я сказал родителям, что хочу быть журналистом. Они с журналистикой сталкивались только по утрам, видя газету «Тагильский рабочий», поэтому

Юрий ЛЕПСКИЙ

как-то покосились на меня. Но у меня был сильный аргумент. Я не очень хорошо учился по математике, физике. А журналистика — понятие расплывчатое, неосоздаемое. Поэтому лучше туда. Я поехал с отцом в Свердловск, подал заявление на факультет журналистики. И мне сказали: так как я школьник и не имею стажа, шансов практически нет.

— Тогда же дикие конкурсы были, на одно место человек и по 10, и по 20.

— Да-да. Но вот парадокс: такое состояние безнадежности уничтожило всякую скованность,

и я понял, что не буду наказан, если не поступлю. Было интересно и даже как-то азартно. Набрал 19 баллов, и мы пришли в приемную комиссию. Там сидел старшекурсник Володя Косарев, который потом работал пресс-секретарем министра обороны, дослужился до генерала. Я говорю: узнать бы — поступил, не поступил. А он: сколько баллов-то? Я: 19. Он: ты где живешь? Я: в Нижнем Тагиле. Он говорит: ну, езжайте в свой Тагил спокойно. Конечно, ты пройдешь. Это был выдающийся день в нашей жизни, отец просто пел песни, был счастлив, а я еще не понимал, что это такое. Надо сказать честно, что первые два года учебы на нашем факультете я не имел никакого представления о профессии, у нас еще мало специальных дисциплин читалось. Но потом судьба свела меня с Борисом Самуиловичем Коганом, с еще рядом замечательных преподавателей, и когда я, по наущению Бориса Самуиловича, прочитал книжку Анатолия Аграновского, меня осенило. Тут я понял, чем, собственно, должен заниматься. И тогда уже все пошло осмысленно. Тогда стало интересно.

— А было общежитие на улице Чапаева?

— А как же! Была знаменитая пятая комната, в которой жили мои сокурсники. Вообще должен сказать, что мне потрясюще повезло. Я попал на курс, удивительный совершенно. Это были в основном старшие ребята, и они были прекрасные люди. Мы собирались, выпивали, разговаривали. И главное, конечно, о чем говорили, — была газета. У нас в пятой комнате выходила своя газета, называлась «Утро жизни», и она выходила все время, пока мы учились. Распространялась на курсе, потом на всем

факультете. И, например, известный политический обозреватель «Российской газеты» Валерка Выжutowич был тогда всего лишь внештатным корреспондентом «Утра жизни». Я думаю, что этим званием он дорожит и по сей день. Напечататься в «Утре» было почти как напечататься в «Известиях» — огромная честь. А надо сказать, что я был членом редколлегии «Утра жизни» и очень горжусь этой должностью. Вышло около 1500 номеров, каждый день, без выходных. Потом, когда мы уже выпустились, долгое время не было года, чтобы не собирались. Сейчас собираемся пореже, как правило, летом, примерно таким составом, как в пятой комнате, и обязательно куда-нибудь плаваем или забираемся на какую-нибудь землю таежную.

— **А как получилось, что после университета вы поехали в Хабаровск, на самый Дальний Восток? По выбору, по распределению?**

— Потому что мы же пели Кукина, Клячкина, Визбора...

— **А-а, романтика...**

— Мы были романтики, да. И еще надо сказать, что в то время факультет позволял нам ездить на практики по всей стране. И вот после второго курса мы с Борькой Кортиным поехали в Хабаровск. Я был потрясен Хабаровским краем. Мне там очень легко и хорошо работалось, и практика была признана отличной. Я понял, что поеду в Хабаровск работать.

— **А как потом с «Комсомолкой» получилось?**

— Я работал в «Молодом дальневосточнике», это была замечательная редакция, укомплектованная в основном уральцами. Нас там замечательно принимали, как новое поколение

Юрий ЛЕПСКИЙ
представляет свою книгу
«В поисках Бродского»

выпускников Уральского университета. И там была настоящая школа. Мы стали пристально читать тех, кто был признан в то время ведущими перьями страны. А концентрат выдающихся перьев — в «Комсомольской правде». Поэтому, конечно, было лестно, когда Юра Балакирев, собкор в Хабаровске, как-то позвал меня и сказал: нука, давай поработаем вместе. Так я стал внештатным корреспондентом «Комсомолки». Ну, и когда меня забрали в армию, «Комсомолка» продолжала про меня помнить, вызывала по телефону, я диктовал какие-то заметки. Потом, в 1980 году, я ждал приказа об увольнении в запас, вдруг раздался звонок, и было сказано так: Олимпиада на носу, Москва закрывается, если хочешь работать в «Комсомолке», быстро приезжай. Я пришел к начальнику штаба и сказал: мне нужен отпуск по семейным обстоятельствам. Меня отпустили на десять дней. И тут я вам признаюсь впервые в одной страшной штуке. Не по моей вине, но я отсутс-

твовал месяц. Меня утверждали собственным корреспондентом «Комсомольской правды». Я понимал, что, как приеду, посадят.

— **Дезертирство.**

— Абсолютно точно, я был натуральным дезертиром и подлежал немедленной посадке в тюрьму. Но когда я приехал с удостоверением «Комсомольской правды», надеясь, что, может быть, это каким-то образом повлияет, срок скостят, начальник штаба сказал: ты родился в рубашке. По истечении 12 суток твоего отсутствия появился приказ об увольнении в запас. Повезло.

— **Индия была в «Комсомолке»?**

— Да. Собкор за границей... Это уже не только журналистика, но и политика. «Комсомольская правда» не имела корпункта в Индии. А это был 1988 год, когда официально началась так называемая перестройка. И позволено стало выезжать в качестве корреспондентов людям, которые не оканчивали, ну, скажем так... МГИМО. Меня вызвал Геннадий Николаевич Селезнев, тогда главный редактор «Комсомолки», и говорит: ну вот, я тебе делаю предложение, подумай, недельку даю, но хочу сказать сразу, соглашайся. Потому что это сказочная страна. Я согласился. Мне было там очень интересно работать. Изъездил практически всю Индию.

— **А еще вы с командой начинали тот знаменитый «Собеседник», который был, если не ошибаюсь, первой цветной газетой в Советском Союзе. С миллионным тиражом, каких тоже не было. Ну и еще это было для того**

времени достаточно неформальное издание, совершенно необычное.

— Это правда. Но я должен вам назвать настоящих героев рождения и жизни «Собеседника». На самом деле выдающаяся команда. Первым редактором был Тимофей Кузнецов. Потом пришел Володя Снегирев. Заом у него стал Саша Куприянов. А сейчас назову несколько имен людей, которые работали в «Собеседнике» обычными корреспондентами, приходили в рваных майках, небритые и со всем, что сопутствовало этому имиджу. Это был Андрей Васильев, через некоторое время он стал главным редактором «Коммерсанта». Это был Никита Голованов, ставший замечательным дизайнером и очень авторитетным руководителем агентства «КитАрт». Это был Володя Яковлев, который стал первым редактором «Коммерсанта». Ну, в общем, перечислять всех не буду, но если написать на листочке, то получится, что из «Собеседника» вышли чуть ли не все топ-менеджеры современных российских печатных СМИ. Это была очень живая и интересная газета. Не без скандалов, вот

Володя Снегирев мог бы рассказать, сколько раз Владимир Николаевич Севрук, заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, орал на него и кидался яблоком (он всегда жевал яблоки). Снегирев зачастую получал от Севрука за выкрутасы, которые мы устраивали в «Собеседнике». Ну, например, первые напечатали очень целомудренную фотографию обнаженной девушки на обложке.

— Как можно?! По советской морали — просто развратное издание!

— Абсолютно, абсолютно. Но зато я знаю, кто прародитель этого безобразия на нашем рынке (смеется).

— Вот вы говорили про зависимость от ЦК КПСС. Сегодня у нас, как думаете, могут быть истинно независимые СМИ?

— Понимаете, какая штука, тут надо договориться о терминах. Даже если мы имеем дело с общественным телевидением, оно все равно зависимо от своих пайщиков.

Я думал, какова же самая слабая форма зависимости? Наверное, это все-таки общественное телевидение. То есть

телевидение, которое существует на взносы людей. И зависимость настолько раздроблена, что практически не чувствуется. Но тем не менее все-таки она существует. Представим себе, что завтра часть пайщиков прекращает содержать это телевидение, и оно, естественно, вынуждено каким-то образом меняться, подстраиваясь под оставшуюся часть. Абсолютно независимых СМИ, как мне кажется, не существует. Это такое прекрасное представление о действительности. Другое дело, думаю, настоящий выбор для журналиста состоит не в том, зависим ты или независим. Ты должен выбирать качество зависимости. Кому служить. Вот есть государственные СМИ и есть частные. Частные СМИ принадлежат разным владельцам, которые исповедуют разные взгляды, придерживаются разных политических убеждений. Мне кажется, что демократической можно называть ту ситуацию, когда у журналиста есть альтернатива: выбрать либо этого владельца, с этими убеждениями, либо того, с теми, либо государственное СМИ. И вот, покуда этот выбор существует, ситуацию на рынке СМИ можно считать нормальной. Как только частные СМИ становятся декоративными, на самом деле принадлежат не частным лицам, а кому-то другому, тут же можно сказать, что форма зависимости средств массовой информации становится предметом для обсуждения. А так меня вполне устраивает, когда существуют разнообразные зависимости. В конце концов, в том самом, юном и любимом «Утре жизни» мы тоже зависели — от своих товарищей, профессии, от времени и от себя. И мне кажется, что это хорошо.

Юрий ЛЕПСКИЙ — автографы на презентации книги «Сохранить как...»

Двенадцать книг и добрые лошади

Неделю детской книги юные читатели всегда ждут с нетерпением, ведь она обещает немало интересного. Вот и нынче специалисты Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи имени В.П. Крапивина подготовили обширную программу книжкового праздника. И, конечно, пригласили немало гостей, чьи имена хорошо известны читателям.

Мария БЕРШАДСКАЯ и Майя ЛАЗАРЕНСКАЯ

Из Москвы приехала Мария Бершадская, автор двенадцати книг о большой маленькой девочке.

— Как думаете, почему двенадцать? — задала она вопрос юным читателям на встрече с ними.

Ответы были самые разные, пока кто-то не сказал:

— Так месяцев-то двенадцать.

— И в самом деле, — согласилась писательница. — Месяцы отражают годовой круг жизни, некий цикл, позволяющий по-разному рассказать о жизни взрослеющей девочки. И в нем есть радость и печаль, обретения и потери, открытия и разочарования. Книги отражают жизнь, и я пытаюсь рассказать ребятам о

том, какие сложности встретятся на их пути.

Героиня, объединяющая книги, — Большая маленькая девочка. И в этом нет, по замыслу автора, никакого противоречия. Она растет, оставаясь в сознании подростком. А мир — во многом непонятный. Например, совсем недавно завоевал у нас популярность праздник Хеллоуин. Ему посвящена книга Бершадской «Тыквандо». Праздник сомнительный, но он, к сожалению, внедряется. Почему? Девочка вынуждена в этом разбираться.

— Мы должны говорить с детьми на ясном им языке, а он изобилует новыми понятиями, новыми терминами, — говорит М. Бершадская. — Их может заинтересовать лишь то, что совре-

менно и актуально и по теме, и по форме. Мои книги о взрослении, о проблемах становления личности. Мы все необычные люди — каждый по-своему. Этим и интересны.

Двенадцать книг, по ее замыслу, — это календарь личностного роста девочки. И любая книга серии — попытка понять и раскрыть какую-то проблему.

Об этом Мария Бершадская говорила с читателями в разных городах Свердловской области. И замечательно, отметила она, что сотрудники крапивинской библиотеки напридумывали много интересного, что, конечно, станет событием для уральских школьников.

Конечно, в «Книжину неделю» были слышны и голоса начинающих авторов. По традиции в библиотеке имени Владислава Крапивина состоялся областной фестиваль детской поэзии «Щегол». Уже третий. Более семидесяти юных поэтов заявили о желании участвовать в конкурсе, но получили возможность проявить себя только сорок из них. Примечательно, что с каждым годом ширится география участников: Березовский, Тавда, Реж, Ирбит, Пышма. Становление таланта не зависит от места жительства.

Членов жюри — а это известные уральские писатели — порадовало тематическое разнообразие произведений. Авторы пытаются понять и описать окружающий мир во всем его многообразии. Их небольшой пока социальный опыт преломляется в строчках, формирующих модель жизненного пространства. Их волнуют философские проблемы мироздания.

Двенадцатилетняя Полина Потырина, ученица екатеринбургской гимназии № 45, участница литературной студии

«Амба», на конкурсе заняла первое место. Первое место жюри присудило и одиннадцатилетней Марии Неврузовой из Екатеринбургa. Ее конкурсное произведение называется «Он, она и прочая жизнь». Автор как бы со стороны наблюдает за собой, что дает удивительный эффект некоего зазеркалья. Диплом второй степени достался одиннадцатилетней Алине Камаловой из села Арамашево. Она описала свои весенние впечатления.

В этом году «Щегол» прирос новой номинацией – «Гражданская лирика», в которой победа досталась Владиславу Екимову из Тавды. Поощрительные награды получили Ева Федосова и София Кокшарова.

Лауреаты получили ценные призы – электронные книги. Организаторы отметили творческие устремления и всех остальных участников фестиваля, вручив благодарственные письма и сувениры. А лучшие произведения опубликованы в подготовленном сотрудниками библиотеки сборнике.

– Молодые авторы привносят в тексты новую реальность, интернет-среду, в которой они существуют, общаются. Нравится это нам – не нравится, но это так, – размышляет известная детская писательница, гостя книжного праздника из Москвы Майя Лазаренская. – И юным читателям понятны эти образы и этот предметный мир.

Она и сама говорит с ними на языке современного мира.

– Мне кажется, в нынешней литературе не должно быть прямого морализаторства. Это раньше было черное и белое, сейчас жизнь усложнилась. Авторы, пишущие для детей, должны это чувствовать, – уверена Лазаренская.

Майя ЛАЗАРЕНСКАЯ и ее читатели

И сюжеты ее книг узнаваемы и в то же время невероятно фантастичны. К примеру, «Троянский кот». История почти детективная, случившаяся в кафе. Его хозяевам подарили копилку – керамического кота. Но оказалось, что он волшебный. И не такой простой, как кажется. Его загадку разгадывают девочка Ася и кот Леопольд.

Лазаренская предложила юным читателям, пришедшим на встречу с ней, тоже разгадать несколько загадок. К примеру, кто призывал всех нас к дружбе? Ну, конечно, кот Леопольд! А кто беспокоился о гарантированном трехразовом питании? Естественно, замечательный кот Матроскин!

Первое место жюри присудило Полине ПОТЫРИНОЙ

Писательница не случайно сделала героями викторины четвероногих друзей человека. Она сама обожает кошек, собак, лошадей. Майя увлекается конным спортом – преодолением препятствий на лошади. Но для нее это не только спорт. Ав-

тор детских рассказов открыла для себя совершенно новое направление деятельности: оказывается, лошадь может лечить. В клуб, где она занимается, родители приводят детей, страдающих тяжелыми врожденными заболеваниями. Общение с лошадьми помогает им адаптироваться в сложном мире, строить систему взаимоотношений с близкими.

Этот мотив нашел отражение в повести Лазаренской «Конкур в ритме солнца». Не буквально, конечно, но лошадь там присутствует. Впрочем, во всех ее книгах присутствуют братья наши меньшие. И это естественно. Майя убеждена, что они делают нас лучше, добрее. А добро – оно и спасет мир. Лауреат конкурса «Новая детская книга», психолог по образованию, она верит, что диалог с детьми позволяет передать им опыт предшествующих поколений, чтобы создавать по-настоящему гармоничный мир.

...Неделя детской книги завершилась. Ее обширная программа позволила еще раз привлечь детей к чтению, к познавательной деятельности. Сотрудники областной библиотеки имени В. Крапивина считают, что это есть главная цель служителей и хранителей книги.

«Воблафест» в «Квадрате»

Со словом «Воблафест» сразу возникает только одна ассоциация — это пивной фестиваль. Но должен разочаровать любителей пенного напитка: на самом деле наш «Воблафест» — событие совершенно другого толка. Действительно, это фестиваль, но... поэтический!

Свое название он позаимствовал у клуба молодых поэтов, появившегося в июне прошлого года. Тогда собравшиеся вместе искатели идеальных рифм и ритмов обсуждали, как назвать новое объединение. И тут создатель клуба Никита Жданов предложил:

— Давайте назовем клуб «Вобла».

Сначала зашумели:

— Не подходит!

— При чем тут вобла?

Но в конце концов решили: «Вобла» так «Вобла». Почему в начале прошлого века московские художники организовали «Бубновый валет», а скажем, не «Крестовый»?

Встречи клуба молодых поэтов проходят регулярно на разных площадках Екатеринбурга. Такое творческое содружество

На сцене Алиса МАЛИЦКАЯ

и породило фестиваль «Воблафест», состоявшийся на пороге весны нынешнего года. Восемь стихотворцев стали участниками марафона слова в театре «Желтый квадрат» — Екатерина Савельева, Сергей Радишевский

кий, Роман Белоусов, Ярослава Широкова, Владислав Семенцун, Дарья Крапивина, Егор Ра, Алиса Малицкая.

— Наш первый фестиваль мы сделали интерактивным, — рассказывает одна из его организаторов Соня Меламед. — Это значит, что каждый слушатель может выразить свое отношение к поэзии того или иного автора, порассуждать о смысле слова в нашей жизни.

И вправду фестиваль был организован в высшей степени оригинально. Сначала авторы читали стихи, а потом каждый слушатель мог задать им любой вопрос. Подчас обсуждение переходило в дискуссию, в интересный разговор о литературе и современности, о назначении поэта в мире противоречий, сложностей, противоборства разных сил. Каждому гостю фестиваля организаторы выдавали бумажную рыбку, конечно, похожую на воблу, и на ее боках можно было написать пожелания любимому автору и поддержать его добрыми словами.

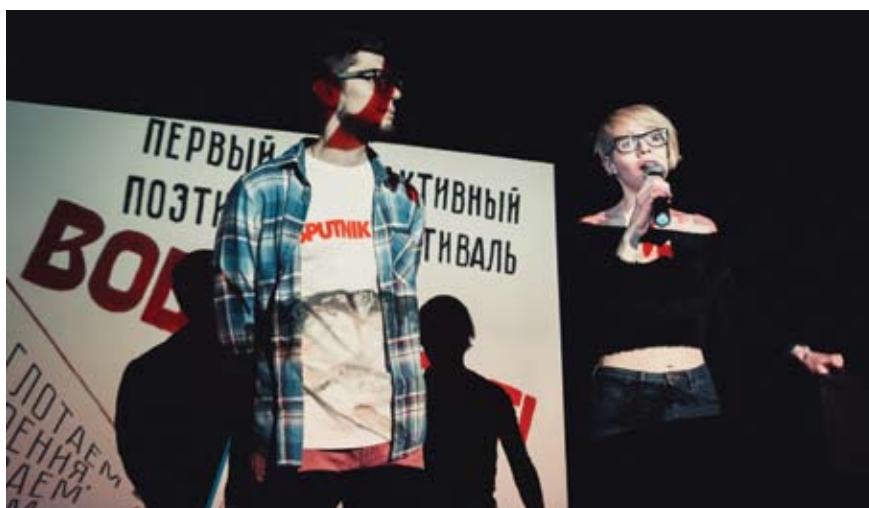
— Фестиваль не конкурс, — продолжает Соня Меламед. — И наша задача не расставить авторов по ранжиру, а организовать

Стихи читает Сергей РАДИШЕВСКИЙ

Молодая поэтесса Дарья КРАПИВИНА, внучка известного детского писателя В. Крапивина

Ведущие и организаторы «Воблафеста» Софья МЕЛАМЕД и Никита ЖДАНОВ

площадку для диалога. Поэты получают аудиторию, а любители поэтического слова — возможность познакомиться с новыми стихами, с теми поисками и темами, что волнуют молодых литераторов XXI века.

А ведь непосредственное общение автора со слушателем — это давняя традиция русской поэзии. Глашатаи и пророки Серебряного века с удовольствием выходили на сцену. Поэтические вечера в Политехническом стали ярким явлением культуры шестидесятых годов прошлого столетия. Они открыли миру имена Вознесенского, Евтушенко, Рождественского, Ахмадулиной.

Зрителям нравится...

Мне кажется, сообщество клуба «Вобла» возрождает или, точнее, пытается продолжить эти традиции в Екатеринбург-

ге. Они разные — творцы современного поэтического пространства. Этим и интересны. Они отражают главное — широту тематических поисков молодых поэтов. В их строчках — другие ритмы, образы, чувства. В них узнаваемый предметный ряд, характерный для времени цифровых технологий и стремительных коммуникаций. Иногда приходится слышать: дескать, нынешнюю молодежь ничего не интересует, кроме айфонов и кредитных карт. Нет,

это не так. Все явственнее, все отчетливее слышится голос нового поколения, пытающегося поэтическими средствами выразить образ современной эпохи.

— В наших планах — проведение двух фестивалей в год, — говорит Соня Меламед. — Желающих выступить достаточно.

...Кстати, вобла одно время была большим дефицитом, как, в сущности, редко настоящее поэтическое слово.

Поэтому названия клуба и фестиваля, связанные дефицитным представителем семейства карповых, мне лично нравятся.

У зрителей была возможность приобрести опублигованные стихи молодых поэтов

Дирижер Антон ЛЕДОВСКИЙ на репетиции

«Огни Урала» зажгли — Гран-при!

В Санкт-Петербурге, в Большом драматическом театре имени Г.А. Товстоногова 17 апреля состоялась церемония вручения премии имени Сергея Курёхина в области современного искусства за 2017 год. Эта российская премия учреждена в 2009 году Фондом и Центром современного искусства имени выдающегося музыканта-авангардиста и композитора конца XX века, киносценариста и актера.

С 2010 года награду ежегодно вручают художникам, кураторам, музыкантам, деятелям театра, ярко проявившим себя в актуальном искусстве.

Более тысячи заявок из России и из-за рубежа оргкомитет премии собрал в 2017-м. В список претендентов вошли 74 проекта из Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга, Новосибирска, Томска, Красноярска, Челябинска, Перми, Самары и других городов. Они соревновались в девяти номинациях, представляя разные сферы искусства. Гран-при, который называется так же, как легендарная курехинская группа «Поп-механика», вручают победителю в главной номинации — за лучший синтетический проект с живой музыкальной составляющей.

Обладателем «Поп-механики-2017» стала екатеринбургская постановка — оратория «Огни Урала». Жюри премии присудило Гран-при этому проекту единогласно, признав «Огни Урала» самым значительным событием в области российского современного искусства в про-

На фото здесь и далее — сцены из проекта «Огни Урала»

шлом году. В творческой команде создателей «Огней Урала»: куратор Ольга Комлева, режиссер Андрей Смирнов, хореограф Татьяна Баганова и артисты театра «Провинциальные танцы», дирижер Свердловского театра музыкальной комедии Антон Ледовский и музыканты оркестра, вокалисты Уральской консерватории и ансамбль современной музыки InterText...

Основой либретто оратории стало сочинение 1932 года журналиста газеты «Уральский рабочий» Николая Харитонов, посвященное зарождению и развитию

индустрии Урала. Автор был расстрелян в 1939-м. Его произведение нашли в архиве наши современники – сотрудники Уральского филиала Государственного центра современного искусства. Историю о том, как зажигались огни заводов, переосмыслила заново екатеринбургский драматург Ирина Васьковская, а музыку оратории написали наш земляк Дмитрий Ремезов и его швейцарский коллега Карло Чичери. Всего в проекте-победителе занято более полусотни творцов. И каждый внес вклад в получение заслуженного Гран-при.

«Огни Урала» стали открытием программы Уральской индустриальной биеннале современного искусства, проходившей в сентябре–ноябре 2017 года. У оратории есть уточняющий жанр: site-specific-оратория – спектакль особого места действия, которое тоже становится участником постановки. Это екатеринбургский Центр культуры и искусства «Верх-Исетский». Здесь проходили премьерные показы, здесь лауреаты Гран-при премии имени Сергея Курёхина намерены вновь «зажечь» свои «Огни Урала» в мае.

Золото «Провинциалов»

Смотреть на сцену, когда на ней «Провинциальные танцы», — значит, от начала и до конца действия думать, быть вовлеченным, принимать мощный энергетический поток. Ведь в каждую постановку театра все участники этого сумасшедшего движения вперед и вверх вкладывают свою энергию. Все. И, конечно, в первую очередь — художественный руководитель, автор «золотомасочных» постановок Татьяна Баганова. В этом сезоне театр прирос еще одной «Маской» — за лучший спектакль «Имаго-ловушка». Браво, «Провинциалы»! Апрельский подарок — как раз к золотому юбилею Мастера. Татьяна Баганова, которая вообще-то не любит давать интервью, согласилась рассказать нам о философии ее жизни в театре и вне его.

— Что есть театр «Провинциальные танцы» и вы в нем? Каково ваше мироощущение, идентификация в этом пространстве? Изменилось ли отношение к театру с момента его появления в вашей жизни?

— Это очень глубокая тема, требующая, пожалуй, недельного обсуждения. Но, если кратко, да, многое изменилось. Идет время, человек обязательно меняется. Это закон. Мое мироощущение в пространстве театра? Это профессия и образ жизни. Для человека, вовлеченного в профессию, все остальное — и личное, и социальное — выстраивается вокруг. Из-за этого я настолько абстрагирована, далека от обычного социума, не связанного с искусством, что мне сложно бывает вернуться к реальности.

— «Провинциальные танцы» — одна из лучших компаний современного танца в стране. Но, несмотря на успешность, сложности у труппы те же, что и у других альтернативных театров. Например, часто меняются танцовщики. Почему?

— Сложностей очень много. Но что касается обновления труппы, то это скорее нормальная ситуация. Как в любой европейской компании, с танцовщиком подписывается годовой контракт, дальше он либо продлевается, либо нет. В силу специфики ситуации в нашем театре сначала у

Татьяна БАГАНОВА и «Золотая Маска»

нас работали артисты, живущие здесь, в Екатеринбурге. Сейчас всего два местных танцовщика. Все остальные из других городов, стран. К нам хотят попасть. С нами желают работать. Другое дело, что работа в «Провинциальных танцах» сопряжена с массой сложностей, в основном финансовых.

Если же следовать нормальному ходу событий, то танцовщик и не должен быть все время в одной труппе. Три года — оптимальный срок и для артиста, и для компании. Мы можем обмениваться знаниями и энергией. А дальше правильному танцовщику хочется дальше. И я люблю это определение — «правильный». Танцовщик, умеющий включать в себя весь объем, необходимый

человеку творческому: и гибкость мышления, и открытость, и телесные навыки, и информированность, и желание набирать информацию. Вероятно, артисты могли бы оставаться у нас и дольше. Но, к сожалению, нет изменений в общей государственной структуре по отношению к современному искусству. На уровне государства современный танец не рассматривается как равный вид искусства, например, с драматическим, как что-то основательное, во что нужно вкладывать деньги. И надо осознавать очень четко, что только завоевав серьезное отношение к себе, театр получает возможность развиваться, приглашать педагогов, хореографов.

Современный танец не имеет права отставать от общей тенденции развития, в том числе технологий, применяемых в постановочном процессе. Бедность, не позволяющая, предположим, создать богатую, многопластовую декоративную, визуальную картинку для зрителя, сильно тормозит театр. Расстраивает то, что никакого продвижения на уровне государственном не происходит. Стоит, например, взглянуть на Китай, где наверху однажды было решено: «Нам нужен современный танец!». И пошли полное погружение, вложения, обучение. Прошло несколько лет, и они «выстрелили».

В России сильных театров современного танца всего пять-шесть. Мне кажется, что хотя бы это небольшое количество надо поддерживать и финансировать, чтобы у танцовщиков появлялось желание работать. А иначе получается, что поступление в труппу — шаг просто альтруистический. В таких обстоятельствах танцовщик не может думать только о творчестве, как ему должно, а вынужден думать еще и о том, как выжить.

Последние два года, со смелой директором (сегодня компанией руководит Ольга Паутова), в «Провинциальных танцах» ситуация намного улучшилась. И все равно существование очень непростое. Мне некомфортно существовать без понимания «наверху». Но это не мое дело — идти кому-то что-то доказывать. Даже в пространстве театра я предпочитаю заниматься своим прямым делом — творчеством. Благодаря Ольге Паутовой сейчас могу погружаться в процесс, не думая о насущном.

— Появлялось ли у вас желание перевести «Провинциальные танцы» в столицу, поближе к возможностям, к «деньгам»?

Сцена из спектакля «Имаго-ловушка»

— Работать лучше здесь. Спокойнее. И если бы иметь возможность раз-два в год выезжать в Москву, чтобы показывать свои спектакли, тогда и не нужно куда уезжать. Снимать сцену, какую хочется, и существовать как полноценный театр. Мы хотим найти спонсорскую поддержку на регулярной основе. Это дало бы массу возможностей для развития. И, безусловно, мечтаем о поддержке на госуровне.

— Каждая постановка, ваша либо приглашенных мастеров, есть некая философская транскрипция. Что для вас может стать отсчетом размышлений?

— Это так же, как произнести букву французского алфавита,

если ты его знаешь. Знаете, почему я не сторонник интервью? Потому что я невербально общаюсь, мне гораздо проще визуализировать то, о чем думаю, что хочу сказать. Все, что мы делаем в спектакле, — на сцене проговариваем. Зрительская задача — расшифровать.

Источник у спектакля может быть совершенно разный. Вот очень забавная история. Мне нужно было делать постановку по контракту. И вот я еду в Америку, танцовщиков ни разу не видела, причин для стресса куча. Было начало июня, выпал снег, лысые абсолютно тополя и огромное количество ворон... Вот она, картинка передо мной! С этого начался «Кленовый сад», который на выходе разноцветный невероятно, весь сделан на картинах Брейгеля. А исходник-то черно-белый! И любая совершенно точка может стать точкой отсчета.

— Все, что возникает в голове, вы записываете?

— Ничего не записываю. Наверное, нужно... Недавно бывший танцовщик, сейчас известный режиссер Сергей Землянский обвинял меня в том, что я ленива: за весь период творчества сделала для компании всего десять или одиннадцать спектаклей — мало.

Сцена из спектакля «Кленовый сад»

Сцена из спектакля «После вовлеченности»

— **А вы сама как считаете?**

— Но ведь у меня есть еще постановки в других театрах. И мне важно иметь возможность переключаться. Мне нравится периодически закрывать дверь для одного образа жизни и начинать совсем другой. Это бывает на короткие периоды, но раньше, когда возникало ощущение усталости, недовольство окружающими, собой, когда понимала, что просто надо остановиться, повернуться и пойти в другую сторону, — остановиться не могла. Страх остановки — «никакой другой путь невозможен, иначе будет плохо» — просто не давал это сделать. Сейчас по-иному воспринимаю все. Хочется существовать в гармонии. Чтобы было две стороны: профессия и личная жизнь. Чтобы они не забирали друг у друга энергию. Не всегда получается...

— **Что есть существование: жизнь — перетекание одного момента в другой, или каждый шаг — это поставленная точка?**

— По-разному. Идеала вообще нет. Идеальные условия создать нельзя. Случится все равно не так, как ты планируешь. Просто нужно делать все абсолютно все честно и глубоко, полностью отдаваться тому, что

выполняешь в какой-то конкретный момент. Результат программировать можно, но ожидать определенности не нужно. Ты честно участвуешь в процессе, а на выходе просто смотришь, что получилось.

— **Вы себя часто ругаете? Часто не нравится то, что делаете?**

— Ругаю не часто. А вот не нравится — часто, да. Не нравится может все, что угодно, и каждый день. И даже то, что вчера устраивало, сегодня будет раздражать, а завтра — наоборот. Много лет назад мне хотелось писать сказки, потому что при этом ни от кого не зависишь — что написал, то написал. А в танце же — живое исполнение. Всег-

да на выходе получаешь разный результат.

— **Может ли в ваших постановках существовать движение как таковое, само по себе, не несущее никакой смысловой нагрузки, или это всегда смысловая интерпретация?**

— Если говорить о сочинении конкретного смыслового телесного языка, то он, конечно, всегда подчинен задаче. Он может возникнуть спонтанно. Может возникнуть через материал. Я обучаю танцовщиков определенному движению в определенном качестве. А потом позволяю на полученных комбинациях импровизировать. Либо мы можем через импровизацию работать. Бывает, вообще не понимаешь, какая форма нужна, доверяешься интуиции танцовщика, как он почувствует задачу, музыку, или сам встаешь, начинаешь двигаться... Случайно найденное есть, но случайного в спектакле нет никогда.

— **Есть ли разработанный вами пластический язык, на котором вы общаетесь с артистами?**

— Я предпочитаю обучать тело максимальному набору знаний. И для решения определенных задач тело само будет

Сцена из спектакля «Серia»

использовать эти знания. Сейчас у нас в спектаклях появляются такие элементы, которые, казалось бы, вообще не могут существовать. Для меня не важна стилистика языка, но важно ее наличие. Конечно, у меня есть своя определенная комплексная система технологий по телесной подготовке. Она изменяема.

— **Сколько вы даете свободы зрителю в понимании ваших постановок? Ведь в ваших спектаклях нет, например, либретто.**

— Стараюсь сделать так, чтобы в названии было короткое либретто. Зрителя ограничить невозможно. Он имеет свою реакцию, восприятие. У нас же не публицистический театр. А вообще у нас бывают разговоры со зрителем после спектакля. Я поясню, что каждый танцовщик от и до знает, что делает, рассказывая историю в танце. Но, например, в «Имаго-ловушке» я предложила девочкам, играющим стрекоз, не говорить мне, какой финал они сегодня выберут для своей героини. История развивается таким образом, что в конце стрекоза либо умирает, либо все, что с ней было, — это лишь сон. И каждый раз финал разный. Для кого-то это может быть непонятным. А я вижу разницу, когда танцовщица выбирает то или другое. От этого зависит выстраивание линии танца.

После показа «Имаго» в Москве ко мне подошел зритель, известный нейрохирург, и рассказал свою интерпретацию, пойманную как бы через аппарат УЗИ. Удивительные ассоциации и образы, которые могут рождаться, думаю, только при пытливом разуме. Вообще современное искусство не востребовано у людей, имеющих малые знания, спящий ум. Современный танец вызывает об-

Сцена из спектакля «Имаго-ловушка»

разы, с которыми нужно уметь справляться. Кстати, дети у нас на спектаклях смеются, реагируют. Это живое, чистое сознание, не замутненное стандартами.

— **Над чем вы чаще всего размышляете сегодня?**

— Размышляю об упущенных возможностях. О том, что часто приходится делать выбор. И я работаю над собой. Этой работы очень много. Раньше с ужасом думала о том, что, например, уйду из театра, из танца. Сейчас не отрицаю для себя такой возможности. Я могу наблюдать, путешествовать, узнавать. Вообще мы сами выбираем, какой опыт нам прожить. Пусть даже отрицательный и страшный опыт,

но тот, который сами выбрали. Для меня важна свобода пространственная, временная, личная, творческая. И иногда нужно бросать себе и жизни вызов, выходить из зоны комфорта, чтобы двигаться. Потому что после у тебя шаг не просто на следующую ступень, а следующий уровень. Лучше попробовать и пожалеть, чем не попробовать и жалеть о несделанном.

— **Что для вас значит получение «Золотой Маски»?**

— Это отсыл к структурированности социума, который имеет определенные стандарты. Для чиновников, например, наша премиальная статусность показательна. В этом контексте очень важно обладать «Маской». Кроме того, это радостное событие, очень положительная, честная энергия, которая питает и меня, и танцовщиков. Это не цель, но это поддерживает. Для зрителя это очень понятный символ. Одно дело сказать: «Идите в театр с таким-то названием», а другое: «...у них шесть «Масок». Или у вас платье в горошек, или в горошек от Диора. Есть разница. Для меня радостно, что в этот раз «Маска» именно за спектакль. Танцовщики этого достойны.

Сцена из спектакля «Свадебка»

Всё в саду, в «вишнёвом» детстве...

Екатеринбургский ТЮЗ, которому 30 марта исполнилось 88 лет, отметил день рождения театра премьерой чеховского «Вишневого сада».

Петербургский режиссер Анатолий Праудин, если суммировать все время работы начиная с конца 1980-х, провел в этом ТЮЗе больше десяти лет.

В его тюзовском списке: «Иуда Искариот», «Алиса в Зазеркалье», «Человек Рассеянный», «Житие и страдание преподобной мученицы Февронии», «Дневник Анны К.», «Ля бемоль»... На 75-летие ТЮЗа — особая постановка, которая стала не церемониальным действием, а спектаклем, где роли сыграли тюзовцы нескольких поколений.

Шутливый animal dance

Антивоенный роман-спектакль «Швейк» в обновленном после двухлетней реконструкции театре — этим режиссерским поступком Праудин отметил возвращение ТЮЗа в родной театральный дом и собственное возвращение на сцену своего по-настоящему первого театра.

Новый спектакль режиссер объявил «неклассическим прочтением классической пьесы», позвал в команду «своих», с кем

много и ярко работал прежде: художника Анатолия Шубина, артистов — Светлану Замараеву, Владимира Кабалина, Олега Гетце, а еще всех тех, кто был на сцене персонажами его «Швейка». Через три с половиной года после «Похождений braveго солдата Швейка» Праудин снова вернулся — «Вишневым садом».

Комната как комната в большом загородном доме — теперь сказали бы: в коттеджном поселке. Но интерьер вполне «из

Чехова» — с венскими стульями, высокими окнами в глубине, за которыми белеют последние вишневые деревья (видеопроекция, конечно). Призраки сада то ли в инее утреннего заморозка, то ли в цвету. Лопахин (Дмитрий Михайлов), пробудившись от незапланированного сна, пытается вырезать топором нечто антропоморфное из вишневого сучка. Этот подсунутый на глаза публике топор сразу вызывает улыбку: ну конечно, то самое «ружье», которое обязательно должно выстрелить в финале по сюжету.

Манеры у Ермолая Лопахина самые простецкие: поухаживал за Дуняшей — облапил и попросил квасу. Вспомнил, как отец расквасил ему нос до крови... И еще раз в спектакле он прижмет к лицу носовой платок, ставший вдруг красным, когда купит вишневый сад. Удар фортуны, сопоставимый с отцовским кулаком. А до этого всем из «Вишневого...» повстречается странный чахоточный и, кажется, не в своем уме персонаж (Владимир Иванский) с таким же окровавленным платком. Кашляя, как каркая, станет предрекать беду. Накаркал.

...Когда легкий занавес у входа отброшен, взгляду открывается совсем другая комната — «О, милая моя детская!» Колонны оказываются фигурными ножками стола, под которым так часто прятались и играли дети этого дома. «Домик в доме» — стол должен бы стать им по колено, а они и сегодня запросто уместятся в своем детском укрытии. Они остались маленькими. Звонким «девочкиным» голосом Раневская (Светлана Замараева) всем возвращает то, что сейчас кажется счастьем. Есть место, есть убежище, где тебе все рады, сколько бы лет ни прошло, как

Перед последним балом

бы ты ни жил далеко отсюда. В чудесном парижском наряде (художник по костюмам Ольга Гусак) Раневская-Замараева принимает эту радость как сохраненную для нее драгоценность. И все в этой «хорошей детской» происходит совершенно естественно, даже «шкафик мой!» звучит именно так, как здесь уместно. Это действительно «шкафик» из кукольной мебели. Обаятельный, необидчивый, легкий Гаев (Алексей Журавлев) достает из «шкафика» маленький справочник, местную «книгу Гиннесса», доказывая упрямому Лопихину величие вишневого сада: «Самый большой...» На что «мужик и варвар» трезво отвечает: «Всего и достоинств-то, что большой...» Только ли о саде это? А на «столешнице» до поры незаметно разместилось кладбище, куда забираются эти маленькие люди, становятся здесь крупнее себя, и даже Петя (Олег Гетце), вещающий отсюда свой горестный монолог, перестает в эти минуты быть смешным.

Режиссер представил в спектакле многих из типов сегодняшнего отечественного города и его разрастающихся предместий. Дуняша (Александра Протасова) — куда больше барышня, чем скромница Аня (Мария Викулина), чем строгий «эконом» Варя (Алеся Маас). Кудрявая, розовая, воздушная, она словно куколка-балерина с поднятыми округло вверх ручками на музыкальной шкатулке из «вишневого» детства обитателей дома. Куколке не повезет. Ее обольстителю Яша (Сергей Тиморин) даже комплимент девушке «огурчик» говорит по-французски: «Comcombre!» Он большой парижанин, чем Раневская, — его персональный социальный лифт, что переместит его снова в Париж, и, уж конечно, Яша с его снобизмом куда больше барин, чем Гаев.

Вишневый сад оккупируют новые дачники с новыми деньгами, с новыми запросами. Без сантиментов построят свое «счастье», с которым, наверное, и расстанутся

без сожалений, если предложат подходящую цену. А пока, как декларирует Лопихин с вполне актуальным убеждением: «И детям, и внукам нашим этих дач хватит!»

За каждым персонажем своя история, открытая в спектакле то маленькой репликой, то деталью. «Дуплетом желтого в середину!» — хором выкрикивают ритуальный возглас Гаев и Фирс. И догадываешься, что именно этот Фирс потихоньку учил маленького Леонида играть на бильярде. Вот Симеонов-Пищик (Илья Скворцов), ослеславленный англичанами, отыскивавшими на его участке какую-то редкую глину, примчался отдать долг. Попал на проводы. Прощаясь, передает привет от дочки Дашеньки и подбирает с пола сверток с новенькими, только что купленными на английские деньги костылями. Для Дашеньки.

Куколке Дуняше все-таки «повезет». Епиходов (Алексей Волков), незадачливый бард, похожий на пожилого хиппи, возьмет ее под локоток и поведет в

новую жизнь — пусть не в Париж, не «В Москву! В Москву!», а все на той же территории, но не бросит... Милая Аня станет таким Фирсом для Пети. Найдёт галоши, закутает горло шарфом, наденет на «облезлую» головушку вечную студенческую фуражку. А у вечного мальчика Гаева по-прежнему горят глаза, словно в предвкушении новой игры.

Здесь все друг друга поддразнивают. Епиходова — 22 несчастья, Петю — облезлым барином, Лопихина — мужиком (правда, за глаза), Варю в глаза — «мадам Лопихиной». Ей вот не повезет. У Вари-Маас в предчувствии любовного объяснения с новым владельцем вишневого сада прилизанные гладко волосы юно распушатся, зарумянятся щеки, а он слов не найдет, облапит только, как Дуняшу... И ключи с Вариного пояска перекочат в его карман. Никто не ждет счастья, но все надеются: «А вдруг?..»

От одной дразнилки Петя (Олег Гетце) приходит в ужас, только что не падает в обморок, и удаляется со сцены смешным решительным шагом, чтобы немедленно грохнуть с лестницы. А Любовь Андреевна ему вслед оправдывается — тоже смешно, как сконфуженная девочка: «Петя, я пошутила». Лирическую

«детскую» мелодию Раневской-Замараевой то и дело прерывают нервные драматические мотивы. Бормочет, разрывая листочки парижских писем, вырывая фразу: «Кукуруза моей души...» Ее блудный парижанин неотразимо цитирует чеховскую переписку с Ликой Мизиновой. Сопротивление бесполезно.

Шутки продолжаются на последнем балу. Какие, впрочем, шутки. Этой музыкой, этими судорожными танцами, где Раневская плывет в лезгинке белым лебедем, а над нею «коршуном» нависает смилившийся Петя, фокусами сумрачной Шарлотты Ивановны (Елена Стражникова), дурацким «анималистическим» хороводом они спасаются от ожидания. «Вишенка на торте» — топор из первого акта, который, как пресловутое ружье, «выстрелит». Из ружья было бы гуманнее. А этот просто рубит головы иллюзиям.

Фирс Владимира Кабалина совсем не тот по-собачьи преданный хозяевам старый слуга, привычный по школьным учебникам, объясняющим, «что хотел сказать Чехов». Он здесь дедушка, который и заботится, и журит, и грозит пальцем «шалунам». Он, как домовитая бабушка, не растает с со спичками и собственноручно вяжет

носки «внукам». Вот копилка, из которой он достает деньги, когда у «недотеп» нет наличности. Вот яблочко каждому, кто горюет, расстроен, плачет. Вишен-то уже давно нет.

Фирс единственный, кто не только помнит их всех детьми и сберегает для них память в старых игрушках — лошадке, куклах, кукольной мебели, посудке, колясочке. Он здесь Домовой. Его любят и его не стесняются. Но его и забыли, «недотепы». Ударится о сцену крепкое яблочко, выкатившееся из Фирсовой руки. Незачем жить, он все сделал, даже домашнюю униформу хранителя очага аккуратно пристроил на вешалку.

«Прощай, милый дом, старый дедушка». Былое величие затерялось на страницах старой книжки. Беспечное детство окончательно ушло. Пора взрослеть. Не поздно?

Этот «Сад...» не исчезнет. С пьесой не раз «расставались навсегда», герои спектакля с каким-то облегчением махали зрителям руками на прощание. И неизбежно возвращались снова. Сопротивление Чехову бесполезно. Даже в «неклассическом прочтении», как назвал Анатолий Праудин свой тюзовский «Вишневый сад».

Варя (Алеся МААС), Аня (Мария ВИКУЛИНА), Раневская (Светлана ЗАМАРАЕВА) и Гаев (Алексей ЖУРАВЛЕВ)

Дуняша (Александра ПРОТАСОВА) и Фирс (Владимир КАБАЛИН)

Метаморфозы маленького лебедя

Екатеринбургский ТанцТеатр, филиал Инновационного культурного центра, выпустил вторую премьеру сезона — спектакль «ПИЧ». Один из старейших уральских творческих коллективов, вот уже 28 лет ведомый известным историком балета и арт-директором Олегом Петровым, включился в программу празднования 200-летия со дня рождения великого русско-французского хореографа, реформатора балета Мариуса Ивановича Петипа и славит гения на языке, которым отлично владеет, — языке французского современного танца. В репертуаре театра значатся десятки спектаклей, поставленных учениками и последователями французских хореографов.

Илья МАНЬЛОВ

Алексей БАРМИН и Максим ГОЛОВАНОВ

Мартен Арьяг работал на Урале впервые, для ТанцТеатра он сделал новую версию своего спектакля — посвящения Петру Ильичу Чайковскому (отсюда и выросло забавное название-аббревиатура «ПITCH»), который он прежде поставил на артистов израильской «Киббуц данс компании». Арьяга можно как бы отнести

ко второму или даже третьему поколению хореографов французского contemporary dance. Пионеры этого направления делятся условно на две группы — тех, кто создавал новые спектакли в соавторстве с композиторами-минималистами, адептами электронной музыки, и тех, кто переводил на ультрасовременный язык балетную классику или

метасюжеты мировой истории и литературы. Каролин Карлсон, Филипп Декуфле, Доминик Багуэ с одной стороны, Анжелен Прельжокаж и Тьерри Маланден — с другой. Все эти и многие другие хореографы уже стали частью истории, их спектакли описаны в энциклопедиях. Тем временем французский современный танец меняется, так как заданные учителями формы стали малы для новых идей. Пытливый зритель жаждет перемен. Самые продуктивные исследования и опыты хореографов находятся в сфере саунд-дизайна, или музыкального оформления спектакля, новая музыка хочет «физически» влиять — воздействовать не на эмоции, а на восприятие. Когда «как слушать» оказывается важнее, чем «что слушать». Модный видеоарт, которым танец приправили предприимчивые голландские перформеры, стремительно устаревает, в маховик приключенческого танцевального триллера превращается партитура, и только она.

Арьяг разрабатывает тему волнующего саунда, когда музыкальный ряд, составленный из крошечных атомов, ведет за собой насыщенное какими-то якобы важными событиями повествование, чья последовательность может быть на самом деле любой. Хореограф отсылает зрителя к узнаваемым историям из старых балетов Чайковского, но они постоянно оказываются обманками, сюжетами «не из той оперы».

...Открывается бронзовый занавес и выдыхает на сцену плотный туман эмбиентного звука. Потусторонняя фея со светящейся короной-антенной на голове разговаривает с невидимым собеседником с помощью звуковых модуляций Ричарда Шартье (американский композитор, представитель ультраминимализма). Через пару минут пафос торжественной обстановки тихо «сдувается», когда из-под пышной тюлевой юбки королевы-матери вылезает на четвереньках человеческое существо — оно еще не умеет ходить, ноги заплетаются, а жесткая мать удаляется, сбросив свое роскошное платье прет-а-порте на пол. Звучит страшная мистическая мелодия Беара МакКрири (автор музыки к сериалам «Ходячие мертвецы», «Демоны Да Винчи» и популярным компьютерным играм) из фильма «Кукла» («The Boy»), ее сменяет лирическая канцонетта из Скрипичного концерта Чайковского. Интимная интонация и душевный тон семейного патефона успокаивает вброшенного в мир «малыша», он подбирает материнское платье и надевает его на себя. «Мой гений, мой ангел, мой друг» — продолжает дурманить героя низкий женский голос с пластинки. Арьяг

Анна КРАЧОВА и Аделина ЛЕОНОВА

намеренно выбирает романс Чайковского на слова Афанасия Фета в исполнении голландской певицы Кристиане Стотийн — ее русский язык звучит заученно, неестественно, сбивает парня с толку. Он не может определить-ся ни со своим полом, ни с социальной принадлежностью, не знает даже, к какому сообществу ему прибиться — человеческому или животному. Бэкграунд между тем не дремлет: фиолетовый

Сцена из спектакля

неон занавеса трепещет, юные и энергичные сверстники налетают сзади, закручивают мальчика в вихре бодрого Аллегро из Второй симфонии Чайковского. Это стая молодых лягушек, и они рады появлению на болоте видного и рослого новичка. Ему вручают утиные аксессуары — черную маску с желтым клювом и юбку из латекса, он будет спасителем их заколдованной принцессы-утки. Но зооморфные танцы не даются молодому человеку, общего языка с земноводными он не находит. Мир «Лебединого озера» предстал перед ним королевством кривых зеркал. Танец маленьких лебедей — дурашливая пляска шутов, которые в следующей сцене выползут на сцену гнусными зомби, а культовая музыка этого танца разобьется на тысячу стеклянных осколков (аранжировку делал сам композитор).

Силы тьмы спасают героя от неминуемой расправы разгневанных обитателей болота. Он попадает в королевский Версаль

Анна КРАСНОВА и Илья МАНЫЛОВ

и знакомится с его обитателями. Какой-то толстяк бравировует своей необычной... беременностью, не мешающей ему танцевать и веселиться. Потом он отстегнет прилюдно свой накладной живот, повернется тощим задом к негодующей публике и в этой невежливой позе будет раздавать распоряжения челяди. За каждым кустом скрывается многоликий Амур: здесь целуются две фрейлины, наряженные пастушками, там скачут через голову романтические мальчишки-садовники с курчавыми жабо на голых торсах. Наш герой, как зачарованный, бродит по залам дворца, участвует в не совсем невинных играх любвеобильных царедворцев. Спящую царевну ему положили на руки еще при первом знакомстве с замком, но он так и не придумал способа, как ее разбудить, и не нашел причины, зачем это делать. Разлитый в воздухе Эрос не мог не призвать на помощь своего старого друга Танатоса. Пленный дух смерти прилетел

вместе с inferнальным вальсом снежинок («Щелкунчик»). Усталая фонограмма финализирует сказочное путешествие героя последними тактами Шестой симфонии. Шелковые волны занавеса воруют всполохи тусклого света. Фея забрала своего мальчика к себе.

«ПИЧ» Арьяга — это оазис французской культуры, где собрано все, имеющее отношение к «savoir vivre» («умению жить»). Наслаждение светом, цветом, ароматом звука, пятой позицией в танце и шестой в момент бытового вставания на ноги, бесстрашные каминг-ауты и откровенные заигрывания с масскультом, готические ужасы волшебных сказок и барочный культ «короля-солнца», кринолины и антенны, томный русский романс и микроскопический саунд-дизайн. Экзистенциальные муки героя вытеснены из кадра плотным и резким рисунком танца. Героя танцует молодой екатеринбургский танцовщик и хореограф Илья Манылов. Только в ноябре компания современного танца «Minoda» показывала на фестивале «На грани» новый перформанс «Пиджин» в хореографии Манылова, а в марте его, как солиста ТанцТеатра, выбирает на главную роль в спектакле «ПИЧ» Мартен Арьяг. И это блестящая актерская работа. Впрочем, «ПИЧ» так устроен, что в нем все роли значимые и предполагают освоение большого количества танцевального материала и пантомимы. Классическая техника традиционно комбинируется с элементами модерна и контактной импровизацией.

Французский современный танец жив и готов побороться с другими техниками. Российская арена его побед — спектакли екатеринбургского ТанцТеатра.

Финал спектакля

Обыкновенное чудо — сила любви

Над репликами Короля-самодура смеешься. С циничным Администратором хочется спорить о том, что любовь все-таки есть. Переживаешь за будущее Принцессы. Веришь в то, что Медведь останется человеком... В конце марта в каменск-уральском театре «Драма Номер Три» состоялась премьера спектакля «Обыкновенное чудо» по пьесе Евгения Шварца.

Хозяйка — Инга МАТИС, Король — Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО, Хозяин — Максим ЦЫГАНКОВ

В своих дневниках писатель писал: «Эту пьесу я очень люблю, прикасаюсь... к ней с осторожностью и только в такие дни, когда чувствую себя человеком». И мы любим его пьесу и одноименный фильм по ней Марка Захарова с легендарными актерами. Казалось бы, можно ли по-новому показать эту пьесу в наши дни? Можно. Петербургский режиссер София Капилевич доказала это своей постановкой с каменской труппой.

Хозяин (Максим Цыганков), сидящий верхом на пианино и перебирающий рукописи, волшебник, развлекающий своими сказками жену, в которую он влюблен, как пылкий юноша, уже много лет. Романтик, мечтатель, постоянно играющий своими персонажами. Они сами приходят к сказочнику, когда захотят. Кажется, он дает героям полную свободу, наблюдая со стороны и, по сути, являясь таким же зрителем, как зритель в зале. Жена волшебника (Инга Матис) шуточно упрекает любимого в том,

что от его шалостей нет проку. Добрая, романтическая, она верит в чудеса, искренне переживая за судьбы героев.

Медведь Артема Герца совсем не похож на абдуловского Медведя. Просто другой. Высокий, статный, в кожаной куртке, с гитарой. В такого героя не может не влюбиться утонченная Принцесса (Татьяна Ишматова), импровизирующая за фортепиано. Да и в кого она могла влюбиться раньше, когда в свите

одни лицемеры, такие, как Первый министр и Администратор? В сказке все тонко закручено, перемешано. Свита боится не Короля, а Администратора, некого серого кардинала, который рулит королевством. Администратор Вячеслава Молочкова обаятелен. Деловой, подтянутый, в строгом костюме, он, словно хамелеон, ведет себя в зависимости от ситуации.

Неоднозначен образ Короля, созданный Вячеславом Солови-

Принцесса — Татьяна ИШМАТОВА, Медведь — Артем ГЕРЦ

ченко. Смешной, гротесковый, словно сконцентрировавший в себе все черты самодержцев-самодуров, которыми управляют придворные проныры, которых боятся и ненавидят придворные льстецы. Герой Соловиченко демонстративно подчеркивает свою причастность к власти, поэтому даже в дороге носит с собой трон, надевает корону, держит «у ноги» придворных. А когда он теряет власть, то беспомощно обращается к верному Палачу, горбатому, придурковатому, похожему скорее на шута. Но тот больше не Палач, а... стихотворец в газете Администратора. В финале беспомощный монарх превращается в легкое облако.

В то же время Король вызывает симпатию, когда предстает нежным, любящим отцом, который думает и заботится о дочери. Он готов полюбить человека, в которого влюблена Принцесса. Он готов казнить любого, кто не хочет прийти на помощь его дочке. Он готов отказаться от трона, лишь бы Принцесса была счастлива.

На первый взгляд, простая сказка, но в ней несколько сюжетных линий: любовь Трактищика и Эмили, нелепо

расставшихся в юности и обвенчавшихся в финале; отношения Короля с придворными; любовь Принцессы и Медведя; Хозяин-волшебник и его герои.

любить, не желая превращаться в дикого зверя. Каждой репликой, каждым поступком Медведь доказывает Волшебнику, что давно стал человеком. Поэтому, когда

Сцена из спектакля

На протяжении всего спектакля интересно наблюдать отношения Хозяина с Медведем. Волшебник создает удивительного персонажа с чистой душой, открытым добрым сердцем. Он устраивает герою испытания, как будто пытаюсь понять, а действительно ли Медведь стал человеком? Он задает провокационный вопрос: «А что ты сделал ради любви к девушке?» Медведь отвечает: «Я отказался от нее». Настоящий человеческий поступок —

Принцесса целует возлюбленного, чары не срабатывают.

Есть в пьесе Евгения Шварца еще одна сквозная тема: бессмертие автора и его героев. В финале персонаж Максима Цыганкова грустно произносит: «Я, на свою беду, бессмертен. Мне предстоит пережить тебя и затосковать навеки». Казалось бы, пророчество волшебника! Но только ли волшебника, или самого большого писателя, который своими добрыми историями и через много-много лет будет так же удивлять, восхищать, заставляя смеяться и плакать над своими бессмертными героями?

От премьеры спектакля «Обыкновенное чудо», сыгранного на подмостках каменского театра драмы, осталось приятное послевкусие. Яркая актерская игра, чарующая современная музыка, свежий взгляд на знакомую с детства пьесу. И вместе с Медведем хочется всегда оставаться человеком, веря в силу любви — это обыкновенное чудо.

Охотник — Иван ИЖЕВСКИЙ, Ученик Охотника — Дмитрий ЗУБАРЕВ

Мики Нисигути: «Самое легкое для меня — танцевать!»

Мики Нисигути, 24 года. Ведущая солистка балета Екатеринбургского академического театра оперы и балета. Выпускница Академии русского балета имени Вагановой, принята в труппу нашего театра в 2013 году. Исполнительница главных партий в балетах «Тщетная предосторожность», «Щелкунчик», «Золушка», «Снежная королева», «Жизель», «Пахита», солистка в «Вариациях Сальери», «Цветоделике», Step Lightly и других постановках.

Оказывается, из всех балетных названий в стране заядлых балетоманов Японии самой большой популярностью пользуется не «Лебединое озеро» или «Щелкунчик», как можно было бы предположить, а «Золушка». Об этом мне рассказали народные артисты РФ Наталья Большакова и Вадим Гуляев, легендарные танцовщики Кировского (Мариинского) театра, с большим успехом гастролировавшие в Японии в 1970–1990-х, затем проработавшие там больше десяти лет в качестве педагогов, а ныне наставники Мики Нисигути в екатеринбургском театре. Все дело в сюжете, объяснили они: в Стране восходящего солнца, где правит император, каждая простая девушка имеет все шансы когда-нибудь проснуться принцессой.

Неизвестно, что было бы, останься Мики в Японии, но в России эта сказка сбылась для нее по крайней мере дважды. Первый раз — пять лет назад, когда Вячеслав Самодуров пригласил юную выпускницу в труппу

В репетиционном классе

пу академического театра, во второй — когда спустя три года хореограф Надежда Малыгина доверила ей партию Золушки в своем спектакле. Надо сказать, чудесные превращения продолжают до сих пор: в прошлом году японка официально получила статус прима-балерины, а в нынешнем — номинацию самого престижного в России театрального конкурса «Золотая Маска». А вот что она сама думает о своей профессии и судьбе...

— Мики, отсюда, из России, кажется, что в Японии все танцуют и все фанаты балета, это действительно так?

— Да, в Японии балет — распространенное увлечение. Танцуют многие, но настоящими артистами становятся единицы. Балет для японцев — очень дорогое удовольствие. Государственных школ, где балету обучали бы профессионально, нет, а частные уроки стоят дорого. Платишь деньги — получаешь удовольствие, так рассуждают многие. Но профессионально балету так научиться невозможно.

— Расскажите, как балет пришел в вашу жизнь.

— Мне очень нравилось танцевать. Я жила в небольшом городке Нал рядом с Осакой, увидеть там балет живьем было нигде, спектакли я видела только по телевизору. В городе множество балетных студий, но то, чему там учат, весьма отдаленно напоминает русский классический балет, скорее, это такая мешанина из стилей. В студию меня записали родители в трехлетнем возрасте, за компанию с подружкой. Подружке быстро там разонравилось, и она ушла, а я осталась до конца. Родители у меня, кстати, никак не связаны с искусством — папа работает в полиции, а мама домохозяйка.

Я даже не помню, что было до того, как в моей жизни появился балет. Кажется, я занималась им с самого начала, как родилась.

— **А в какой момент увлечение переросло в профессию?**

— В 13 лет, когда окончила среднюю школу и настало время поступать в колледж, родители спросили меня, чем бы я хотела заниматься в будущем. А я кроме балета вообще ни о чем не думала. В журналах и по телевидению видела, что в России и многих других странах танцовщики учатся в хореографических училищах, а после их окончания выступают в театрах. Но я понимала, что в Японии нет возможности работать в театре. И тогда решила уехать из страны. Я поняла, что если останусь в Японии, то не смогу двигаться вперед. Мой педагог в студии, японка, которая сама училась в России, посоветовала мне поступать в Академию русского балета имени Вагановой. Она объяснила, что нигде так не научат балету, как в России, в Петербурге.

— **Вы так сильно выделялись на фоне остальных детей в студии, что талант заметили?**

— Недавно мы встречались на каникулах, разговаривали, и та педагог сказала, что замечала мои способности и думала, что, может быть, когда-нибудь я стану балериной. Я чувствовала, что она уделяет мне больше внимания, чем остальным. Мы со смехом вспоминали, что когда она кому-то делала замечание, первой всегда исправлялась я. И правда, я всегда серьезно относилась к ее словам: сегодня ты должна делать движение лучше, чем вчера, говорила она, а завтра лучше, чем сегодня. Наверное, тогда научилась слушать и

В балете «Пахита»

реагировать на замечания мгновенно. И это сейчас мне очень помогает в работе в театре.

— **Почему была выбрана именно Вагановская академия?**

— Однажды я увидела документальный фильм, в котором снимались воспитанницы Академии русского балета примерно моего возраста, там были фрагменты их уроков и выступлений. И я поразились тому, насколько серьезная у них подготовка. Как они занимались в России и как я

занималась в Японии — это было небо и земля. И я поняла, что надо срочно ехать. Летом русские педагоги приехали в Японию на мастер-классы, просмотрели меня и рекомендовали для учебы в Петербурге. Мне было тогда 17 лет.

— **Родители отпустили с легким сердцем?**

— Они были рады моим успехам. Но им пришлось полностью оплачивать мою учебу в академии. Никакой стипендии,

Герда — Мики НИСИГУТИ, Цветок — Андрей ВЕШКУРЦЕВ («Снежная королева»)

никакого гранта у меня не было. Я проучилась в Петербурге два года.

— **Что в России поразило больше всего?**

— Никто не требовал от нас делать сложную технику, акцент ставили совершенно на других вещах — на скоординированном движении рук и головы, чистоте, академизме танца. Мои японские одноклассники были в панике: в Японии педагоги учили их совсем по-другому, и в России им пришлось переучиваться, но что касается меня, то я как раз не волновалась, моя педагог учила меня почти так же.

— **По окончании училища вас пригласили в какой-нибудь театр?**

— Остаться в Питере с моим маленьким ростом шансов не было. Поэтому я думала: куда пригласят — туда и поеду. И тут как раз екатеринбургский театр повесил на доске объявлений в академии приглашение для выпускников. Я сразу отправила видео и получила ответ: приезжайте, мы вас ждем. Поэтому сразу поехала на Урал.

— **А до этого слышали что-нибудь про город Екатеринбург?**

— Нет, ничего не слышала. Но мне повезло — впервые попала сюда летом, в июне, было много зелени, тепло. Я и не ожидала увидеть такой крупный город. И театр очень понравился.

— **Как вас здесь встретили?**

— Я еще совсем плохо говорила по-русски и страшно переживала, как доберусь до места. Из театра в аэропорт за мной прислали машину, поселили в отдельной комнате в квартире для артистов, и наша балерина Катя Сапогова отвела меня в театр. Помню, я подумала, какая хорошая девочка, надо бы с ней подружиться. На уроке ребята

*Step Lightly. Муки НИСИГУТИ,
Александр МЕРКУШЕВ*

мне сказали: раз тебя просматривают, становись в центр. Было очень волнующе, но и приятно. Я сразу начала общаться со всеми, ребята расспрашивали, кто я такая, откуда, надолго ли приехала, все были добры и дружелюбны.

— **Сольные партии появились быстро?**

— В первый год работы я танцевала одновременно и в кордебалете, и в некоторых сольных партиях. Но, сказать честно, не думала, что так скоро стану солисткой.

— **А первую свою победу здесь помните?**

— До того как приехать сюда, я занималась только классикой, современные техники пробовала буквально пару раз. И я думала, что в России в академическом театре танцуют только классику! Но оказалось, что в екатеринбургский театр постановщики приезжают со всего мира и ставят спектакли в самых разных стилях. Очень серьезной работой для меня стала постановка *Step Lightly* хореографов Пола Лайтфута и Соль Леон. Пришлось перестраивать себя, свое тело, мышцы отчаянно

но сопротивлялись, все болело! Хореографы работали с одним составом, репетиции нам назначали одну за другой — мы так уставали, что в перерывах просто ложились на сцену и не шевелились. Зато потом в работу включились новые мышцы, мы научились свободнее танцевать классику, добавлять в исполнение новые краски. Это был грандиозный прорыв и невероятный опыт. После этого все в балете для меня воспринимается по-другому.

— **А какая была первая главная роль в классическом балете?**

— Маша в «Щелкунчике». Во время учебы в Вагановке нам, японским студентам, разрешалось танцевать в «Щелкунчике» только «Китайский танец», но я все равно мечтала о главной партии. И когда она у меня появилась, это было большое счастье.

— **А что скажете о работе над партией Герды в «Снежной королеве», за которую вас номинировали на «Золотую Маску»?**

— Это было так неожиданно — оказаться среди номинантов «Золотой Маски»! Я успела порадоваться за всех — и вдруг увидела в конце списка свою фамилию. Прочитала еще раз, не могла поверить — может быть, это ошибка? Я, иностранка, и попала в топ российских балетных артистов — такое мне не могло даже присниться!

Обычно я не играю роль, а просто представляю, что бы делала, если бы была той самой героиней, и проживаю на сцене ее жизнь. У меня нет братьев и сестер, я одна у родителей, и, выходя на сцену в «Снежной королеве», я думаю: а что если бы были, что бы я тогда чувствовала, как поступала? Сложность

партии Герды в том, что танцевать нужно классически чисто, соблюдая все позиции, а между танцами — в мизансценах — быть естественной, как в жизни. Это непросто совмещать, но мне нравится, что в этой партии я не настолько зажата рамками, как в классике. Ощущаю себя на сцене свободно, могу привносить что-то свое.

— **Одно из ваших последних достижений — выход в первом составе премьеры «Пахиты». Что было самым сложным?**

— «Пахита» далась мне очень и очень нелегко! Второй акт у нас построен на мизансценах, в нем практически нет танца, он сделан как старое кино. А мне играть кого-то очень сложно. Обычно я ищу в своей героине что-то, что есть в моем характере, но в данном случае ничего такого нет. Моя героиня нисколько не похожа на меня. Наша Пахита — такая сексуальная, соблазнительная, роковая женщина, мне было сложно себя представить такой. В образе Пахиты мне пришлось даже курить на сцене! Для меня в этом спектакле самое легкое — танцевать.

— **Мечты сбываются одна за другой, в этом году вам удалось станцевать Жизель, о которой так мечталось. Что дальше?**

— Хочу станцевать Джульетту в нашей постановке!

— **Как вы отдыхаете?**

— В свой единственный выходной просто остаюсь дома. Нагрузки в театре ощутимы, накапливается усталость, особенно когда к репертуарным спектаклям прибавляется работа над новой постановкой. Балетная профессия сложна тем, что надо все время подталкивать себя, заставлять работать. Иногда кажется, что уже совсем нет сил двигаться дальше, но потом

Маша — Мики НИСИГУТИ, Принц — Алексей СЕЛИВЕРСТОВ («Щелкунчик»)

оказывается, что удалось сделать еще один маленький шаг вперед.

— **По Японии, по дому скучаете?**

— Конечно, скучаю. Хотя здесь у меня появилось много друзей, мне жаль, что родители далеко, что они не могут приходить на мои спектакли и отмечать мои успехи. Только однажды им удалось увидеть меня на сцене — во время гастролей нашего театра в Бангкоке, в Таиланде.

Но все равно главный плюс для меня — возможность танцевать в балете профессионально. Для артиста в Японии шансы попасть в профессиональный театр просто ничтожны. Поэтому так или иначе мне пришлось бы покинуть родину и искать работу в Европе. А танцевать в России, в академическом театре — все равно что вытащить счастливый билет в лотерею. Мне действительно повезло!

Лиза — Мики НИСИГУТИ, Марцелина — Виктор МЕХАНОШИН («Тщетная предосторожность»)

Четыре времени года

В Екатеринбурге прошел IV Международный детско-юношеский конкурс классического танца «Щелкунчик приглашает». ...В самом конце марта на город обрушился снегопад. «Знаете, о чем я мечтаю уже много лет? — говорит Надя Тимофеева, художественный руководитель Иерусалимской балетной школы. — Прокатиться с настоящей снежной горки. Как в детстве, на фанерке, летишь, дух захватывает. И ребят бы моих прокатить», — показывает она на стайку своих воспитанников, с интересом взирающих на убедительные сугробы. Накануне ночью они прилетели из 30-градусной жары Израиля в Екатеринбург, чтобы принять участие в конкурсе «Щелкунчик приглашает». «Поехали, покатаемся, в парках еще настоящая зима — с энтузиазмом предлагаем мы. — Нет, — спохватывается Надя, — побережемся. Вот если ничего не выиграем, в Гала-концерт не возьмут, тогда...»

Сергей ФИЛИН объявляет решение жюри

«КОНКУРС ФИЛИНА»

Погода за пять дней конкурса менялась стремительно, словно решила продемонстрировать гостям все времена года: снегопад сменился весенней капелью. Затем стало по-летнему жарко, но ненадолго, вновь небо затянуло, заморосил дождь с мокрым снегом. Впрочем, шести сотням танцовщиков, педагогов, хореографов, родителей, слетевшимся со всех концов страны и из-за рубежа, было не до климатического креатива, они с головой ушли в разноголосую,

стремительную, взволнованную, восхитительную конкурсную стихию.

Уже на церемонии открытия стало очевидно, что IV Международный детско-юношеский конкурс классического танца «Щелкунчик приглашает» собрал достойнейших. 38 коллективов из 28 городов России и трех иностранных государств — вот конкурсное пространство 2018 года. На представлении-параде прозвучала вся география молодого балета: Москва и Санкт-Петербург, Екатеринбург

и Свердловская область, Зеленоград и Котельники, Волжск и Калининград, Новосибирск и Саранск, Самара и Омск, Пермь и Челябинск, Ханты-Мансийск, Алма-Ата, Минск, Иерусалим, Майнц (Германия) — в мире балета нет границ. «Щелкунчик приглашает» побил собственный рекорд по количеству профессиональных участников — 11 хореографических колледжей, училищ, академий прислали своих лучших исполнителей. У многих за плечами немало престижных конкурсных состязаний, но екатеринбургский балетный биеннале ими особенно любим. «Мы часто ездим на фестивали в Москве и в Санкт-Петербурге, — признается руководитель хореографической школы Удмуртского колледжа культуры Елена Меркульева, — нам есть, с чем сравнивать. Уральский конкурс во многом лучше столичных: и по уровню организации, и, главное, по творческому содержанию. Серьезное жюри, сильные исполнители и столько новых идей, столько открытий... Сергей Юрьевич Филин — просто молодец!»

Действительно, конкурс «Щелкунчик приглашает» в балетном мире называют «конкурсом Филина». Народный артист России Сергей Филин, замечательный танцовщик и хореограф Большого театра, ведет этот проект с 2012 года. И поддерживает творческую дружбу уральцев с Большим театром, которая, несмотря ни на какие невзгоды, продолжается по сей день. Раз в два года Сергей Юрьевич прилетает в Екатеринбург, сам подбирает состав жюри, приглашает

из высших балетных эшелонов экспертов, привозит солистов Большого для выступления в Гала-концерте и сам же Гала режиссирует. И все конкурсные дни работает за столом председателя жюри, не пропуская ни одного выступления, горячо обсуждая творческую судьбу каждого исполнителя.

ПОД ЗНАКОМ МАРИУСА ПЕТИПА

Вот и на сей раз в коллегии «Щелкунчик приглашает» собрались настоящие корифеи. Из главного театра страны приехали прима-балерина Большого Ольга Смирнова, балерина Мария Жаркова, Диляра Тимергазина, из Новосибирска — знаменитый педагог народный артист РФ Александр Мунтагиров, из Израиля — художественный руководитель Иерусалимской балетной школы Надя Тимофеева — дочь знаменитой советской балерины Нины Тимофеевой. Екатеринбургские эксперты с мировыми именами — худрук Уральского хореографического колледжа Надежда Малыгина, критик, член экспертного сове-

Вариация Эсмеральды.
Владлена ТИНГАЙКИНА (Саранск)

Пролог Гала-концерта «Весна идет». Младшая группа театра балета «Щелкунчик»

та театральной премии «Золотая Маска» Лариса Барыкина. Художественное руководство по-прежнему за худруком и основателем «Щелкунчика» Михаилом Коганом.

К открытию четвертого конкурса хозяева подготовили особый подарок — нашумевший спектакль «Снежная королева» хореографа из Санкт-Петербурга Петра Базарона. Балет, признанный на фестивале «Браво!»-2016 лучшим спектаклем для детей, прошедший отбор на российский фестиваль театров для детей «Арлекин», порадовал зрителей, задал тон, стиль и творческий драйв.

А на следующий день началась напряженная конкурсная работа. Состязания проходили с раннего утра до вечера в течение трех дней на сцене «Щелкунчика». Конкурс был приурочен к 200-летию со дня рождения Мариуса Петипа, поэтому в первой — классической — части программы было немало номеров в хореографии знаменитого балетмейстера. Вторыми номерами исполнялись произведения современных хореографов, и эта часть стала настоящей лабораторией новых форм. «Щелкунчик приглашает» 2018 года отличался от предыдущих не только выросшим мастерством артистов, но и целым созвездием новаторских идей, соединением стилей, особой драматургией.

Особенно это проявилось в первый конкурсный день выступлений солистов. «Соло» — самая сложная и ответственная номинация, требующая точного воплощения образа, отточенности движения, предельной искренности. И в солистах уровень исполнительского мастерства превысил все ожидания. Случались подлинные открытия. Когда на сцену выходила Владлена Тингайкина из Саранска, танцевавшая Эсмеральду Цезаря Пуни, вариацию из большого классического па-де-де Даниэля Обера, зал просто обмирал, а члены жюри не сдерживали аплодисменты — удивительная не по возрасту виртуозность 13-лет-

Па-де-де из балета «Жизель».
Прима-балерина, заслуженная артистка РФ
Нина КАПЦОВА и премьер Денис
РОДЬКИН. Большой театр

ней танцовщицы, чистые линии, наполненность. Впрочем, этот день был богат на открытия — в младшей возрастной группе оказалось немало одаренных девочек. Филин присмотрел для программы Гала-концерта сразу трех маленьких солисток, и среди них воспитанницу «Щелкунчика» Екатерину Гроденкер. В старшей возрастной категории развернулась невероятно интересная история. 15–18 лет — это уже яркие индивидуальности. Все восхищались самобытным темпераментом Сабины Алиевой из «Щелкунчика», выразительностью Елизаветы Савостьяновой — ее одноклассницы, мужественной элегантностью Юваля Коена из Иерусалима. Хореографический коллектив «ЭССТА» вновь удивил оригинальными, наполненными метафорами ансамблевыми номерами. Им не уступал в креативности коллектив из Миасса «Классик-лайн». Стирались границы между любителями и профессионалами, между классикой и модерном. Новый балет представал перед жюри: бликующий, смелый, в блистательном симбиозе молодого таланта и взлета постановочной мысли.

«Мы были поражены, как за два года выросло мастерство, а главное, эти ребята, они танцуют — как дышат, их детьми-то уже не назовешь по их актерской самоотдаче. Это бесценно. Смотрели, ждали, ну что они еще придумают. И с каждым разом было все ин-

тереснее, ярче, необычнее...» — делился впечатлением Филин.

Время уплотнилось до предела, события следовали одно за другим. На четвертый день завершились конкурсные просмотры, но сцена и залы не опустели. Мастер-классы Александра Мунтагирова, Нади Тимофеевой, интенсив по балетной гимнастике преподавателя Пермского хореографического колледжа Татьяны Резаевой — уникальная авторская программа. Круглые столы, и особый проект — творческая встреча с Ольгой Смирновой. Вечером первого апреля зрительный зал был набит до предела, стояли в проходах, всем хотелось пообщаться с прима-балериной, иконой стиля российского балета. Она держалась просто, в ее сдержанности, вдумчивой манере говорить угадывалась подлинная интеллигентность урожденной петербурженки. Формат встречи — ток-шоу, интервьюер — Сергей Филин, некогда увидевший этот редкий дар в задумчивой нордической выпускнице академии имени Вагановой. Никия в бале-

те «Баядерка», Одетта-Одиллия в «Лебедином озере» — о ней заговорили через полгода после прихода в Большой. Кто-то называл ее Снежной королевой из-за высочайшей требовательности к себе, скрытого темперамента — пламя в закрытом сосуде. А потом закрепилось звание «Мисс выразительность», данное ей на балетной премии Dance Open. Два больших артиста в непринужденной беседе открывали ребятам секреты профессии и главную истину: балет — это искусство большой души.

ЕСТЬ ПОБЕДИТЕЛИ, НЕТ ПОБЕЖДЕННЫХ

...А спустя полчаса после творческой встречи, успев переодеться для торжественной церемонии, вручали награды победителям: статуэтку из уральского камня и денежную премию. Призовой фонд конкурса учредил благотворительный фонд «Синара». Артисты театра балета «Щелкунчик» завоевали одно III место, четыре II места и четыре I места. Впервые за всю историю конкурса

Манфред. Юваль КОЕН. Иерусалимская балетная школа имени Нины Тимофеевой (Израиль)

Танго. Сабина АЛИЕВА. Муниципальный театр балета «Щелкунчик» (Екатеринбург)

на первое место по оценкам жюри были сразу два претендента, причем из одного коллектива. Лауреатами I степени в старшей группе стали солистки театра «Щелкунчик» Елизавета Савостьянова и Сабина Алиева. Еще одна солистка «Щелкунчика» Ангелина Захарова заняла второе место. И опять не обошлось без сюрприза: Сергей Филин вручил ей приз личной симпатии. От неожиданности Ангелина даже заплакала. Лучшими солистками в младшей и средней возрастных группах были признаны воспитанницы Марии Тимофеевой из московской балетной школы «Армида» Мария Полунина и Ульяна Ефимова.

В номинации «Ансамбль» первенство разделили два коллектива театра балета «Щелкунчик», женский и мужской (педагоги Тамара Едиг, Сергей Кращенко), образцовый хореографический коллектив «ЭССТА» под руководством Марии Гусаренко, московская балетная школа «Армида», мордовская хореографическая школа города Саранска.

Петр Базарон был отмечен дипломом «Лучшая работа балетмейстера» за номер Be Still на музыку группы The Fray, который блестяще воплотил ансамбль юношей театра «Щелкунчик».

Среди профессионалов лучшими солистами названы Джулианна Корреия Дрейсинг из балетной школы города Майнц, воспитанница русской балерины Ирины Старостиной, и Юваль Коем — подопечный Надежды Тимофеевой (Иерусалимская балетная школа). Для этих ребят Сергей Юрьевич учредил специальные призы — приглашение в Молодежную балетную программу Большого театра.

В малых формах победили воспитанницы Натальи Павликовой из Уральского хореографического колледжа, дуэт Полина Исаева и Михаил Портнов из Пермского хореографического колледжа, дуэт Накагава Натуми и Алексей Помыткин из Новосибирского хореографического училища.

Гран-при IV Международного конкурса «Щелкунчик приглашает» члены жюри единодушно присудили удивительной звездочке из Саранска Владлене Тингайкиной. Ее педагог — Анна Соболева.

ВЕСНА БАЛЕТНАЯ

Вечером второго апреля на сцене Екатеринбургского театра оперы и балета был главный творческий итог — Гала-концерт. Самое долгожданное событие, волнующий праздник для поклонников балета начался с нежного лирического пролога «Весна идет» на музыку Глазунова в хореографии П. Базарона в исполнении самых маленьких артистов театра «Щелкунчик».

Тридцать номеров, около ста исполнителей от восьми до 18 лет — этот Гала отличался от всех предыдущих невероятной насыщенностью программой, удивительной художественной целостностью, оставляющей смешанное чувство удивления и взволнованной радости.

За два с половиной часа зритель увидел всю палитру балетного искусства: от классики до постмодерна. В этой балетной поэме прекрасно рифмовались четверка маленьких лебедей из города Котельники с имперским шиком па-де-де балета «Жизель», адажио из «Спартака» в исполнении прима-балерины Большого театра Нины Капцовой

и премьера Дениса Родькина. Вторая звездная пара Большого — прима-балерина Анастасия Сташкевич и Вячеслав Лопатин — танцевали «Весенние воды» на музыку Рахманинова и па-де-де из балета «Талисман» на музыку Дриго. Темпераментное «Танго» в исполнении Сабины Алиевой, нежнейшая «Вариация на тему Дебюсси» Ангелины Захаровой, постановки в стиле модерн, сцена из балета «Онегин», «Манфред» в исполнении Юваля Коем... Классические вариации из знаменитых балетов «Тщетная предосторожность», «Дон Кихот», «Фестиваль цветов в Джинзано» — каждый танцовщик приносил в них свою энергетику, свою интерпретацию, рассказывал свою историю любви.

...Когда израильтяне улетали, в Екатеринбурге наступила весна. Прощались, чуть не плакали, казалось, что за эти пять дней прожита целая жизнь. И только об одном пожалели ребята — что так и не скатились с ледяной горки...

Па-де-де из балета «Фестиваль цветов в Джинзано». Полина ИСАЕВА и Михаил ПОРТНОВ. Пермское государственное хореографическое училище

Люби, критикуя, критикуй, любя

Артисты, режиссеры, дирижеры и спектакли, спектакли...

А затем ее слово. Стать достойным которого, бесспорно, желают многие служители Мельпомены. Лариса Барыкина — одна из ведущих театральных критиков и музыковедов России, педагог, руководитель «Школы театральной критики» при свердловском отделении СТД, арт-директор фестиваля современного танца «На грани». Нынешней весной у Барыкиной юбилейная дата. И, право, не имеет значения количество лет, когда столь высоко качество — качество мастерства и жизни. О том, что самое главное в жизни, о профессии и отношении к творчеству — наша беседа.

— Лариса Владимировна, чтобы научить молодых верно «критиковать», вы в некий момент жизни взяли в свои руки руководство школой театральной критики при СТД. Что с этим проектом сегодня?

— В свое время я взялась за этот проект, основанный Ларисой Немченко, по просьбе Владимира Мишарина (тогда директора екатеринбургского Дома актера). «Если не ты, то кто?». Приходило огромное количество заинтересованных людей. Сегодня это двухгодичный курс, в основном предназначенный для повышения квалификации молодых журналистов. Довольно много студентов прошло через школу, а вот критиков появилось, честно скажу, не столь много.

И это очень животрепещущая тема — институт «культурной» критики в нашей стране переживает серьезнейший кризис. Об этом стоит говорить отдельно и подробно. Скажу лишь, что, по моему мнению, со временем ситуация станет лишь сложнее. Печально. Безусловно, журналисты, пишущие о культуре, никуда не денутся, они востребованы сейчас и останутся таковыми. Но

Лариса БАРЫКИНА

что ждет критику как институт экспертизы и аналитики — большой вопрос.

— «Школа критики» останется?

— Школа существует в некоем безвоздушном пространстве. Сейчас мы имеем стипендиальный фонд областного министерства культуры. Но так сегодня. Было время, когда не получали этой финансовой поддержки. Фактически занимались благотворительностью. Что станем делать в следующем году? Вопрос открытый. Ну, а идеи по программам, конечно же, есть. «Школа» — уникальный и очень нужный проект. Учить искусству театральной критики необходимо.

— Кто же такой театральный критик? Что должно ему уметь и каким быть?

— К этой профессии путь долгий и сложный. С ходу, в один присест, посмотрев спектакль, стать критиком невозможно. От меня эта дорога потребовала очень много времени и сил.

— Но вы целенаправленно шли по этому пути, или все сложилось само собой, скорее, случайно?

— Пожалуй, случайно, но эта случайность стала главным делом всей моей жизни. Я была студенткой консерватории. Так получилось, что меня подтолкнули к написанию нескольких критических текстов. В музыковедении и театроведении я попробовала, думаю, все возможное: преподавала, занималась научной деятельностью, делала теле- и радиопередачи, вела концерты, встречи (и продолжаю этим заниматься), работаю экспертом, пишу статьи, в том числе и научные, сделала огромное количество интервью.

— Отчего такая разноплановость?

— Люблю разнообразие. Кто-то может рутинно заниматься чем-то одним. Например, преподавать много лет в одном и том же месте один и тот же предмет. Да, и на таком пути у человека происходит серьезный внутренний рост. Но мне было бы скучно расти вот так. И потом, театр и музыка — то, что я люблю больше всего на свете, то, что требует грандиозного саморазвития и исключает саму возможность сидеть на одном месте. Чтобы стать критиком, необходимо иметь некое базовое образование. Есть очень толковые критики-журналисты, но они, как правило, филологи или искусствоведы, имеющие ту самую

важнейшую базу, научение к тому, чтобы анализировать. Если этого базового гуманитарного образования нет (философии, театроведения, искусствоведения, музыковедения), то будет невероятно сложно нарастить способность к анализу. Нужно обязательно уметь заниматься предметом глубоко и фундаментально, применяя системный подход. Мне кажется, что сегодняшнее журналистское образование не дает возможности научиться этому. Это огорчает. Но практика нынешней жизни склоняет молодых держаться других ориентиров. Какое-то пустозвонство в приоритете, беготня за селебрити. Представьте, достойным инфоповодом становится... чья-то смерть. А так проще, здесь не нужен анализ, глубокая работа. Все, что я ненавижу в жизни, к сожалению, отображает современная журналистика.

А для того чтобы стать критиком и экспертом, надо всю жизнь образовываться. Впрочем, так в любой профессии. Для жизни полноценной человек обязан постоянно узнавать, постигать, учиться, открывать. Если ты не развиваешься, то наступает стагнация. Поэтому для критика, на-

С губернатором Евгением КУЙВАСHEVЫM и представителями творческих союзов обсуждают вопросы культуры

пример, важна насмотренность, должно зашкаливать количество оперо-, балето-, театро-часов, проведенных в зрительном зале. С другой стороны, конечно, нужны книги, исследования, изучение практики коллег.

— Вы в большей степени считаете себя критиком музыкального театра?

— В профессиональном сообществе так считается. Но я никогда не зацикливалась на одном жанре, поскольку процессы, происходящие в театре, особенно в последние годы,

очень многообразны, и часто все переплетено, пронизано одно другим. Когда ты заглядываешь во все области театра, открывается картина настолько яркая, емкая, панорамная и глубокая, несравнимая с тем, что ты мог бы увидеть, копаясь в чем-то одном.

— Как вы относитесь к разным театральным жанрам? Балету, опере, драме?

— Последние годы, когда кроссжанровость стала одной из главных тенденций, я ловлю кайф. Ведь искусственное разделение на виды театра мне всегда казалось чуть-чуть условным. Конечно, везде своя специфика, каждый вид театра обладает своими средствами выразительности. Но сегодня все смешивается. Мы живем в эпоху, когда нет жестких границ, нет флажков. Иначе и не выжить. Мне очень нравится наблюдать, как в каком-либо драматическом театре ставится музыкальный спектакль. Или как идеи постдраматического театра захватывают театр музыкальный.

На встрече в СТД — министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА и Лариса БАРЬКИНА

— Много ли в театральной критике субъективизма, и имеет ли он право на существование?

— Конечно, стремиться к объективности нужно. Но что такое субъективизм? Ты знаком с режиссером, или ты знаешь творческий путь вот этого артиста, а он у него был труден, и ты делаешь скидку. Вот это субъективизм. В остальном нужно уметь смотреть отстраненно.

— Как же удастся уходить от субъективной оценки, если любой режиссер и артист, по крайней мере в Екатеринбурге, вам знакомы?

— Наверное, нужна внутренняя установка. Но полностью избежать приложения личного невозможно. С одной стороны, когда пишу рецензию и оцениваю результат, никто мне ни сват, ни брат. С другой стороны, понимаю, что мое мнение не есть истина в последней инстанции. И я не претендую на нечто верховное. Я лишь высказываю свою точку зрения и на этом настаиваю. Вы можете соглашаться или нет, учитывать или нет — это ваше право. А я, в свою очередь,

не могу полностью игнорировать вот эту мою личность, внутренность.

— Как найти тонкую грань высказывания мнения об увиденном?

— Нельзя задевать человеческие чувства. Вообще нельзя задевать людей лично. Это я точно знаю. Ведь обидеть художника может каждый. Поэтому нужно избегать того, что мы в жизни себе периодически позволяем. Язык острый — недопустимо. У нас в 1990-е годы стала прорезываться критика именно такого рода — зубастая. И я видела, как на моих друзей-творцов действует такая критическая плеть. Сколько драм, сколько внутреннего ужаса. Мой муж — творческая личность, композитор. Думаю, именно жизнь рядом с ним меня образовала в большой степени. Умение сказать, быть услышанным и не обидеть нужно формировать в себе. Я научилась этому в юности и не забываю всю жизнь. Своих студентов учу тому, что можно сказать все и не обидеть. Надо искать интонацию. Она есть всегда. Можно

и похвалить, а человек читает и понимает, что его вообще-то «макнули». Это тоже есть искусство!

— Как смотрит спектакль критик? Можно ли говорить о профдеформации? Бываете ли вы просто зрителем?

— Я люблю быть зрителем. Люблю получать непосредственное, искреннее, эмоциональное впечатление от того, что вижу на сцене. И оно мне очень дорого. Не хотелось бы потерять его вовсе, хотя сохранять бывает очень сложно. Но когда случается настоящее искусство, я именно такой зритель — благодарный, искренний, энергетически отдающийся потоку. В противном случае тут же включается мозг, и начинаешь ставить «галочки». Это мешает, но что поделаешь.

Недавно обсуждала эту тему с коллегами. Сейчас появилось очень много иммерсивных спектаклей, где публику полностью погружают в действие. Я вижу, как простой зритель воодушевлен происходящим. А у меня не происходит этой стыковки. Сижу и отмечаю, чего не случилось, что не срослось. Но думаю, что если человек совсем потерял ощущение и умение быть непосредственным зрителем, то дело плохо. Надо обязательно оставлять умение просто чувствовать. И сколько раз отдавала себе отчет в том, что если спектакль нравится, ты свободно погружаешься в его стихию, и только потом наступает момент интеллектуального осмысления.

— Для кого пишет критик? Для кого пишете вы?

— Это зависит от издания. Я понимаю, что если пишу в специализированный театральный журнал, то и публика читать будет специальная. Здесь это нужно для того, чтобы творцы и

Лариса БАРЫКИНА вручает национальную оперную премию «Онегин»

художники могли прочесть что-то аналитическое о себе. Кроме того, подобные статьи прочтут театралы и те, кто занимается театральным процессом в целом. Ну, а если я пишу в «Российскую газету», например, то понимаю, что разговариваю с широким кругом, с другим бэкграундом. И нужно найти совершенно другой язык, подачу, сказать то, что профессионалу не надо объяснять.

Знаете, у меня есть привычка: написав текст, пытаюсь его прочесть глазами конкретного персонажа или даже человека. Пытаюсь влезть в чью-то шкуру. Вот, например, читаю глазами человека, который создавал театральный процесс. Также представляю себе и некоего дядю Васю, который может наткнуться (а вдруг!) на мою статью в периодике: поймет ли? Что еще объяснить?

Публике необходима навигация. Нужен человек, который напишет, куда пойти или как сверить впечатления. А вот театрам, к сожалению, критика совсем не нужна. Нужен пиар. Для этого зачастую критика хотят «прикормить». Много раз я на себе испытывала подобное и всегда этому сопротивлялась. Вообще независимость для меня одно из главных человеческих свойств.

— Что достойно вашего внимания как независимого критика? Какой театр?

— Все!

— То есть вы готовы пойти куда угодно и смотреть что угодно?

— Да, я не имею права сказать: «Вы мне не интересны!». И неважно: любительский это театр или академический. Да и что говорить, трупп, которые имеют государственный или муниципальный статус, крайне мало. И

С генеральным директором Свердловского театра музыкальной комедии Михаилом Сафроновым

все остальные проекты на самом деле питают весь театр, из них все вытекает. Так что снобизма нет вообще.

— В вашем активе сотни бесед с известными людьми. Есть что-то, что до сих пор помнится?

— Когда делаю интервью, мне по-настоящему любопытен человек. И не интересны разговоры «как живете?». Самого большого, великого человека нужно спросить что-то такое, что может заставить его остановиться, отвлечься от безумной жизненной

круговерти и задуматься. Тогда получается нужный материал.

Но я не журналист, имею в виду, что это не дело моей жизни. А вот то, от чего я получаю истинное удовольствие, от чего счастлива, — обладание знаниями, которые могу применить по назначению.

— Почему вы здесь? Почему не, например, в Москве?

— А почему нет? Мне не раз предлагали уехать в столицу. Есть несколько причин. Лучше быть тем, кто ты есть, здесь, чем «одной из...» в Москве. Кроме того, мне претит, как там люди живут. Кажется, что это разрушительно для человеческой сущности. Мы здесь сохраняем то, что меня глубоко трогает, — нормальные человеческие взаимоотношения. Я за свою жизнь наблюдала очень много измененных судеб: люди уезжали и теряли. Приобретали, безусловно, тоже. Но теряли несоизмеримо больше. И это неизбывная печаль.

Здесь комфортно. Мне необходимо гармоничное существование. И невозможно быть сосредоточенным только на профессиональном. Есть семья, что очень важно. Это источник внутренней силы, спокойствия и способности работать. И — жить.

На вручении театральной премии «Браво!»

35 лет играет на сцене Нижнетагильского драмтеатра актриса Татьяна Рапопорт. Это такое служение искусству, когда даже эпизодическую роль исполнительница делает яркой и запоминающейся зрителям. В театре о Татьяне Рапопорт говорят, что она умеет всё.

«НЕ ПРОРОНИВ СЛЕЗИНКИ, ЗАСТАВИЛА ПЛАКАТЬ ЗАЛ»

«От ее игры шли мурашки по коже». «Мы поверили ее Голде». Это написано зрителями в книге отзывов сразу после спектакля «Поминальная молитва». Сама Татьяна Леонидовна не просто влюблена в свою героиню, жену Тевье-молочника, мать пятерых дочерей, — актриса говорит о ней, как о близком человеке, восхищаясь мудростью Голды, богатством ее души, сострадавая ее боли. Да, пьеса Григория Горина (по мотивам Шолом-Алейхема) о жизни обитателей местечка в дореволюционной России оставляет сильное впечатление, а ее воплощение на сцене, говорит Татьяна Рапопорт, разбредило память.

— Я представила моих близких, они родом с Украины. Их тоже, как и героев пьесы, когда-то выслали с родных мест. Поэтому для меня «Поминальная молитва» как дань памяти родственникам.

«Она не играет, а проживает жизнь своей героини трогательно и проникновенно, виртуозно сочетая мудрость и ироничность, трагедию и юмор, пронизательность и любовь и возводя свою Голду до символа Материнства», — отмечают театральные критики. Зрители говорят о мурашках, вспоминая сцену молитвы Голды, с помощью которой она, не будучи рядом с дочерью, помогает той в самой тяжелой женской работе —

Актрисе этой всё подвластно

рождении ребенка. Молитвы нет в тексте пьесы, там лишь ремарка «что-то бормочет». Актриса, выучив «Отче наш» на иврите, сделала настолько правдивым и пронзительным этот эпизод, что уход Голды несколько минут сопровождает тишина заполненного зрительного зала, и только потом — овация.

— Образ Голды — большое счастье для любой актрисы. Если получаешь такие роли, можно считать, что творческая судьба сложилась, — говорит Татьяна. — Когда есть великолепный драматургический материал, крепкая режиссура и яркая роль, приходит огромное удовлетворение от работы.

50 СТРАНИЦ ЗА ОДНУ НОЧЬ

Об этом даре актрисы я узнала от ее коллег: она обладает удивительной способностью талантливо осуществлять срочные и даже экстренные вводы в спектакли и, случись какой-то форс-мажор, можно сказать, спасает включенные в репер-

Татьяна РАПОПОРТ

туар постановки. Спектакли «Дикарь» А. Касоны, «Дурочка» Лопе де Вега, «Охота в Альпах» Р. Тома, в которых артистка исполняла главные роли, получили вторую жизнь на сцене именно благодаря ей. Так же, как идущие в этом сезоне комедия «Три красавицы» В. Красногорова, где она играет Инну, и сказка Е. Шварца «Золушка», в которой Татьяна — Фея. Роль Марго

Фея в спектакле «Золушка»

в спектакле «Дикарь» Рапопорт считает этапной в своей творческой судьбе. Потребовалась срочная замена выбывшей по уважительной причине актрисы, и Татьяна за одну ночь выучила 50 страниц текста, сыграв так, что роль Марги за ней и осталась. «Наша выручалочка», — говорят и режиссеры, и актеры.

По-женски привлекательная, в хорошей физической форме, музыкально одаренная (пианино в ее квартире всегда в рабочем состоянии), Татьяна Леонидовна обладает завидной работоспособностью, «умеет всё, настоящий профессионал» — по оценке дирекции театра. Успешными называют ее центральные роли в комедиях «Сон в летнюю ночь» У. Шекспира (Титания), «Свадьба Фигаро» П. Бомарше (Марселина), «Пока она умирала» Н. Птушкиной (Татьяна). Ей особенно удаются роли матерей, а «матерью-заступницей» Татьяна Леонидовна уже 12 лет выступает не на сцене, а в профсоюзной жизни коллектива театра. Что считает главным в этой общественной работе бессменный лидер профкома? «Защиту интересов коллег, постоянную заботу о ветеранах».

С Дмитрием САМСОНОВЫМ в спектакле «Поминальная молитва»

«Я ВСЕ СКАЗАЛА?»

Но почему все-таки ее называют «героиня», не имея в виду амплуа? Узнав о случае за кулисами, наверное, и вы согласитесь с такой характеристикой Татьяны Рапопорт. Недавно на премьерном спектакле она, закончив свой монолог, ступила с возвышения в кромешную закулисную тьму. Лампочка там оказалась не включенной, и акт-

риса упала с приличной высоты. Ушиблась сильно, но первыми ее словами были такие: «Я все сказала?» Испугалась не за себя — за спектакль. Татьяна Леонидовна теперь с юмором вспоминает тот случай... Но на самом деле, как ведущая актриса театра, в творческом багаже которой десятки ярких ролей, она еще далеко не все сказала зрителям со сцены.

Марселина в спектакле «Женитьба Фигаро»

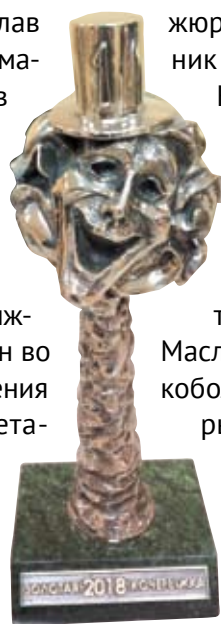
Полцарства (театра) за Кочерыжку!

Первого апреля, как всегда в День смеха, в Нижнем Тагиле состоялся седьмой по счету фестиваль-конкурс театральных капустников «Золотая кочерыжка». Самый веселый фестиваль по традиции собирает самых «юморных» артистов из городов Свердловской области на сцене Нижнетагильского театра драмы имени Мамина-Сибиряка.

Не уgomонила актеров спортивная Театралиада, так теперь под футбольные и хоккейные баталии были отданы фойе Нижнетагильского драмтеатра, а холл второго этажа завлекал зрителей розыгрышем медалей в мировом (!) чемпионате «Веселые старты». Дамы на каблуках и кавалеры в костюмах с галстуками гоняли огромными клюшками шайбу размером с автомобильную покрывку. Азартно

скакали наперегонки, оседлав деревянных коней, и без промаха забивали огромный мяч в пустые ворота под одобрителный свист судьи. Судья, сценарист, участник сценического действия всей этой первоапрельской катавасии, именуемой «Золотой кочерыжкой», Сергей Зырянов — един во всех лицах. За 35 лет служения актера Зырянова в Нижнетагильском драмтеатре им сыграны 134 роли на сцене и не перечать сколько — в капустниках. Нынешний — особенный, потому что год олимпийский, и название соответствующее: «О, Театр, ты — Спорт!»

Болельщики в считанные минуты заполнили зрительный зал, а за кулисами заняли стартовую позицию восемь команд, представляющих театры Екатеринбурга, Ирбита, Серова, Новоуральска и Нижнего Тагила. Статусное профессиональное

Вот она, возделенная «Кочерыжка»

жюри уже в игре: начальник управления культуры Нижнего Тагила Светлана Юрчишина была представлена публике как «девушка с веслом», заместитель министра спорта региона Александр Маслов принял стойку дискобола, министр культуры Светлана Учайкина, председатель жюри, в боксерских перчатках поприветствовала болельщиков. Отдав должное прародительнице Олимпийских игр — Древней Греции (прологом

конкурса стала адаптированная под «кочерыжку» сцена из спектакля «Лисистрата»), тагильчане объявили о создании нового органа власти — Минспорткультуры. «Министра», худрука нижнетагильской драмы Игоря Булыгина, в пиджаке с галстуком и спортивных трусах, зал встретил восторженным гулом. Готовность зрителей оценить озорную шутку и тонкий юмор сопровождала все восемь раундов конкурса и помогала жюри определить свои оценки выступлению каждой команды.

Ирбитчане (драматический театр имени А.Н. Островского) заклеили пресловутый мельдоний и несправедливость ВАДА. Актеры новоуральского театра кукол «Сказ» обыгрывали недавно прошедшую в Нижнем Тагиле Театралиаду, тагильские кукольники предложили реформирование театров: выстрелом

Такую шайбу — да не забыть?

Выступление Нижнетагильского драмтеатра

стартового пистолета начинать спектакли, вместо буфетов — залы фитнеса. Новоуральский театр музыки, драмы и комедии затеял ревизию спортивной подготовки своей труппы. Порадовало выступление актеров тагильского Молодежного театра, хотя поводов для радости в этом храме искусств мало из-за раздоров в коллективе. Именно об этом рассказали актеры в образах солдат, вернувшихся с войны и начинающих новую жизнь, на что зал откликнулся овацией и возгласами «браво!». Любимцы публики, «королевы

музыка, оперетты короли» из Свердловского академического театра музыкальной комедии еще раз подтвердили эти неофициаль-

Выступает Свердловский театр музыкальной комедии

ные звания, получив высшие оценки (поскупился только один из членов жюри).

Хозяева сцены начали последний, восьмой раунд, уже изрядно потрудившись. Все связки между выступлениями команд они превратили в маленькие комедии, поощряя соперников к победе. В своем девятиминутном выступлении тагильчане убедили зрителей в том, что спорт — это почти театр, их объединяют игра и азарт.

— Прекрасная тема заявлена для фестиваля-конкурса, — поделилась впечатлениями председатель жюри Светлана Учайкина. — Все получилось: довольны игроки, довольны зрители, а это главное.

Почетный пьедестал

Свердловская музыкальная комедия получила серебро конкурса. Нижнетагильский драматический, организатор и ведущий первоапрельских праздников юмора, прибавил к прежним своим наградам бронзовую «Кочерыжку». А главный приз — «Золотая кочерыжка», статуэтка, изготовленная тагильскими мастерами литейного дела, — присужден Серовскому театру драмы имени А. П. Чехова. Далее — про победителей «капустного марафона».

Какого Шекспира здесь происходит?

В ход идут все театральные средства: танец, песня, пантомима, пародия, монолог. Главное условие — насмешить зрителя и покорить жюри.

Борьба за главные призы фестиваля-конкурса развернулась нешуточная.

Серовская драма представила миниатюру, в которой главным действующим лицом стала бессмертная трагедия Шекспира «Ромео и Джульетта». Монтекки и Капулетти сражались за лидерство не путем интриг и преступлений, а... на спортивном поле. Два комментатора (Дмитрий Плохов и Анатолий Рубан) задавали тон всему происходящему. И эта их фраза: «Какого Шекспира здесь происходит?» — уже вошла в историю конкурса. Трибуны болельщиков и телевизор в роли табло стадиона... И финал, когда все — и болельщики, и комментаторы — слились в едином порыве, переживая одно огромное чувство потрясения (о, Театр, ты — Спорт!), когда игра окончилась и «уже ничего не происходит!»... А без Игры — актерам смерть... Вот на такой высокой ноте завершилось триумфальное выступление команды из Серова.

Дмитрий Плохов, артист серовского театра: «На первый взгляд, спорт и театр — вещи не совместные... Но во время подготовки к конкурсу пришло понимание, что общие моменты есть — это физические и моральные нагрузки, азарт, преданность делу, командный дух, желание добиться поставленной цели...»

Выступление артистов из Серова

Помимо главной награды — «Золотой кочерыжки» — серовский театр получил приз: пятьсот тысяч рублей. Деньги планируется вложить в будущие поездки на конкурсы и фестивали.

Главный режиссер серовской драмы Петр Незлученко: «Для нас очень значима эта победа.

Мы шли к ней все последние годы... Спасибо вам, наши собратья — тагильчане! Я представляю, какой это огромный труд — организация и проведение такого действия... Совсем недавно вы собирали нас на Театралиаду, и вот снова мы были вместе. В радости и веселье. Вы — крутые! Так держать!»

Команда-победитель из Серовского театра драмы

Дамы сердца... театра

В очередной день рождения Екатеринбургского ТЮЗа его коллектив, по традиции собравшись вместе, вспоминал прошлое, говорил о настоящем и поздравлял коллег. Нынешняя тюзовская весна богата датами: знаковые дни рождения у двух актрис и заведующей труппой, а у Людмилы Игнатовой, помощника режиссера, — 45-летие служения родному театру.

Это был просто вечер общего отдыха. Была и маленькая «официальная часть»: вручили почетные грамоты юбилярам — заслуженным артисткам России Екатерине Демской, Любови Ревякиной, заслуженному работнику культуры РФ Наталье Синичкиной и Людмиле Игнатовой.

На вопрос, почему не бенефис, не творческий вечер, **Екатерина Демская** ответила:

— Какая я актриса, за мои почти 40 лет на сцене и так знают зрители.

Любой роли, будь это сказочная героиня или женщина с трудной судьбой, даже просто маленький эпизод, актриса всегда отдает все силы, мастерство, чтобы быть убедительной, достоверной. Много сыграно, но актриса всегда ждет новых ролей и знает, что в образ снова вложит частицу своего сердца и таланта.

Заслуженная артистка России **Любовь Ревякина**, улыбаясь, говорит: «Что-то, а вот свой трудовой стаж никогда не перепутаю — в труппу меня взяли, когда ТЮЗ отмечал 40-летие, а сейчас театру —

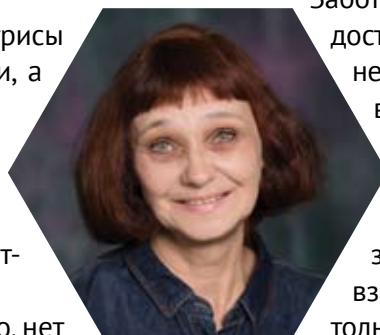
88. И в памяти актрисы живут все героини, а их около 90.

А почему и Ревякина не захотела творческий вечер? Вот ее ответ:

— Прежде всего, нет ничего нового, чтобы показать зрителям. Ну зачем мне, чтобы говорили: «Помните, какая была интересная Лиса Алиса в «Золотом ключике» или сватья Баба-бариха в «Сказке о царе Салтане»... — Почему вы говорите только о детском репертуаре? Сколь-

ко было прекрасных «взрослых» работ — в спектаклях «Вишневый сад», «Отпуск по ранению», «Маленький лорд Фаунтлерой», «Отец», «Очень простая история», «Мы, герои».

— Но все это в прошлом, — грустно перебила Любовь. — Были у меня и творческие вечера, и бенефис, и вокальные камерные концерты... Только жить одним прошлым нельзя. Если

была бы какая-то значительная новая роль — можно было бы выйти с ней на сцену в свой юбилейный день.

...**Наталья Синичкина** — бывшая актриса, сейчас помощник главного режиссера по труппе.

Забот и хлопот у нее предостаточно. Составление недельного плана, кто в каких спектаклях занят, какие репетиции, кто вызывается... Но главная задача — установить взаимопонимание не только среди актеров, но и между руководителями всех цехов театра. В этой «роли» заслуженный работник культуры России уже не первый десяток лет. И все так же преданно служит театру.

Людмила Игнатова — помощник режиссера. Пришла в Свердловский ТЮЗ в марте 1973 года. Очень любит свою работу, всегда отлично исполняет обязанности.

А в них входит проверить, готова ли сцена, весь ли реквизит и все ли актеры на месте, работает ли радиотрансляция, как поднимается и опускается занавес, слышны ли звонки в зрительном зале, и чтобы каждый артист вовремя вышел на сцену во время спектакля.

...Хоть и не думали наши «весенние» дамы устраивать пышные персональные вечера, получился праздник и их, и всего ТЮЗа, любимого театра их жизни.

Прошло полвека, а премьеры — помнятся

Театральное время принято измерять не годами, а сезонами, и все-таки вспомним, что нового появилось на театральных подмостках Свердловска именно в 1968 году, ровно пять десятилетий назад.

В свердловском драматическом театре «Варшавская мелодия», поставленная главным режиссером Александром Соколовым, произвела неизгладимое впечатление не только на взыскательных зрителей и придирчивых критиков, но и на самого автора пьесы Леонида Зорина. Молодые и искренние исполнители главных ролей — Виктора и Гелены — Галина Умпелева, Людмила Крячун, Владимир Фролов, Валентин Воронин, казалось, вложили в своих героев собственные мечты и представления о жизни. Скорее всего, еще и поэтому они оказались столь близки и понятны публике. Фраза Виктора о том, что «...наши надежды не имеют границ», и действительно воспринималась как жизненный девиз, которому хотелось

следовать. А отзвук «Варшавской мелодии», или правильнее сказать словами героев пьесы — послевкусие, и спустя полвека хранится в сердцах тех, кто видел на сцене этот светлый и лиричный спектакль.

Если «Варшавская мелодия» не исчезает из репертуара многих театров и по сей день, то еще одна современная тогда пьеса — «Аргонавты» Юлиу Эдлisa, также выбранная для постановки Соколовым, стала скорее веянием того времени. Ее герои, интеллигенты-шестидесятники, полные энергии и новых идей, которые они готовы воплотить в жизнь, а если нужно, то, подобно греческим аргонавтам, не боясь трудностей, искать свое «золотое руно». В спектакле были заняты как начинающие, так и хорошо знакомые завсегдатям

драмтеатра актеры: Екатерина Ляхова (Нина), Инна Антонова (Ирина), Галина Умпелева (Наташа), Алексей Петров (Вадим), Дмитрий Шилко (Гога), Игорь Южаков (Стасик), Константин Максимов (Гражданин).

О духовных исканиях интеллигенции начала XX века пове-

Елена — А. МАТЭР-ЛАШИНА, Протасов — Л. КИСЛОВСКИЙ («Дети солнца»)

Г. УМПЕЛЕВА и В. ВОРОНИН («Варшавская мелодия»)

дал А. М. Горький в пьесе «Дети солнца», написанной в камере Петропавловской крепости. Постановка Вениамина Битюцкого посвящалась 100-летию автора и для многих ее участников стала весьма значимой. Образ главного героя ученого-химика Павла Федоровича Протасова создали Леонид Кисловский и Валерий Ломако, оба по-своему показав его абсолютное погружение в науку, неумение и нежелание выстраивать отношения с близкими людьми. Его жену Елену Николаевну сыграли

Екатерина Ляхова и Александра Матэр-Лашина с пониманием ее внутренней сути: не получая достаточного внимания от собственного мужа, она развлекала себя тем, что провоцировала окружающих, с любопытством наблюдая за их действиями. Интересно раскрылись в роли глуповатой, но богатой вдовы Мелании, без памяти влюбленной в Протасова, опытная Елена Захарова и молодая тогда Маргарита Буторина. Истинную симпатию и в самой пьесе, и в спектакле вызывала Лиза, сестра Протасова, что удалось показать талантливой актрисе Инне Антоновой. Именно эта героиня отличалась чутким отношением к людям, желанием оказать помощь. Тема оторванности интеллигенции от народа и острой необходимости этой связи поднималась автором серьезно и масштабно и потому, конечно, не избежала цензуры. В целом драматургия Горького не раз привлекала театр, и режиссера Битюцкого в частности, своей глубиной и реалистичностью.

Не было случайностью и обращение Вениамина Семеновича к пьесе И. С. Тургенева «Месяц в деревне», приуроченное к 150-летию юбилею автора. Это был взгляд из советской действительности конца 60-х годов XX века на жизнь дворянской усадьбы начала 40-х годов XIX столетия с ее особым времяпрепровождением за неспешными беседами, чтением книг, домашним музицированием и игрой в преферанс. «Месяц в деревне» — повествование о любви, о том, как это «нужно, чтоб кто-то кого-то любил». Хозяин поместья Аркадий Сергеевич Ислаев любит свою жену Наталью Петровну, в нее же влюблен его друг Михаил Алек-

В. ШАТРОВА и Л. КРЯЧУН
(«Месяц в деревне»)

сандрович Ракитин, которому она, кажется, готова ответить взаимностью, но все меняется с появлением молодого учителя сына Ислаевых Коли — студента Алексея Николаевича Беляева. В него в свою очередь влюбляется воспитанница Ислаевой Верочка, от него теряет голову и сама Наталья Петровна. Сам же Беляев робко и неосознанно проникается к ней ответным чувством. Обе женщины рассказывают объекту своей любви о чувстве другой, а потом Наталья Петровна признается ему сама. Словом, получается любовный многоугольник, который приносит душевные страдания всем. В результате Ракитин и Беляев покидают дом Ислаевых, а Верочка, скорее всего, решится выйти замуж за живущего по соседству помещика Большинцова, человека намного старше ее. Что отличает всех героев пьесы, так это несомненное благородство независимо от их воспитания и происхождения.

И владельца усадьбы Ислаева в исполнении двух разных, но в чем-то неуловимо схожих актеров Юрия Васильева и Наума Савицкого. И матушку Ислаева Анну Семеновну, которую сыграли две умудренных опытом актрисы Клавдия Ветковская и Капитолина Ламочкина. И безупречного в манерах и поведении Ракитина — Григория Гецова. И пусть не столь изысканного, но честного и прямого Беляева, сыгранного начинающим свой творческий путь Валентином Ворониным. И по-юношески наивной в своей открытости миру Верочку в исполнении Людмилы Крячун. И Наталью Петровну, которую богатыми актерскими средствами, присущими каждой из них, показали Александра Матэр-Лашина и Вера Шатрова.

А этот особый тургеневский язык, подобный его же стихотворениям в прозе! Недаром Наталья Петровна говорит Ракитину: «...иногда мы с вами разговариваем, точно кружево плетем...» Речь героев пьесы и в самом деле подобна тончайшему кружеву, настолько она изысканна. Такая драматургия всегда была и остается прекрасной школой и высокой культуры речи, и глубокого психологизма характеров. Мир, давно ушедший от нас и во многом уже неведомый, но в чем-то тем не менее по-человечески понятный, оживал на сцене благодаря режиссерскому видению и мастерству участников спектакля, а раз он запомнился, значит, все было не зря.

Общую картину премьер 1968-го дополнили сатирическая комедия «Звонок в пустую квартиру» Дмитрия Угрюмова и «Обыкновенная история» И.А. Гончарова с Алексеем Петровым в роли Адуева-младшего.

Свердловский театр музыкальной комедии в тот год порадовал своих почитателей четырьмя новыми спектаклями, три из которых прошли под уже привычным для этого коллектива анонсом «Впервые в стране». Первым стал показанный в новогодние каникулы «Король на четверку с минусом». Во взрослом театре спектакли для детей тогда были редкостью, и этот стал для музыкальной комедии первым. Это была сказка о приключениях мальчика Дурраччино, которого по-детски весело сыграли Римма Антонова и Наталья Филиппова. Пятиклассник храбро сражался с коварными обитателями города Плутограда мадам Каракулой (Ирина Ларихина и Эра Самонова), маркизом Обманулли (Николай Бадьев и Виктор Сытник), Хитрелло (Борис Боровский и Эдуард Жердер), Лиссом Лиссини (Станислав Ключко), Мустафой Обвесь-надуй-бей (Юрий Чернов и Георгий Энгель), капитаном Дубасси (Раис Галамов и Владимир Янушевский), Синемой Ханум (Элла Мижигурская), чтобы освободить любимого учителя Математикуса. В этом добром деле ему помогли новые друзья, и даже принцесса Лясоль (Галина Петрова и Эмма Шабель-

никова). Актеры с удовольствием дурачились в увлекательной истории, рассказанной авторами Георгием Фере и Борисом Спитковским, положенной на музыку композитором Ильей Шаховым, поставленной Владимиром Курочкиным и Львом Невлером. И, что особенно любопытно, сказочная история полувековой давности остается актуальной по своей сути и вполне могла бы вновь появиться на сцене.

Символично, что польская тема, подхваченная в драматической «Варшавской мелодии», впервые прозвучала в весенней премьере музыкальной комедии – оперетте-ревю «Мисс Полония» М. Сарта по пьесе Е. Юрандота с русским текстом А. Дутковской, В. Курочкина и Г. Фере. В полном смысле слова интернациональную постановку осуществили поляки – режиссер Т. Бурштынович и художник М. Станчак, сотрудничество с которым впоследствии перерастет в крепкую дружбу. Балетмейстером выступил представитель тогдашней ЧССР Б. Словак. Ну а исполнителями стали, естественно, наши великолепные актеры. Польская певица Мариола (очаровательная Людмила Трусова) после удачного участия

в фестивале и получения приза зрительских симпатий решила попытать счастья в Париже, где познакомилась со своей соотечественницей, ставшей звездой мюзик-холла Сюзанной Бланш (роскошные Валентина Валента и Вера Евдокимова), но та сочла ее за конкурентку и отнюдь не собиралась оказывать помощь. Заметные роли сыграли в спектакле и несравненный Семен Духовный – Петр, и, как всегда, яркая Валентина Пимеенок – Жозетта.

В музыкальной комедии Н. Богословского «Алло, Варшава!», созданной по пьесе Я. Зискинда и воплощенной на сцене Владимиром Курочкиным, действие вновь разворачивалось в Польше. Сюжетная линия напомнила уже знакомую зрителям «Девушку с голубыми глазами». Только здесь история не девочки Маши Ивановой, ставшей Мэри Ив, а врача Анджея Вишневского (два красавца-героя Валерий Барынин и Юрий Осипов) – уроженца Украины Андрея, который оказался во время войны в Польше и теперь мечтает разыскать сестру. К поискам подключаются журналисты: корреспондент газеты Рената (Людмила Тру-

Э. ЖЕРДЕР, Э. МИЖИГУРСКАЯ, В. СЫТНИК
(«Король на четверку с минусом»)

Сюзанна Бланш —
В. ЕВДОКИМОВА
(«Мисс Полония»)

Жозетта —
В. ПИМЕЕНОК
(«Мисс Полония»)

Сцена из спектакля «Алло, Варшава»

сова), в которой Анджей в конце концов найдет свою судьбу, шустрый заместитель редактора газеты Стефан (чудный Виктор Сытник), не менее деятельный телережиссер Кашкин (безумно смешной Борис Боровский). Внесла свою неоценимую лепту в общую атмосферу спектакля и неотразимая Нина Энгель-Утина в роли экстравагантной певицы Зоси. Все заканчивается удачно, Анджей находит сестру. Через несколько лет режиссер Ольгерд Воронцов снял на Свердловской киностудии одноименный музыкальный фильм, в котором сыграли известные актеры Геннадий Бортников, Спартак Мишулин, Олег Анофриев, Ольга Аросева,

Раиса Недашковская. За всех, кроме Анофриева, пели профессиональные вокалисты. А ведь можно было пригласить наших артистов из музкомедии, которые прекрасно сделали бы все.

Финальной премьерой 1968 года, выпущенной в конце декабря, стала опера-буфф Жака Оффенбаха «Разбойники». Ее содержание, в свою очередь, имело некоторое сходство с легендарным «Черным Драконом», где знатная девушка Анджелика, одержимая идеей борьбы за свободу Италии, привела в ряды гарибальдийцев разбойника Ринальдо. В «Разбойниках» Оффенбаха молодой фермер Франголетто, влюб-

ленный в Фиореллу, дочь предводителя Фальсакаппы, готов был ради нее стать одним из разбойников. Сам Фальсакаппа благородством не отличался и в исполнении Валерия Барынина выглядел таким обаятельным мерзавцем. Неподражаем был Анатолий Маренич в роли его заместителя Пьетро. Очаровательна и лукава Фиорелла — Людмила Трусова. Прекрасно смотрелись в этом ансамбле рафинированный принц — Виктор Сытник, принцесса Гренадская (Вера Евдокимова) и дородная жена трактирщика Чиппа — Мария Викс. Спектакль, поставленный А. Борисовым, получился красивым, хотя и непростым в вокальном отношении. К другим произведениям Оффенбаха свердловская музкомедия неоднократно обращалась и до, и после, потому что представить репертуар без этой искрящейся, как шампанское, музыки совершенно невозможно...

...Как нельзя без благодарности вспоминать хорошие и разные премьеры далекого 1968 года, украсившие сцену двух прекрасных свердловских театров — драмы и музыкальной комедии.

Зося — Н. ЭНГЕЛЬ-УТИНА,
Стефан — В. СЫТНИК («Алло, Варшава»)

Принц — В. СЫТНИК
(«Разбойники»)

Л. ТРУСОВА и А. МАРЕНИЧ
(«Разбойники»)

Человек, который построил...театр

В Екатеринбурге есть перекресток, который жители окрестили «театральным». Он расположен не в центре, где почти рядом друг с другом стоят театры оперы и балета, музыкальной комедии и Старый городской театр (сейчас — кинотеатр «Колизей»). Нет, этот перекресток находится на отшибе, близ Царского моста через Исеть. Совсем небольшой кусочек Екатеринбурга еще позапрошлого века. Кое-где не уничтожены даже исторические тротуары из квадратных гранитных плит с каменными же столбиками по бокам, к которым привязывали лошадей. Речь о перекрестке улицы Декабристов (бывшего Александровского проспекта) и нынешней улицы Чапаева (бывшей Архиперейской).

Вы спросите: «Но причем же здесь театр?». И удивитесь напрасно. Ведь вы стоите как раз напротив него, у старинной усадьбы на Декабристов, 36 и 38, принадлежавшей когда-то купцам Казанцевым. Так называемый Театр Казанцевых был их детищем. А появился он так.

Интеллигентная публика старого Екатеринбурга категорически не хотела мириться с оторванностью от культурных столиц. Выписывала из Санкт-Петербурга театральные журна-

Гавриил Гаврилович
КАЗАНЦЕВ

лы, следила за музыкальными, в том числе оперными, новинками. И, понимая, что не обойтись без самоорганизации, в начале 1870-х годов объединилась в так называемый музыкальный кружок. В 1880 году был окончательно

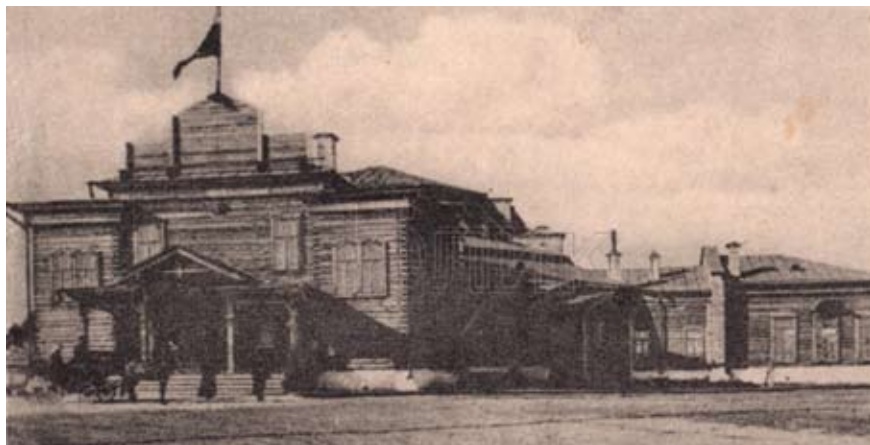
утвержден его устав, определены задачи. Предполагалось проведение музыкальных вечеров, приглашение известных гастролеров. Ступенькой следующей стала постановка опер. А вскоре создано еще и драматическое отделение, в деятельности кото-

рого, кстати, активно участвовал Д. Н. Мамин-Сибиряк.

Одна беда — если для спектаклей и концертов снимали зал Общественного собрания или выстроенный в 1847 году Городской театр, то репетировать и размещать имущество было негде. Выручил один из членов кружка, золотопромышленник и любитель искусства Гавриил Гаврилович Казанцев (1854—1902), безвозмездно предложивший в 1879 году переустроить под театр целый этаж своего особняка. Так появился театр со сценой и залом на 160 мест. Драматическое отделение кружка и вообще поселилось здесь.

Многие видели эти стены. В спектаклях кружка нередко участвовали артисты Городского театра, и наоборот, любители выступали на профессиональной сцене — уровень мастерства многих из них был высок. Гавриил Гаврилович и сам порой становился актером. Известен его успех в роли Городничего в гоголевском «Ревизоре». А в «Василисе Мелентьевой» А. Островского он выходил на сцену в образе Ивана Грозного. И еще — писал пьесы. Одна из них, «Суд совести», в 1886 году была поставлена на городской профессиональной сцене. В этом спектакле была занята жена Казанцева Вера Яковлевна, тоже деятельная участница кружка.

Удачливый предприниматель, Гавриил Гаврилович был, безусловно, личностью примечательной. Выходец из купеческой семьи, в 1877 году он окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Вернувшись в Екатеринбург, одним из первых ввел на своих приисках ряд технических новшеств. Был равнодушным общественным деятелем, пекущимся об интере-

Верх-Исетский народный дом (театр) 1910-е годы

сах горожан: гласным городской Думы и гласным уездного земства, а в 1898 году его избрали головой Екатеринбурга. Театр был горячим его увлечением.

Театр Казанцевых содействовал творчеству и двоюродного брата Гавриила Гаврииловича — Николая Владимировича Казанцева (1849—1904), прозаика, журналиста и драматурга. Сборник его сочинений «Повести и рассказы» вышел в 1898 году с предисловием Мамина-Сибиряка, с которым он был в дружеских отношениях. Его пьеса «Всякому свое» (1890) ставилась в Москве (Малый театр и Театр Корша) и Санкт-Петербурге (Александринский театр, с М. Савиной в главной роли). Комедия в трех действиях «По рассеянности» (1892) шла в 1893-м в Театре Казанцевых и на других сценах страны. Среди пьес Н. Казанцева были также комедии «На своих местах» (1891), «Бывает» (1892), четырехактные драмы «Разбитые иллюзии» (1894), «Старые чувства живучи» (1897)...

Спектакли любителей шли обычно не чаще двух раз в месяц и готовились тщательнее, чем на профессиональной сцене. За художественное оформление отвечал еще один представитель рода Казанцевых — живописец-пейзажист Владимир Гавриилович. Зрители хорошо знали имена таких исполнителей, как А. Кругляшова, З. Плотникова, А. Львова, В. Бабинова, Е. Коженкова, Ф. Брянский, Н. Тартаковский, Н. Синельников...

В репертуаре драматического отделения кружка были «Гроза» и «Василиса Мелентьева» А. Островского, «Ревизор» Н. Гоголя, «Барышня-крестьянка» А. Пушкина и другие произведения. На оперной афише можно было увидеть названия лучших сочи-

Петр ДАВЫДОВ

нений оперных композиторов XIX века России и Западной Европы.

И снова — подвиг меценатства. В 1900 году для поддержки просветительской деятельности музыкального кружка один из его основателей и участников, директор и член правления Урало-Сибирского коммерческого банка Илья Захарович Маклецкий (около 1840—1902) выстроил на свои деньги на бывшей улице Клубной (нынешней Первомайской) великолепный концертный зал с прекрасной акустикой. Да и вообще помогал кружку материально — в приобретении нот, изготовлении декораций, костюмов.

К любой очередной оперной постановке кружковцы подходили очень серьезно. Высокий уровень воплощения сложных произведений обеспечивало наличие крепкого оркестра и хора. В городе нашлось необходимое количество музыкантов, в том числе с консерваторским образованием. Нашлись и солисты с отличными голосами.

Такие, как драматический тенор Петр Феофанович Давыдов. Или баритон Сергей Васильевич Гилев, фигура воистину легендарная. Выпускник Московской консерватории, он стал первым исполнителем партии Онегина в «Евгении Онегине» П. И. Чайковского. Впервые поставить свое любимое детище композитор, как знаем, доверил именно консерваторской молодежи, наиболее, с его точки зрения, восприимчивой к новому.

В Екатеринбург Гилев приехал в 1879 году с оперной труппой П. Медведева. Организовал в городе музыкальные классы, любительский хор, сам выступал в спектаклях и концертах.

Еще один кружковец — Григорий Агеевич Свечин, работник конторы Верх-Исетского завода заслужил уважение горожан как тонкий музыкальный критик и педагог. В 1880—1890 годы был постоянным рецензентом газеты «Уральская жизнь». В музыкальном кружке являлся организатором оперных представлений, выполнял обязанности дирижера и хормейстера. Участвовал в концертах как пианист.

Однако вернемся на «театральный» перекресток. Со стороны бывшей Архиерейской (ныне Чапаева) на него глядит дом только что названного певца, а потом уральского предпринимателя Петра Давыдова, которому суждено было сыграть особую роль в музыкальной культуре Урала. С его именем тесно связано появление в Екатеринбурге профессиональной оперной сцены. Петр Феофанович начинал трудовую деятельность приказчиком. Его красивый и сильный драматический тенор заметили добрые люди и помогли поступить учиться. В 1883 году он на казенные деньги

окончил Санкт-Петербургскую консерваторию у известного педагога К. Эверарди. Служил в крупных оперных антрепризах, в том числе в оперной труппе в Казани. По сведениям писателя-краеведа Ю. Курочкина, Давыдов с 1881 года неоднократно выступал в Екатеринбурге в любительских концертах, пел Мизгиря в спектакле любителей «Снегурочка». В сезоне 1883/84 годов сыграл даже драматическую роль Уриэля Акосты в одноименном спектакле Городского театра.

Кончилось дело женитьбой на купеческой дочери Анфии Ошурковой. Ее отец, Павел Ошурков, один из трех братьев — основателей торгового дома, жил в соседнем доме под нынешним номером 3, построенном в 1858 году. Дом, в котором поселились Давыдовы, номер 5 был построен позднее. Сейчас оба строения принадлежат библиотечному комплексу.

Резко изменив свою жизнь, Давыдов не порвал с искусством. По-прежнему выступал в спектаклях и концертах музыкального кружка. А летом 1887 года пел в выступавшей в Екатеринбурге оперной труппе В. Любимова — Отелло, Тангейзера, Садко и другие сложные партии.

Не менее примечательной оказалась его общественная деятельность. С 1895 года он — агент Русского театрального общества. Активно работал в театральной комиссии городской Думы, где был в центре дискуссий о строительстве Нового городского театра. Вопрос об открытии в Екатеринбурге профессиональной оперной сцены был впервые поставлен перед членами Думы еще в 1892 году. Спектаклей любителей и редких приездов гастролеров городу

давно уже было мало. Однако денежные вложения в строительство требовались большие. Был вариант сооружения пристроя к старому Городскому театру. В конечном итоге Дума все-таки приняла более кардинальный вариант. Местом строительства определили Дровяную (Щелковскую) площадь. Был учрежден специальный облигационный заем до 80 тысяч рублей, введен 10-процентный сбор на билеты зрелищных мероприятий. Давыдов был в центре большой подготовительной работы. Неудивительно, что он же был избран председателем образованной Думой театральной дирекции из 11 активных горожан. Именно он был уполномочен пригласить художественных руководителей труппы и сформировать актерский состав. В общем, в день открытия оперного театра, 29 сентября 1912 года, Давыдов был одним из главных действующих лиц долгожданного торжества.

Плодом коллективных усилий общественности стал и еще один факт культурной жизни Екатеринбурга — строительство в 1900 году так называемого Верх-Исетского народного дома, или Верх-Исетского театра. Дело в том, что в конце 1890-х годов в России был взят курс на создание по всей стране попечительств о на-

родной трезвости. Осуществлялась идея — повысив культуру народных масс, добиться успеха в борьбе с пьянством. Положение о роли театра в противостоянии этому злу зафиксированы в «Руководящих указаниях для деятельности попечительств о народной трезвости» от 28 января 1897 года. На благородный призыв откликнулась масса интеллигентов, деятелей культуры.

Спектакли по льготным ценам для рабочих давались в те годы не только в Народном доме Екатеринбурга. При поддержке земских учителей, попечителей школ, других представителей общественности в губернии была развернута сеть рабочих народных театров. Они были открыты в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Белоярском, Больших Брусных и других местах. Наряду с созданием библиотек для народа (вспомним хотя бы библиотечный проект книгоиздателя Флорентия Павленкова) все это приобрело характер широкого общественного движения.

Сейчас, когда мы заняты созданием активного гражданского общества, пекущегося не только о личном, но и об общем благе, полезно вспомнить свой собственный исторический опыт, способный принести внушительные плоды.

Афиша театра Казанцевых

Усадьба Казанцевых, где помещался театр

Разные песни придумала жизнь

1978 год. Концертная студия «Останкино». Финал всесоюзного телевизионного конкурса молодых исполнителей «С песней по жизни». Его участниками стали певцы, получившие абсолютное большинство голосов телезрителей.

Компетентное жюри, возглавляемое народной артисткой СССР композитором Александрой Пахмутовой, оглашает итоги: «Гран-при получает Валерий Топорков, Свердловск!»

За что нравятся эстрадные певцы? Одного любят за голос, другого — за внешность, третьего — за репертуар. Четвертый вызывает интерес эпатажем... Валерий Топорков не носится по сцене, не улыбается поставленной режиссером улыбкой и не стоит, словно проглотил шпагу. Естествен-

Валерий ТОПОРКОВ

ный, органичный, целостный, он просто пропитан песней, чутье к которой заложено у него генетически. Поставленный от природы голос «вооружился» теоретическими знаниями в Свердловском музыкальном училище имени П. И. Чайковского.

Еще студентом Валерий окунулся в богемную жизнь. А у нее свои жесткие законы. Пока ты, что называется, на коне, тебя приглашают на телевидение, радио, в концерты. Однако как только по каким-либо причинам выпадаешь из обоймы, твоё место тотчас занимают честлюбивые дублеры. Валерий в полной мере познал и триумф, и зависть конкурентов, и обожание публики и забвение. Сегодня он, слава богу, переживает свой ре-
нессанс.

Детство его прошло в селе Грязновском Свердловской области. Жадно прильнув к черной тарелке репродуктора, мальчик слушал песни в исполнении Ге-

орга Отса, Жана Татляна, Марка Бернеса. А когда однажды в сельский клуб привезли кинокартину «Олеко Дундич», где играл Владимир Трошин, Валерий твердо решил стать эстрадным певцом.

Скольким молодым дала «путевку в жизнь» художественная самодеятельность! Топорков пришел в Свердловский межсоюзный Дом культуры имени Дзержинского. А коллектив назывался «ЭВИА-66», и руководил им Александр Дорнбуш.

— Валерий пришел к нам из армии, — вспоминает Александр Алексеевич. — Мы прослушали его. И были удивлены, потрясены красотой тембра его голоса. Он влился в коллектив, стал солистом.

Как-то я спросил Топоркова: «Если бы не песня, какой профессии отдал бы предпочтение?» Немного подумав, он ответил: «Я проработал 12 лет в литейном цехе на заводе. Ду-

Первое публичное выступление. 1967 год

маю, что мог бы работать парикмахером, писать стихи. Скажем, песня «Мария Магдалена», которую я исполняю, написана на мои слова. Скорее всего, все равно был бы человеком творческим».

Песни, которые он выбирает, не случайны и говорят о его кредо. Герой Валерия — человек не рефлексирующий, но творческий. Певец передает характер, мысль, настроение своего персонажа в том же стиле, в каком существует сам в реальной жизни. Отсюда и правдивость художественных образов.

В нем есть все: неповторимый тембр, публицистичность, наступательная подача, бельканто, лукавинка, демократичность. Эти составляющие сливаются в подлинное высокое мастерство. Не случайно дирижер эстрадно-симфонического оркестра Гостелерадио, народный артист СССР Юрий Силантьев всякий раз, приветствуя Валерия, уважительно говорил: «А, мастер приехал!» Помимо музыкального мастерства у Топоркова точный жест, выразительная мимика, он продолжает лучшие традиции отечественной эстрады.

Безусловно, пик популярности заслуженного артиста России, лауреата международных, все-союзных и всероссийских телевизионных конкурсов, лауреата премии Ленинского комсомола Валерия Топоркова приходится на 70-е годы прошлого века. Именно тогда песни «Обычная история» Юрия Саульского и Игоря Шаферана, «Начало» и «Ветры» Георгия Мовсисяна и Роберта Рождественского, «Горячий снег» Александры Пахмутовой и Михаила Львова, «Встреча друзей» Евгения Мартынова и Роберта Рождественского в его

В первые годы творчества. На «Песне года»

исполнении завоевали сердца слушателей.

Как считает Топорков, не он выбрал патриотическую песню, а она призвала его под свое знамя. Исполнение таких песен гармонировало и с внешним обликом певца, вчерашнего рабочего паренька, солдата, знающего жизнь не по учебникам. Ему стали отдавать свои произведения наши лучшие композиторы: Евгений Крылатов, Алексей Экимян, Серафим Туликов,

Эдуард Колмановский, Вячеслав Добрынин. С Александрой Пахмутовой Топорков познакомился на фестивале молодежи и студентов в Берлине. Оказывается, она уже заочно знала певца по конкурсу «Молодые голоса». И когда Валерий робко подошел к ней за автографом, Александра Николаевна высказала надежду, что они еще встретятся. Прошло четыре года. И вот на конкурсе «С песней по жизни» Топоркову предложили

Валерий ТОПОРКОВ и Евгений ШЕКАЛЕВ после концерта, посвященного творчеству композитора

Валерий ТОПОРКОВ со своими детьми

спеть ее «Горячий снег». Что он и сделал отлично.

В Москве шутили: «Правительственный концерт — это ансамбль «Березка», оркестр Силантьева и Кобзон». В Свердловске-Екатеринбурге был несколько иной вариант: «Уральский народный хор, оркестр Турченко и Топорков». С молодежным эстрадно-симфоническим оркестром под управлением своего наставника Владимира Ивановича Турченко Валерий сотрудничал не один десяток лет.

Кстати, Топорков, как и Иосиф Кобзон, не отрекся от

своих песен. На концертах он продолжает исполнять «Не расстанусь с комсомолом!», «Мне доверена песня!», «Начало», «Легенды расскажут», «Родная страна». Так проявляется в его творчестве личное отношение к нашей истории. И публика ценит это.

Наши уральские композиторы тоже не обошли Валерия своим вниманием. Больше всего ему довелось исполнять песни Евгения Щекалева: «Медовая ночь», «Пальмы юга», «Песня о матери», «И вновь была пора любви», «Как неоконченная повесть». Но началась карьера певца с музыки Вадима Бибергана.

«Вот уж кто по-настоящему мне дал толчок и убедил своими песнями, — уверен Валерий. — Чего стоят «Вальс-баллада», или «Война была позавчера», или «Но пасаран!» Героика и лирика здесь слились воедино. Еще назову Сергея Сиротина, Евгения Гиммельфарба. И, конечно же, наша живая легенда — Евгений Павлович Родыгин».

Чем живет Валерий Топорков сегодня? Поет сочинения Арно Бабаджаняна, классику из репертуара Фрэнка Синатры, Тома Джонса, Нэта Кинга Коула, романсы, народные и джазовые композиции. Однако «новые песни придумала жизнь». Неутомимость и целенаправленность творческих исканий певца демонстрируют 13 оригинальных опусов, написанных специально для Топоркова. Они вошли в альбом с символическим названием «Мой бе-

В эстафете Олимпийского огня

рег». Всякий, кто бывает на нынешних концертах певца, отмечает профессиональные аранжировки, качественную, добротную работу художника по свету Равиля Садыхова. И еще хореографов, ибо танцы нередко органически вплетаются в песенную ткань. Режиссером своих программ часто выступает сам Топорков. А еще он руководит продюсерским центром, помогая юным дарованиям. Принимает участие в сборных программах, шоу, посвященных праздникам. Всегда поет искренне, от души. Голос его звучит великолепно. Публика получает настоящее удовольствие.

26 апреля одному из лучших эстрадных певцов нашей страны, сделавшему немало для отечественной песни, исполнилось 70 лет. И, конечно же, Валерий Топорков отметил эту дату на сцене. Его творческий вечер по традиции прошел на сцене Уральского государственного театра эстрады.

Именная звезда Валерия Топоркова, первая на Уральской «Площади звезд» возле Театра эстрады

Он оглянулся посмотреть, или Не сбежать от «сладкого яда»

Легендарному бит-квартету «Секрет» нынче исполнилось 35 лет. Фронтмэн группы Максим Леонидов много раз бывал в Екатеринбурге и тепло относится к нашему городу.

А в процессе разговора обнаружилось, что, пусть опосредованная, нить все же связывает представителя Северной столицы с уральской культурой, в конкретном случае — с Уральской консерваторией.

Максим ЛЕОНИДОВ — наш гость

— Добро пожаловать в Екатеринбург, Максим. Позволю себе начать с личного воспоминания 30-летней давности. 1988 год. Меня пригласили участвовать в новогодней программе из 45 концертов (!) в Москве, во Дворце спорта Измайлово. И вот первое отделение: Анне Вески, Лариса Долина, Семен Альтов, другие известные исполнители — и все фактически «на разогреве» квартета «Секрет». В стране была «секретомания». И тем не менее через год вы покидаете Россию, группа перестает существовать. Не кажется ли вам, что природа сегодняшнего успеха в том, что люди тогда вас «недослушали»? Или все же это просто ностальгия по ушедшему времени?

— И то, и другое. Ностальгия, безусловно, есть. Но есть масса групп, которые за счет такой

ностальгии и существуют. И даже если на сцене «кладбище», то мы вспоминаем то, что когда-то было молодо и задорно. С «Секретом» другая история — это такой пазл, когда они собираются вместе, что-то происходит, и в этом есть магия. Это «что-то» происходит из-за отношений внутри. Есть четыре мушкетера, у каждого свой характер, и эти персонажи не придуманы продюсером. Их отношения всегда живые, и за этими отношениями людям интересно наблюдать. А когда есть еще интересные песни, то складывается шоу «Секрет». И оно живое, не пенсионерское.

— Вы окончили хоровое училище при Ленинградской капелле, там все закладывалось. Что это были за годы?

— Да, там все закладывалось. У меня клавишник Женя Олешев —

мой однокашник, мы до сих пор вместе работаем. Хоровое училище занимало флигель Академической капеллы, мы жили и учились в самом сердце Петербурга. Выйдя из ворот училища, ты попадаешь на Певческий мост, перед тобой был Александринский столп, справа музей-квартира Пушкина, Зимняя канавка, Эрмитаж. И это все не могло не оставить следа в душах мальчишек, которые там учились. Вот это ощущение невероятной гармонии вокруг совпадало с музыкальной гармонией, которую мы изучали, и воспитывало в тебе эстетические чувства. А в остальном мы были обычные мальчишки — и жвачку у иностранцев кланчили, и курили в подворотнях, но при этом изучали 28 музыкальных предметов, начиная с фортепиано, сольфеджио и заканчивая чтением хоровых партитур, русским народным музыкальным творчеством и т. д.

— Далее — ЛГИТМИК (Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии).

Максим ЛЕОНИДОВ с семьей

матографии). Ваши педагоги — легендарные Кацман и Додин, какими они были? Как они воспринимали вас? Ведь вы уже тогда мечтали быть «битлами», были помешаны на «Битлз», как это коррелировалось с театром? Уж не за это ли вас после первого курса намеревались исключить из института?

— Во-первых, на «Битлов» нигде не учат (смеется)... Во-вторых, я был из актерской семьи и поэтому театр всегда любил. До того момента, когда образовался «Секрет», я к этому как к профессии будущей не относился. Тем более что проявлял хорошие актерские способности. И мне невероятно повезло в тот год, когда поступал, — Кацман и Додин набирали курс. Они были невероятными педагогами! Лев Абрамович продолжает работать, и дай ему Бог здоровья! Аркадия Иосифовича уже нет с нами. И Аркадий Иосифович был настоящий театральный педагог. Знаете, существует мнение, что на сцену может выйти каждый, кто не стесняется. Но выйти-то выйдет... и что? Мы видим массу примеров, тех же антрепризных спектаклей, когда люди необученные просто разучивают текст и по очереди его проносят. Они считают, что это и есть театр. Но театр — это другое. Театр — это про Человека. И если я не вижу в театре, что между людьми происходит, как они меняются, как они взаимодействуют, это не искусство.

— Отец радовался вашим успехам? (Леонид Ефимович Леонидов учился в студии Камерного театра под руководством Таирова. Служил актером Ленинградского Театра комедии).

— Очень. Папа мне всегда помогал, к вступительным экзаменам в театральный он меня гото-

Бит-квартет «Секрет» — еще юные Николай Фоменко, Максим Леонидов, Алексей Мурашов, Андрей Заблудовский

вил. И, конечно, очень радовался моим успехам!

— Я знаю, что эта удивительная строка «Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я» — не ваша. Но как прекрасно, что вы предъявили нам эту строчку. Вспомните то, после чего вы сказали себе: «Ай да Леонидов, ай да сукин сын».

— Не могу сказать, что прыгал на одной ножке, как Александр Сергеевич (смеется)... Что касается «Я оглянулся посмотреть» — я случайно услышал старую малоизвестную песенку 1950-х годов, которую написала какая-то женщина. Эта песенка называлась «Looking back», мне очень понравилась, и на этом вся связь с этой песней заканчивается. В те дни я находился в городе Виль Франж на Лазурном берегу. Мы делали телепрограмму ТВ Израиля. Арендовали домик всей группой, был выходной. Я остался один, мне было одиноко. И на фоне неприкаянности я написал эту песню. И понял сразу — это шлягер. Ну, а потом начались смешные вещи. Например, одна из радиостанций проводила опрос «100 лучших песен XX века». И «Видение» заняла второе место, а «Yesterday» — четвертое, представляете!

— Что вы думаете о современной музыке? Русский хип-

хоп, рэп — как относитесь к этим явлениям?

— Как и в каждом направлении, тут есть пена и есть настоящее. Например, Оксимирон (Мирон Федоров) — это настоящее. Я бегая по утрам, и я закачал его музыку, прослушал всего. Не понял процентов 30 из того, что он начитывает. Но это, видимо, и не важно, хотя мне было жалко, потому что стихи там хорошие. И он хорош! А музыка — прилагательное в этом жанре.

— Ну, это сугубо про современное направление музыки. А что вообще, по жизни, сам Леонидов любит послушать? Или как в том анекдоте: чукча не читатель, чукча — писатель?

— Ну, знаете, я — как Макаревич: «Если можно, поставьте джаз». Когда сажусь в такси, прошу выключить все эти популярные радиостанции. Потому что я профессионально слушаю, слышу каждое слово, слышу, как это сделано. И это невыносимо. А дома слушаю либо джаз классический, либо музыку американскую 1950–1960-х годов.

— Вы свой первый альбом «Секрета» писали у Александра Кутикова (бас-гитарист «Машины времени») и первый альбом по возвращении — у него же. Почему именно Кутиков?

— Первый альбом мы писали не «у Кутикова», у Саши тог-

да еще студии не было своей. Писали в Таллине, но писал его, да, Саша. А потом диск «Командир» действительно тоже писал Кутиков. Я тогда жил в Израиле уже шесть лет и не очень понимал, что происходит в России со звукозаписью. И как своему доброму другу послал Саше демозаписи, он послушал и согласился поработать. И мы с моим израильским аранжировщиком Мишей Агре выехали в Москву...

— Агре? Он ведь выпускник нашей Уральской консерватории. (Михаил Агре, выпускник УГК по классу композиции, известен любителям джаза как создатель трио «Джаз-Модус» и «Доктор Фауст» в начале 1980-х).

— Да-да, я это знаю. Мы с Мишей тогда плотно общались. Даже работали порой вдвоем. Он за роялем, я с гитарой. И вот приехали с Мишей в Москву, записали альбом. Первый после возвращения из Израиля.

— Вспомните дорогие моменты в вашей жизни.

— Знаете, о дорогих моментах говорить не хочется, они очень интимные. Но были какие-то переломные моменты в жизни. Например, когда первый раз после стадионного концерта «Секрета» мы не могли уйти с площадки. Когда вся многотысячная публика переключалась к служебному входу. И мы ждали милицию, прибыло несколько грузовиков стражей порядка и сделали коридор к машине, чтобы мы могли пройти. Машина у нас была большая — ЗИС, и там два дивана друг против друга. И мы уселись, проехали сквозь толпу поклонников и сказали «Вот оно! Случилось то, чего мы хотели»...

Или помню еще утро первое в Израиле. Нас поселили в гос-

В концерте

тиницу, и все еще спали, я проснулся, открыл окно, которое выходило на море. Первое впечатление — небо и море какого-то невероятного цвета, я никогда такого не видел, и какие-то удивительные запахи, дорога внизу... Это было необычно и захватывающе.

— Максим, правильно я понимаю, что вы свое будущее связываете с написанием мюзиклов?

— Я не загадываю. Все зависит от настроения. Был такой период, когда устал от песен, мне не хотелось писать их. В этом смысле я завидую настоящим поэтам-песенникам, таким как Макаревич, Гребенщиков. Гребенщиков 50 лет поет как бы одну и ту же песню. И ему самому от себя не скучно. Он говорит об одном и том же, только разными словами. И в этом смысле я завидую его цельности. Потому что сам иногда начинаю писать — и понимаю: об этом я уже сказал.

А что касается мюзиклов — этот жанр дает композитору невероятную свободу. Он изобилует «внутри себя» разными жанрами, и мне интересно. Мне

нравится Ллойд Уэббер, потому что он играет жанрами, как хочет. Я надеюсь и дальше продолжать эту историю. Хотя нынче случилась беда. Умер либреттист, с которым я работал, Саша Шаврин. Мой близкий товарищ и соавтор на протяжении многих лет.

— Есть страхи у Максима Леонидова?

— Конечно. Боюсь оказаться несостоятельным в каких-то вопросах, для меня важных. Я боюсь немощи старческой. Боюсь стать обузой для близких в какой-то момент. Но я думаю, этого бояться все.

— Стало известно, что вы пишете новую книгу «Все это и есть любовь». О чем она? Это продолжение автобиографической книги «Я оглянулся посмотреть»?

— Нет. Это сборник стихов. Я получил заказ от издательства ЭКСМО, неожиданный, они захотели издать мои стихи. Они же переиздают и первую мою книгу «Я оглянулся посмотреть». Кстати, по этой книге я сделал моноспектакль, определил его как мономюзикл, нечто среднее между стендап-монологом и концертом. Дважды в месяц я его играю в Питере. Рассказываю истории из этой книги и пою песни, которые были саундтреком того или иного времени. Там и Синатра, и Полад Бюль-бюль-оглы...

— Каким вы себя видите лет через 20? Еще на сцене?

— Себя — хотелось бы мудрым... А сцена — это такой яд, от которого избавиться трудно. Мне, конечно, хотелось бы провести тихую старость где-то в шортах, на Карибских островах. Но я понимаю, что этого не будет. Это утопия. Потому что меня все равно потащит на сцену!

Chosen by Eywa

Candy knights

«Уральское вторжение» МОЛОДЫХ РОК-ГРУПП

В марте в Екатеринбурге прошел фестиваль Urals Invasion. На нем выступили три молодые уральские группы: Candy knights, Chosen by Eywa и «Лиз шерман».

Организаторами фестиваля стали Candy knights. Их музыка разная — от металла до инди, тексты неизменно написаны на английском языке, а поются с уральским акцентом. Автор текстов Дмитрий Барзыкин рассказал, почему пишет именно такие песни: «Я не вижу никакой проблемы, что мы поем на английском языке с акцентом. Все равно звучит в текстах что-то уральское, русское».

Есть в музыке этих ребят еще одна особенность — их песни полны позитива. И даже в любовной лирике, если и есть место для грусти, то только для светлой. Такая оптимистичная философия явно не свойственна многим другим уральским группам. Недавно ребята записали свой первый альбом, причем вживую, пригласив зрителей в студию. У группы Candy knights уже есть свои почитатели, поэтому неудивительно, что и их фестиваль удался.

На нем выступила группа «Лиз шерман». О ней расска-

зал басист Candy knights Максим Ефременко: «Они довольно жесткие, но при том настолько живые! Они делают песни на русском языке с очень пронзительными, честными и какими-то очень молодыми текстами, но при том глубокими и выношенными. Очень жесткая музыка». Да, стиль у этой группы действительно специфичный, но музыка драйвовая, как и полагается року.

Зато третья группа, Chosen by Eywa, более привычна. Здесь и тексты про молодость, сомнения, поиск себя, и свойственная Уралу рок-музыка в классическом ее понимании с новыми интересными находками вроде переборов электрогитар и «электрических перебоев», как поется в одной из их песен. В их треке «Пленка» есть строчка «Я буду танцевать под прямую уральскую бочку», в клипе на эту же песню мелькают виды Екатеринбурга. Так что музыку этих ребят точно можно назвать истинно

уральской. Павел Горбачев, солист и автор песен, рассказал о их музыке подробнее: «Для нас как для русского народа, конечно, важен текст. Да, мы текстоцентричны, но, учитывая, что музыка появляется, как правило, первой, я бы сказал, музыка еще важнее. К написанию слов я подхожу как к рассказу историй. Песня — как фильм. Есть история, и все остальное нужно просто для того, чтобы ее рассказать. Вот у меня есть музыка, и под эту музыку можно рассказать историю». У музыкантов уже есть два клипа, они выступили с сольным акустическим концертом, записали альбом. Их выступления постоянно собирают немало любителей слэма и уральской музыки.

Три группы, у каждой есть что-то уральское в песнях или в происхождении. Вот в чем заключается идея проекта — Urals Invasion создан, чтобы такие группы отправлялись в другие регионы и знакомили людей с «горной» музыкой. Пока проверили фестиваль на екатеринбуржцах, глядишь, в следующий раз устроят уральское «вторжение» в другой город.

Неслучайные случаи Марины Чувайловой

Большой зал екатеринбургского Дома кино был забит битком. Не то, что свободные места отсутствовали, зрители плотно стояли в проходах — так и просмотрели всю кинопрограмму на полтора часа экранного времени. Сторонний наблюдатель, окажись он в зале, вряд ли бы смог определить наугад, чем вызван подобный аншлаг. Какой такой хит демонстрируется, способный собрать столь разную по возрасту, да и по интересам, аудиторию — представителей старшего поколения интеллигентной наружности, местную богему, подтянутых людей спортивного вида и подростков. А заставил их собраться вместе отнюдь не блокбастер со спецэффектами, а премьера нового документального фильма, снятого здесь, на Урале.

Марина ЧУВАЙЛОВА

Минувший год выдался для кинодокументалиста Марины Чувайловой на редкость урожайным. В 2017-м она выпустила сразу два фильма — «А у нас во дворе» и «Батя», которые и представляла публике в тот вечер.

Существуют режиссеры с большой фильмографией в послужном списке, снимающие всю жизнь как бы одну длинную картину. Работы Чувайловой — не тот случай. Она всякий раз делает кино, разное по манере и по стилистике, по выбору героев и месту действия, не боится пробовать себя в разных жанрах. В ее карьере были и фильмы-портреты, и фильмы-наблюдения, и кинохроника. Ее камера свободно перемещалась из театра в больничную операционную, из дома престарелых в парикмахерскую, из соседского двора в спортивный зал.

Она обращалась то к жестокому романсу мелодрамы, то к уникальному для неигрового кинематографа жанру комедии, как в фильме «Надежда. Вокруг да около». «Просто, — гово-

рит автор, — главная героиня этой картины была очень живая, остроумная, потому и кино получилось такое веселое. Хотя практически во всех моих картинах есть эпизоды, где зритель начинает смеяться». Героиня Надя для дополнительного приработка прямо у себя в уралмашевской квартире оборудовала салон и делает стрижки. Основные ее клиенты — женщины. Подружки, знакомые знакомых, дамы, нашедшие «своего мастера», принадлежащие к разным

социальным слоям и профессиональным сообществам. Чаще всего, как говорится, с неустроенной личной жизнью, одинокие или разведенные. Словоохотливая Надя разговорит кого угодно. К ней, кажется, многие ходят не только за красивой прической, а затем, чтобы заодно пообщаться, излить душу. Вот и превращается ее малометраж-

Кадр из фильма «Батя»

ка в исповедальню-«брехаловку». Разбитый на главы фильм превращается в искромётный полилог о превратностях эмансипации и института брака, в каталог трогательных историй (режиссер добивается эффекта «отсутствующей камеры»), неожиданно заканчивающийся... Надиной свадьбой.

Марина Чувайлова любит начинать свои фильмы с небольшой прелюдии, идущей еще до титров. Зрителю с места в карьер включают фрагмент съемки, будто бы вырванный из контекста. Вот маленькая немолодая женщина, сидя на сцене и растягивая баян, заметно фальшивя, но очень вдохновенно поет «Арлекино» (фильм «Моя прекрасная леди»), вот Николай Коляда обиженно бросает в никуда резкие фразы о том, какую череду препон ему пришлось преодолеть, чтобы создать свой театр («Ужас, летящий в ночи»). И эти предварительные этюды становятся моментальными визитными карточками героев, сообщающими зрителю гораздо больше, чем если бы то же самое было донесено вербально. Режиссер в своих работах старательно и сознательно отказывается от закадрового текста, избегает комментаторства, которым обычно грешит документальный кинематограф.

В «Моей прекрасной леди» повествуется о фанатке Пугачевой, нелепой и наивной в почитании своего кумира, находящейся в наивысшей стадии обретения «смысла жизни» в ожидании скорого концерта певицы. Обделенная житейским счастьем, она намеренно мистифицирует теплую встречу с примадонной и чуть ли не выступление с ней на одних подмостках, но фактически самореализуется, пусть

Кадр из фильма «А у нас во дворе»

и в мечтах. Фильм в 2000 году удостоился награды «За лучший дебют» на фестивале документального кино «Россия».

«Я выбрала эту героиню для своей первой картины, потому что увидела в ней подлинно феллиниевский персонаж, трагикомический образ, который захотелось раскрыть. Мне интересна настоящая человеческая жизнь как она есть. Я очень люблю людей, обожаю искать и находить поэзию в их жизни. Я не могу сказать, что женская тема — базовая для меня. Берусь делать про кого-то фильм, когда встречаю историю, переворачивающую мою душу. Одна

из любимых моих картин — «В людях», о женщине, которую выгнала из дома родная дочь, а приютили незнакомые люди. Мне не были интересны причинно-следственные связи происшедшего, мотивы поступков. Я хотела понять, как человек живет с этой болью. И моя картина «Остановка» — не о стариках. Она о том, как быстротечна жизнь. Я снимала про Коляду не потому, что он известный драматург и режиссер, и не про то, насколько тяжело выживать театру в провинции. Это фильм про преодоление».

В прелюдии творческой судьбы и жизненного выбора самой

Кадр из фильма «Батя»

Кадр из фильма «Батя»

Марины Чувайловой тоже звучала эта тема. Ей, выпускнице филфака Уральского университета, пришлось в свое время доказывать право быть режиссером и то, что в кино она попала не случайно. Пусть и пришла работать на Свердловскую киностудию сначала в качестве администратора киножурнала «Советский Урал». В том, что она вскоре встала за камеру и стала сама снимать сюжеты, сыграла роль та питательная культурная среда, которая создавалась тогда в Свердловске. В ближайшем окружении Марины оказались потрясающие люди — поэт Илья Кормильцев, деятель театра Олег Лоевский, кинорежиссер Алексей Балабанов. И она добилась, хоть и не сразу, признания коллег.

Рассуждая о природе документального кино и его отличиях от игрового, Марина говорит, что оно привлекает ее своей непредсказуемостью, стечением случайных обстоятельств: «Тут перед съемками заранее не нарисуешь картинки раскадровок, не заставишь играть расписанные роли. Хотя когда ты пишешь заявку на фильм — это, по сути, короткий сценарий. Твоя заявка должна убедить тех, кто

выделяет деньги на кино, что из этой истории может получиться картина. Самый сложный для меня период — процесс съемки. В какие-то моменты чувствуешь себя растерянной, иногда кажется, что все как-то неинтересно складывается. Не так, как задумывалось. Но я в любом случае привыкла каждую работу доводить до конца. У меня нереализованных планов нет, поскольку я берусь за проекты, в которые верю. А самое интересное происходит на монтаже, когда, извините за громкие слова, фильм становится искусством».

И все же, как и некоторые ее героини, она продолжает мечтать. Например, снять игровой фильм, совместный с драматургом Ириной Васьковской, сценарий уже написан.

Все возможно, потому что многое в нашей жизни — дело случая. Так Марину Чувайлову находят ее сюжеты. Негаданная встреча, мимолетный разговор в компании, неожиданное озарение. Так в долгом творческом простое к ней пришла вдруг мысль снять фильма о парикмахере Наде и ее клиентках. Так она узнала, что в отдаленном доме престарелых на Семи

Ключах его обитатели приходят на автобусную остановку, но никуда не едут...

И все — не случайно на самом деле. Опыт работы в кинохронике пригодился в 2016 году, когда Музей истории Екатеринбурга заказал режиссеру амбициозный по форме проект «Прогулки по Свердловску». Фильм, основанный на кинофотодокументах, должен был показать почти столетнюю историю уральской столицы с тем условием, чтобы на каждое десятилетие отводилось по хронометражу только пять минут.

Работа со студентами на воркшопе фестиваля «Кинопроба» и снятый с ними за три дня кинопробник позже разросся до элгии о чудесах советского коллективизма «А у нас во дворе». Стал ностальгическим рассказом о жителях «театрального» дома на Шарташской улице, которые давно разъехались, но и спустя полвека продолжают дружить и встречаться.

Самый свежий пример закономерной случайности — попавшийся на глаза билборд недалеко от дома, где живет Чувайлова. Рекламный щит выбивался из общего ряда. Он представлял юных спортсменов и их наставника из уралмашевской школы самбо, которым не страшны даже тренировки на морозе. Фильм «Батя», который тогда в Доме кино, затаив дыхание, смотрели сотни глаз, — о замечательном тренере Николае Козлове, его воспитанниках и суровой методике «школы жизни» — получился очень мужественным, совсем даже не женским, короче говоря, непохожим, как и в других случаях, на предыдущие работы кинодокументалиста Марины Чувайловой.

Мир творчества открыт для всех

Губернатор Евгений Куйвашев поручил главам муниципалитетов региона разработать дополнительные меры поощрения руководителей учреждений культуры, чья работа получила высокие оценки жителей Свердловской области. Об этом глава региона заявил на заседании регионального правительства, основным вопросом которого стало повышение доступности и качества услуг в сфере культуры, а также создание условий для реализации творческого потенциала свердловчан.

Концерт в Красногвардейском центре досуга

«Опросы жителей Свердловской области показывают, что подавляющее большинство — 97 процентов — посетителей наших музеев, театров, выставочных залов, библиотек ставят положительную оценку работе учреждений культуры. Но это не повод расслабляться. Прошу глав муниципалитетов по итогам рейтинга оценки качества услуг в сфере культуры разработать дополнительные меры поощрения руководителей муниципальных учреждений культуры, получивших наивысшие оценки от жителей области. А с лидерами антирейтинга должна быть

проведена работа по выяснению причин нарушений, определен комплекс мер по устранению недостатков», — сказал Евгений Куйвашев.

По словам министра культуры региона Светланы Учайкиной, жители Свердловской области высоко оценивают деятельность учреждений в Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле, Екатеринбурге, Новоуральске, в поселках Западный, Нейво-Шайтанский и Баранчинский, Лобве, селе Аракаево.

Среди поставленных губернатором задач — развитие сети учреждений культуры и улучшение их материально-техни-

ческой обеспеченности, особенно в небольших населенных пунктах и сельской местности. Кроме того, по словам Евгения Куйвашева, необходимо сегодня сделать их доступными для всех уральцев. В этом плане особая роль отводится ускоренному внедрению современных информационных технологий в сферу культуры. Так, к концу 2018 года все областные и муниципальные библиотеки Среднего Урала должны быть обеспечены широкополосным доступом в Интернет, что позволит им подключаться к ресурсам Национальной электронной библиотеки.

Также глава региона заявил о необходимости продолжения работы по открытию виртуальных музеев, концертных залов в отдаленных территориях, передвижных клубов. Евгений Куйвашев подчеркнул: Свердловская область исторически является одним из центров культурной жизни страны. К началу 2018 года сеть учреждений культуры в нашем регионе превысила две тысячи. По словам Светланы Учайкиной, в 2017 году в области были открыты 18 новых учреждений культуры. В их числе — парк культуры и отдыха в Таборах, Красногвардейский центр досуга, Дом досуга в поселке Белореченский. Растет количество кинотеатров: если в 2015-м их было всего 41, то по итогам 2017-го — уже 56. Увеличилась и сеть музеев. Свердловская область стала одним из первых в стране регионов, где был создан мультимедийный исторический парк «Россия — моя история», который уже посетили свыше 70 тысяч человек. В этом году планируется дать старт строительству культурно-просветительского центра «Эрмитаж — Урал».

Оркестр «Тагильские гармоники»

Когда звучат «Гармоники»...

Уникальному оркестру «Тагильские гармоники» исполнилось 25 лет. «С гармошкой вход бесплатный» — так привлекала концертная афиша фестиваля «Зимние дни гармоник» в 1991 году. «Гости — это хорошо, но пора и о себе заявить», — задумались тагильские «народники». Почему бы нет, если оркестры преподавателей и учеников, исполнителей на гармониях, аккордеонах, были и в местном музучилище, и в детских музыкальных школах. И был организатор, загоревшийся идеей создания не просто ансамбля — нет, настоящего филармонического оркестра в городе, которому по его статусу иметь свою филармонию и не полагалось. Этим новатором с дерзкой идеей выступил Владимир КАПКАН, в те годы заместитель директора Нижнетагильского музучилища, выпускник Уральской консерватории.

— Владимир Иванович, в 1993-м, когда в городе одно за другим закрывались предприятия, люди теряли работу и готовились к худшему, вы готовились презентовать землякам новый музыкальный коллектив в качестве дирижера и художественного руководителя. Так были уверены в успехе? — спросила Капкана. Он ответил: — Был уверен, что это нужно. Вспомните: трудные времена люди стремились переживать вместе, учреждения культуры никогда не пустовали, и народное искусство было особо востребовано. А гармонь — один

Владимир КАПКАН, основатель оркестра, ныне главный дирижер Нижнетагильской филармонии

из самых любимых народом и демократичных инструментов. Гармоник — это не гармошки, а название целого ряда инструментов. Кстати, первый любительский оркестр народных инструментов был еще на Демидовском заводе. Отдав должное малой родине, мы и оркестр назвали «Тагильские гармоник». Весной 1993 года выступили с первой часовой программой и не ушли со сцены под стук своих каблук! Нас горячо приветствовала публика, а в 1994-м на очередном фестивале «Зимние дни гармоник» мы уже масштабно показывали свои исполнительские возможности.

Александр ДОЛМАТОВ

Открытие в Нижнем Тагиле муниципальной филармонии стало делом ближайшего времени, что и произошло в 1995 году. А что время? Музей изобразительного искусства и театр кукол появились в годы Великой Отечественной войны, так страна отблагодарила тагильчан — создателей оружия Победы. Муниципальная филармония появилась вопреки тяготам лихих перестроечных лет и отнюдь не на пустом месте.

— Выступает оркестр из Сибири! — объявили ведущие концерта. Разноязыкой публике, собравшейся в 1996 году на первом международном конкурсе фисгармоник в маленьком итальянском городе Кастельфидардо, «Сибирь» было понятнее, чем Урал и тем более Нижний Тагил. «Русский вальс» и «Русская мозаика» привели слушателей в восторг, а на вручении Гран-при название оркестра-победителя уже было у всех на слуху: «Тагильские гармоники». Спустя два года в Инсбруке (Австрия), на международном фестивале,

собравшем 320 оркестров гармоник, восторженная публика стоя приветствовала тагильских музыкантов, обладателей главного приза. В 2015 году коллектив получил Гран-при на фестивале «Зов Урала» в Башкортостане. Многие российские города тепло принимали наших музыкантов, но, по словам Владимира Капкана, самое важное — радовать слушателей там, где живешь. Все 25 лет и радуют своим мастерством ветераны оркестра Альберт Сарафанов, Юрий Трапезников, Юрий Мурин, Василий Харченко, Раян Мударисов. Неизменно вызывает овации Яков Герт, когда исполняет «Русскую мозаику» на гармошках-«черепашках» (самая крошечная, размером со спичечный коробок).

Сегодня «Тагильские гармоники» — это представители трех поколений. Педагоги-основатели, их ученики, ставшие профессионалами, и молодежь. Состав оркестра — аккордеоны и баяны, электрогитары, ударные, а также различные виды гармошек. Разнообразие инструментов дает простор творчеству, когда можно удивить слушателей озорной частушкой, попури из песенных хитов, джазовой и даже симфонической композицией.

Яков ГЕРТ со своей «черепашкой»

— Удивляем каждый месяц! — говорит нынешний руководитель оркестра Александр Долматов. Когда мы встретились, Александр Владиславович работал над программой концерта, посвященного 25-летию коллектива, включившей лучшее за четверть века и новые произведения. Я спросила: «Костюмы артистов тоже новые? «Академические»: белый верх, черный низ?»

— Цвет дерзкий — фуксия! — с задорной улыбкой ответил молодой дирижер.

Продолжая вековые традиции

Концертный зал Свердловского музыкального училища имени П. И. Чайковского за свою более чем вековую историю стал неотъемлемой частью музыкальной культуры Урала. На его сцене выступали и выдающиеся музыканты, и начинающие исполнители. Сохраняя и развивая традиции, заложенные кружком Императорского Русского музыкального общества, зал остается концертно-просветительским центром.

Здесь проходят конкурсы и фестивали, выступают интересные коллективы и солисты. Например, продолжает свою творческую деятельность Бём-квартет в рамках абонемента «Из сокровищницы инструментальной музыки».

Бём-квартет

Творческий путь флейтового Бём-квартета начался с участия в концертах преподавателя отделения духовых и ударных инструментов училища Яны Моревой. В сентябре 2007 года появилась первая афиша «Играет Бём-квартет», а затем и абонемент «Из сокровищницы инструментальной музыки», организатором и руководителем которого и стала Морева. В состав квартета кроме нее вошли лауреаты всероссийских и международных конкурсов Яна Лебедева, Наталья Камусина и Анастасия Савенкова. С первых же выступлений квартет привлек внимание публики исполнительским мастерством, разнообразием музыкальных стилей и авторов.

Наряду с композиторами эпохи барокко и венскими классиками (Люлли, Вивальди, Гендель, Бах, Гайдн, Бетховен), в программах звучат сочинения романтиков — Шуберта, Мендельсона, Брамса, Чайковского, Рахманинова. В репертуаре ансамбля широко представлена музыка XX и XXI веков. Причем не только европейская. Постоянно развиваясь и совершенствуясь, квартет привлекает к сотворчеству музыкантов филармонии — М. Шубину, Ж. Лопатину, О. Соловья, Е. Лебедева, трио тромбонов УАФО, солистов оперного театра М. Морева, Д. Селявскую, квинтет труб, а также профессора УГК Е. Лукьянову. В программах абонемента участвовали ансамбль саксофо-

нов Gradient, Grace-Trio, ансамбль раннеевропейской музыки Flos Florum, звучат сочинения уральских композиторов С. Сиротина, М. Сорокина, А. Бызова, А. Жемчужникова, А. Неменского, Л. Табачник.

Особо хочется обратить внимание на большое тембровое разнообразие инструментов — от балалайки и гитары до скрипки и контрабаса, фагота и трубы, арфы и всех разновидностей ударных. Особый шарм придают редкие на Урале бандонеон (А. Колясников), армянская флейта и ирландская флейта-висла.

Движитель всякого проекта — идея. Идея флейтового проекта, по словам Я. Моревой, — пропаганда высокого классического музыкального искусства через создание программ, учитывающих интересы слушателей разных возрастов и музыкального опыта. Флейтовые концерты посещают и профессионалы, и

Ведущая концерта Марина ПРИНЦ

На концерте квартета

музыки. Благодаря организаторскому энтузиазму Яны Моревой и одержимости всех музыкантов абонемена «Из сокровищницы инструментальной музыки» он занял достойное место в концертной афише зала Маклецкого — одной из престижных и акустически совершенных сцен Екатеринбурга. Концерты абонемена востребованы современным слушателем и проходят с неизменным аншлагом. Хороший потенциал, хорошие перспективы!

просто любители музыки. Причем не только екатеринбуржцы, но и приезжающие из Полевского, Режа, Березовского.

Естественно, что многие сочинения, особенно написанные для оркестра, требуют переложения или аранжировки для камерных составов. С этой непростой творческой задачей успешно справляется В. Табачник. Для абонемена «Из сокровищницы инструментальной музыки» сделаны десятки переложений и аранжировок для самых различных инструментальных составов. В этой работе над сочинениями В. Табачнику в равной степени хорошо удается передать стилистику и интонации народной музыки и духовную сферу музыки классической.

Большой вклад в успешность абонемена вносит ведущая концертов Марина Принц, привлекающая зал непосредственностью общения, ярким, эмоциональным, выразительным и в то же время информативным языком, доступным и взрослым, и юным слушателям.

Музыканты стремятся, чтобы каждый концерт дарил приятную неожиданность в интерпретации уже известных сочинений и звучание новой неизвестной

Идет концерт

После концерта

Черная весна в Чернобыле

В ночь на 26 апреля 1986 года произошла крупнейшая техногенная катастрофа XX века — на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС, в 130 километрах от Киева. А уже в начале мая того же года артисты Уральского народного хора приехали в столицу Украины, чтобы принять участие в фестивале «Киевская весна».

Концерт в Чернобыле

— Вот та самая поляна в лесу, где мы даем концерт сразу после выступлений в Киеве, а вот наши зрители — ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС, — Ирина Докучаева, заслуженная артистка России, показывает черно-белый снимок, которому уже более 30 лет.

...Сразу после Первомайских праздников 1986 года коллектив Уральского хора в полном составе — около 70 человек — выехал на Украину. У всех было лучезарное настроение, кроме нескольких мам, которым не разрешили взять на эти гастроли детей.

— Помню, как я была сильно расстроена, потому что мы с мужем Сашей (он был артистом балета) собирались взять с собой в Киев трехлетнего сынишку, но почему-то нам запретили ехать с детьми, — вспоминает бывшая

артистка оркестровой группы Валентина Блинова.

Помнит Валентина лекцию, прочитанную артистам в конференц-зале киевской гостиницы, текст памятки на стене вестибюля, который вызывал всеобщее удивление: надо обязательно носить головные уборы, нельзя ходить под дождем, покупать фрукты и овощи с уличных лотков. А особенно запомнилось наставление о пользе употребления сухого красного вина, что, конечно, не забывали выполнять, говорит она сегодня с улыбкой.

Молодому хормейстеру Ирине Докучаевой та весна запомнилась роскошным цветением каштанов и организационными хлопотами, поскольку она была руководителем поездки. Она рассказывает:

— Фестиваль «Киевская весна» считался одним из самых

престижных в СССР. В 1986-м в нем должны были участвовать хор имени Пятницкого, танцевальные ансамбли «Березка», Игоря Моисеева, «Жок» из Молдавии, «Бахор» из Узбекистана. Должны были приехать такие звезды советской эстрады, как Людмила Зыкина, Аркадий Райкин, Лев Лещенко. (Никто из названных артистов на том праздничном форуме не появился).

«Столица Украины встречала гостей музыкального праздника ярким солнцем, буйством красок, зеленью, цветением каштанов и сирени, чистотой площадей и улиц. Мастера искусств из Москвы, Свердловска, Белоруссии, Таджикистана, Прибалтики и Молдавии радовали трудящихся братской республики своим мастерством...» — в статье «Уральский хор — Чернобылю», опубликованной в начале июня 1986 года в областной молодежной газете, звучат восторженные нотки. В то время все казалось и представлялось в радужном свете: Уральскому хору выпала честь открыть всесоюзный фестиваль искусств, во Дворце культуры «Украина» нашим артистам преподнесли хлеб-соль и цветы.

Информации об аварии почти не было, гости Киева были вполне спокойны, настроены весело и оптимистично. Прибывших артистов очень гостеприимно встретили, разместили в одной из лучших гостиниц города. На все вопросы организаторы фестиваля отвечали, что, мол, ничего страшного не случилось. Говорили, что надо только плотно закрывать форточки, тщательно протирать от пыли обувь.

Прибыл самолетом реквизит уральских артистов, и при его разборке выяснилась нехватка одежды и обуви, оказалось, что некоторые контейнеры были вы-

гружены в Челябинске. Украинские коллеги выручили, срочно раздобыли недостающую концертную обувь и костюмы. Уже потом стало известно, что в Челябинске самолет загружали контейнерами с необходимым для ликвидации аварии свинцом.

Концерты Уральского хора имели большой успех. В программах звучали песни Евгения Родыгина, Владимира Горячих, Евгения Щекалева. Покоряли зрителей танцы «Семера», «Барыня», «Крутихинские переборы». А венцом программы была вокально-хореографическая композиция «Ирбитская ярмарка».

— Когда мы выступали на ВДНХ Украины, мне, разумеется, бросилось в глаза, что зрителей совсем немного. Нельзя было не заметить и полупустые улицы Киева, и то, что асфальт все время поливают водой, моют и моют... — вспоминает Ирина Докучаева.

Всеобщее спокойствие и благодушие в то время было поразительным, пропаганда работала так, что артисты совсем не думали об опасности. Спустя четыре дня после аварии двухмиллионное население Киева организовано и дружно участвовало в первомайской демонстрации.

Поэтому совсем не удивительно, что к нашим артистам обратились представители правительства и ЦК КП Украины с предложением дать концерт в зоне ликвидации аварии. И, только выехав из Киева, уральцы поняли, что обстановка не такая спокойная, как им все время внушали. По трассе в сторону Чернобыля шла и шла брони-

рованная тяжелая техника.

«После концерта на ВДНХ СССР артисты Уральского хора выехали в район Чернобыльской АЭС. Здесь дали шефский концерт для специалистов, которые выполняют дезактивацию местности, техники, построек, работают непосредственно у реактора. Концерт проходил возле палаток, прямо на поляне. Как тепло, радушно, какими горячими аплодисментами встречали артистов! Надо было видеть лица зрителей, улыбающиеся, загорелые и усталые. Они очень мужественны, эти наши советские парни, выполняющие свой долг...» — бодро рапортовали газеты.

Одиннадцатого мая 1986 года артисты Уральского народного хора от всей души пели и плясали на огромной поляне в нескольких километрах от разрушенного реактора. Они видели перед собой людей, одетых в специальную одежду, у каждого на петлице висел дозиметр. По-

казатели дозиметров зашкаливали.

Уже позднее, когда звезды советской эстрады давали концерты перед ликвидаторами катастрофы Чернобыльской АЭС, их очень тщательно инструктировали: например, не брать цветы от поклонников, не обниматься с ними, несколько раз помыть голову после выступления и даже сжечь свой концертный костюм!

Если бы такие меры предосторожности приняли и наши артисты, то, возможно, многие впоследствии не поплатились бы здоровьем и даже жизнью. Например, через несколько лет после концерта в зоне Чернобыля один за другим ушли из жизни Любовь и Евгений Хохлачевы. Многие ветераны тех гастролей впоследствии заболели.

...С чувством печали всматриваешься в лица зрителей концерта Уральского хора в зоне аварии Чернобыльской АЭС, запечатленного на фотографии. Молодые, здоровые парни беспечно отдыхают, сидя и лежа на зараженной траве, дыша отравленным воздухом. Никто еще не знает, что эта весна для очень многих станет последней.

Концерт для ликвидаторов Чернобыльской аварии

Космос наш!

С момента первого полета человека в космос прошло уже более 50 лет. Но до сих пор (и, конечно, так будет и дальше, долго, всегда) ежегодно ведущие музеи России визуализируют тему Космоса. 12 апреля, во Всемирный день авиации и космонавтики, Екатеринбургский музей изобразительных искусств презентовал новую выставку «Космос наш!», открытую до 27 мая.

Коллекция М. Губайдуллина

Помимо произведений живописи и декоративно-прикладного искусства из фондов ЕМИИ, экспонаты для выставки предоставили Музей космонавтики (Москва), музей Златоустовской оружейной фабрики, российский дизайнер Людмила Норсоян, уральский ювелир Наталья Брянцева и художник Протей Темен, московский коллекционер Марсель Губайдуллин и ряд других частных коллекционеров Москвы и Екатеринбурга, видеоматериалы — музей НПО Автоматики имени академика Н.А. Семихатова (Екатеринбург). Всего порядка 150 предметов из музейных и частных коллекций. Некоторые были привезены в Екате-

ринбург впервые, а именно: три живописные работы космонавта Владимира Джанибекова и девять работ космонавта Алексея Леонова.

Руководитель отдела вне-музейных проектов Музея космонавтики Ольга Низовцева отметила прочную связь их коллекций с Уралом, упомянув о вещественных реликвиях из уральских камней, хранящихся у

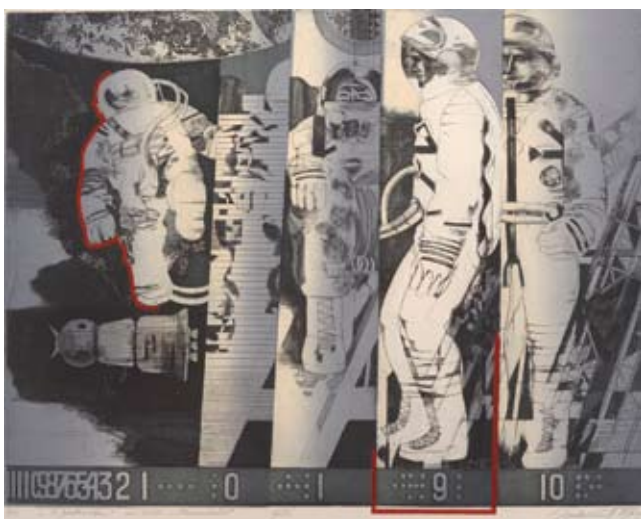
них в фондах, и особенно выделила на открывшейся выставке живописную работу народного художника РФ Юрия Васильевича Копейко (1933—2010), родившегося в Свердловске. Она посвящена ученому, инженеру-конструктору Сергею Павловичу Королеву.

Картины, приехавшие из Москвы, были написаны настоящими покорителями Космоса, побывавшими за пределами земной атмосферы. Это живые свидетельства ключевых космических достижений прошлого, расширивших представления человека о Вселенной, прежде всего связанных с легендарным кораблем «Восток-1». Именно на нем Юрий Гагарин в 1961 году поднялся на орбиту и стал народным героем. На известном фотоснимке того года Гагарин держит в руках голубя, а на выставке в ЕМИИ на картине В. Джанибекова из собрания Музея космонавтики он изображен не с одним, а с несколькими белоснежными парящими птицами — символами мира. Композиция живописного полотна раскрывает идею покорения пространства человеком.

Численно преобладают на выставке экспонаты из собрания коллекционера из Москвы, уроженца Перми Марселя Губайдуллина, признавшего, что он лично видел, как писал свои картины Алексей Архипович Леонов, дважды Герой Советского Союза. Губайдуллин занимался подготовкой космонавтов в Звездном городке, засекреченном до 1990-х годов, но сам так и не стал одним из них. Тем не менее как бы окружил себя космосом в жизни, приобретая фарфоровые фигурки на антикварном рын-

«Пятьдесят лет СССР». Златоустовская оружейная фабрика

И. Хелмут. «Отсчет времени»

Гости выставки

ке. На данный момент его коллекция насчитывает свыше 200 предметов. На выставке можно увидеть редкие изделия, выпущенные уже не существующими фарфоровыми заводами бывшего СССР, и уникальные авторские произведения, созданные вне строгих канонов. Понравившиеся однажды коллекционеру своей выразительной пластикой и оригинальными сюжетами, они стали частью его собрания. Сфера его интересов — люди и их изобретения, связанные с космосом. Больше всего в коллекции фарфора советского, хотя современные вещи как российского, так и иностранного производства 1990–2000 годов тоже есть: из Америки, Японии, Китая. «То видение, тот запах

старого — это все-таки другое. Я и родился в то время, и мне оно ближе по духу. Сейчас космос стал некой обыденностью, а раньше все было по-другому, в новинку, удивительно», — считает Марсель Губайдуллин.

Известные российские художественные производства представлены на выставке декоративными работами, в которых так или иначе проиллюстрирована космическая тематика. Это Палех, Касли, Дулево, Гжель, Златоуст... Златоустовская оружейная фабрика предоставила для экспозиции изделия собственного производства, в том числе современное украшенное холодное оружие, но — «в тему». По задумке художника фабрики Юрия Рябкова, элементы арматуры меча и кинжала украшены не только традиционными растительными орнаментами, но и астральными мотивами: звездами, следами комет. Мемориальное оружие было выполнено по заказу руководства предприятия с соблюдением традиций, но с авторским видением события,

которым Челябинская область прозвучала на весь мир, когда в 2013 году в районе озера Чебаркуль произошло падение метеорита. Именно его осколки художественно обыграны в формах рукоятей меча и кинжала.

По замыслу куратора выставки Ксении Гилевой, для полноты иллюстрации космической темы в музейную экспозицию были отобраны оригинальные современные вещи: от авторских минималистичных ювелирных украшений молодого ювелирного бренда из Екатеринбурга «Avgvst» до моделей одежды из инновационной ткани, разработанных Людмилой Норсоян. Таким образом, выставка «Космос наш!» в стенах ЕМИИ не только широко раскрывает эту тему в творчестве живописцев, графиков и прикладников второй половины XX века, но и дает возможность наглядно проследить влияние космических технологий на нашу повседневную жизнь. Космос рядом: в искусстве и жизни, и он действительно наш!

Статуэтка «Космонавт»

В. Джанибеков. «Гагарин перед стартом»

Высокое художество

Во Всемирной энциклопедии, где представлены знаковые фигуры в сфере культуры и искусства со времен античности до наших дней, есть имя старейшего уральского художника Николая Чеснокова. Энциклопедия, в которую занесено имя нашего земляка, — авторитетнейшее справочное издание, издающееся в Лейпциге. В нем своеобразные визитные карточки знаменитых живописцев, скульпторов, архитекторов, фотографов, представителей прикладных искусств всех времен и народов. Среди россиян — одни из самых ярких живописцев XIX—XX веков Илья Репин и Василий Суриков, чьи имена носят институты, где учился Николай Чесноков.

Николай ЧЕСНОКОВ в своей мастерской

СЕВЕРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Приполярный Урал... Чем приворожил живописца Николая Чеснокова этот труднодоступный, до конца не изведанный край России? Что увидел, почувствовал и понял художник в поселке геологов Пеленгичи? Почему не отпускал он несколько месяцев?

Казалось бы, все старо, как мир. Те же суровые горные

хребты. Уходящий за горизонт лес. Бескрайняя тундра. Верны родовым традициям оленеводы. Так же, как их предки, охотники и рыболовы отправляются за удачей, а бабушки рассказывают внукам легенды народов Севера.

Между тем все это буквально ошеломило Николая Гавриловича с его отношением к природе, унаследованным от отца-лес-

ника, и особым художническим восприятием.

«Передо мной был огромный первозданный мир, — читаем в путевом дневнике, который он вел «на коленке» изо дня в день. — Какая-то космическая беспредельность, хотя совсем рядом бодрствовали люди. Я стоял перед лицом этой горной пустыни и замирал от восторга...»

Памятной стала и встреча с геологами, которые нашли близ поселка Пеленгичи месторождение горного хрусталя. Прозрачный кристаллический минерал, похожий на лед, «замораживал и вдохновлял меня», рассказывал художник во время одной из наших встреч.

Фанатично преданный профессии, о которой мечтал с юности, он писал этюды в любую погоду. Аборигенам, пораженным его морозоустойчивости, объяснил, что родился на Николу Зимнего, 19 декабря, и назвали его в честь святого.

Бывало, что увиденное так захватывало художника, что он писал, пока пальцы слушались. В одном из буклетов, подаренных мне Чесноковым, есть такая иллюстрация. В укрытой от ветра впадине он сидит на пороге домика, похожего на сугроб, сооруженного из снежных глыб, и согревается чаем. Слева складной мольберт и этюд. Справа лыжи.

Приполярный Урал углубил знание жизни, придал работам живописца особую эмоциональную интонацию и романтическую приподнятость. Этот край и его люди вдохновили на создание известной серии полотен, которые сегодня украшают многие музеи страны и частные

собрания. Среди них «Оленеводы», «Пеленгичи», «Белая ночь», «Урал приполярный».

ОТЦОВСКИЙ РИСУНОК

Уральский живописец участвовал в более чем 100 выставках. Причем всего через три года после первой персональной в Свердловске началось его участие в республиканских выставках.

Между тем даже на пике своей известности Николай Гаврилович не забыл волнение, которое испытал, готовясь к показу картин на своей малой родине — в Лысьве Пермской области. Художник любил рассказывать об отцах-основателях этого горно-заводского поселка, от которых унаследовал уважение к человеку труда. Немногие знают, что его родной город делал и отправлял на фронт обереги войны — солдатские каски и стальные нагрудники. Многие годы Чесноков поддерживал творческие связи с Лысьвой, мечтал открыть там галерею с постоянно действующими экспозициями художников тогдашних союзных республик.

Была еще одна причина волнения перед выставкой в родном городе. Там впервые увидел рисунки отца, в котором «билась художественная жилка. Рисовал только лошадей, они были чудом похожи на настоящих», рассказывал Николай Гаврилович. Мне казалось, что, вспоминая детство, он видит отчий дом у кромки леса, цветочную поляну перед крыльцом и речку Гусиновку...

НЕНАПИСАННЫЙ ПОРТРЕТ

В Свердловске Чесноковы жили на улице Куйбышева в Доме художника, построенном по проекту известного ураль-

«Сварщики»

ского архитектора Петра Деминцева. Запечатлев черты своего времени, здание и сегодня не затерялось среди высоток. Николай Гаврилович любил этот дом, где все располагало к плодотворной работе. Мастерские расположены с учетом освещенности в разное время суток, мини-сквер перед фасадом приглушает шум улицы, а фонтан он называл символом неиссякаемого творчества.

Просторная мастерская Чеснокова с высоким потолком и большими окнами поразила меня многими законченными

картинами, обращенными лицевой стороной к стене. Художник был известен, и с заказами проблем не было. Между тем один буквально покоробил Мастера. Рассказываю с его слов.

«Поздним вечером, когда я уже собирался уходить из мастерской и мыл кисти, раздался телефонный звонок. Незнакомый мужчина заявил, что хочет заказать портрет сына. На вопрос, кто рекомендовал обратиться ко мне, отвечать не стал и, не попрощавшись, положил трубку.

Говор выдавал в нем человека малообразованного. Явившись на другой день, он молча положил на стол маленькую фотографию и достал толстый бумажник.

Погодите, говорю, привезите сначала сына. Мне нужно понять его характер, манеры, привычки, а там посмотрим.

Он в ответ: «Ты че, дед! Некогда ему. Срисуешь с фотки, а я за ценой не постою...».

Это был типичный представитель «новых русских», как в 90-х

«Мокрый день»

«Зимние сады»

годах прошлого века в народе прозвали людей, стремительно разбогатевших, часто незаконным способом.

Был бы помоложе, выставил бы наглеца, но взял себя в руки и наотрез отказался писать портрет с фотографии».

ВЕЧЕРНИЕ БЕСЕДЫ

Мы познакомились с Николаем Гавриловичем, когда он уже участвовал в престижных зональных выставках «Урал социалистический». Персональные передвижные выставки Чеснокова тепло принимали в Новосибирске, Перми, Новокузнецке, Тюмени, Кемерово. Живописец продолжил лучшие традиции русского лирического пейзажа, писал жанровые картины, портреты. Основная тема творчества — Урал, природа, труд и жизнь земляков — близка людям.

Художник с завидной регулярностью давал мне, тогда корреспонденту Всесоюзного радио, информационный повод сообщать слушателям страны о его работах на выставках «Советская Россия» в Москве, об участии в выставках советских художников в Белграде, Германской Демократической Республике.

Помню, какой интерес вызвала у молодых художников персональная выставка этюдов Чес-

нокова. Это был, как сказали бы мы сегодня, мастер-класс.

Мне дороги подаренные репродукции картин «Сказ об Урале», над которой Николай Гаврилович работал два года, «Рябинка», «Осень в Песчаном» и другие. Храню буклеты с автографами автора. Названия его полотен в полном ладу с сюжетами. К примеру, «Белая ночь», «У костров негасимых», «Хмурый денек», «Дорожный мотив», «Гроза уходит».

Особое место в памяти оставили вечерние встречи с художником в рабочей мастерской, где застал его как-то за компьютером.

Чесноков: «Писать есть о чем. Жизнь была нелегкой, но интересной. Работая в годы войны ассистентом главного художника Свердловского театра оперы и балета, познакомился с московскими театральными художниками. Во время эвакуации из столицы они работали на Урале. Большое влияние на мое твор-

«Девушка на камушке»

«Дзетяйская горка»

чество оказал главный художник Большого театра Федор Федоровский. Его творчество целиком связано с музыкальным театром, он тяготел к героико-эпическим темам и напряженной динамике цветового решения живописно-объемной декорации. Наряду с живописным решением пространства сцены уделял большое внимание образному решению всех костюмов каждого, даже второстепенного, персонажа оперы».

НАИВНЫЙ РЕАЛИСТ

Однажды спросил Николая Гавриловича, как он относится к нынешней жизни, в которой многое изменилось и не всегда к лучшему. «Оставаясь наивным оптимистом, вижу и плохое, — ответил Чесноков. — Возмущаюсь, борюсь, но при этом в целом жизнь меня радует и вдохновляет».

Убедительна иллюстрация этого признания. Галереи и частные коллекции 90 стран мира украшают картины художника, достойно представляющего свое поколение и время.

Всецело отдав себя профессии, Чесноков уделял много сил и времени руководству Свердловским отделением творческого союза, который всегда был известен в стране. По мнению специалистов, во многом благодаря таким, как он, обрела свое

лицо кафедры истории искусств Уральского университета.

Фанатичную преданность искусству Николай Гаврилович передал дочерям — Людмиле и Ольге. Их работы выставлялись рядом с полотнами отца.

ВСТРЕЧИ С ЮНОСТЬЮ

Яркий и масштабный творческий вклад Чеснокова в развитие культуры Урала, серия работ на тему Верхотурья отмечены премией губернатора Свердловской области. Интервью в связи с этой наградой брал у Николая Гавриловича в мастерской.

Чесноков: «Жил я в Верхотурье в 30-е годы прошлого века, когда работал радиотехником, но город стал мне родным. Древняя земля, заряженная духовной энергетикой, оставила впечатления на всю жизнь, воплотившись в серии полотен».

Свято-Троицкий собор, берега Туры, тихие улочки, дом Распутина, окрестные места, Троицын камень — все, что нашло отражение в верхотурской серии из почти полусотни картин, вызывает глубокие раздумья и долго не отпускает. В произведениях чувствуются не только высокое мастерство и вдохновение, но любовь автора к земле своей юности.

Старейший уральский живописец «открыл» Верхотурье своим студентам, которых привозил туда на практику. Символично, что творческую эстафету Николай Гаврилович передал молодым в духовной столице Урала.

Художник-реалист проявлял большой интерес к молодым коллегам, которые искали новые пути в творчестве. Во время ожесточенных споров вокруг картины Геннадия Мосина и Миши Брусиловского «1918-й» он встал на сторону авторов,

«У стен Кремля» (этюд)

которые трактовали тему гражданской войны в России не канонически.

Ветерану старой ленинградской живописной школы обаяно не одно поколение уральских художников. С благодарностью вспоминают Николая Гавриловича выпускники Свердловского художественного училища имени Ивана Шадра. Многие из тех, кому он помог «встать на крыло», заявили о себе на престижных выставках.

В 2010 году в Екатеринбурге прошла серия выставок «Николай Чесноков. Учитель и учени-

ки», посвященная памяти заслуженного художника России. Фотографии разных лет органично дополняли портрет эпохи, в которой жил и творил Мастер.

Любопытна история, повторившаяся на новом витке. В 1983 году Чесноков участвовал в реставрации росписей художника Александра Дейнеки, украшающих Челябинский театр оперы и балета. В 2016 году его ученики по просьбе крымчан расписали часовню на вершине скалы в самой западной точке полуострова — мысе Тарханкут.

«Дача на Севере»

Обладея не тускневшими с возрастом интеллектом и оптимизмом, Чесноков до конца своих дней был полон желания работать. По признанию мастера, он «прожил интересную жизнь, не клоня ни перед кем головы, наслаждаясь свободой в труде и в жизни». Оглядываясь на прожитое и пережитое, он писал: «Не получая ни от кого и гроша ломаного, на собственном коште выдрался из грубых низов жизни в одну из самых сложных сфер культуры — в высокое художество».

Тридевятое царство — родимое

В тридевятом царстве живут герои русских народных сказок, и царство это — хорошо знакомая страна. О ней и рассказывает в своих картинах известный екатеринбургский художник, лауреат премий губернатора Свердловской области Александр Алексеев. Одна из его картин так и называется — «Тридевятое царство».

Александр АЛЕКСЕЕВ на вернисаже

Персональная выставка живописи Александра Алексеева «Русский лад» этой весной стала выставкой-событием и в художественной галерейной деятельности Свердловского областного краеведческого музея имени О. Е. Клера, и для любителей изобразительного искусства.

«Тридевятое царство»

Художник многократно показывал свое творчество в России и за рубежом, а последняя по времени «персоналка» состоялась полтора года назад в екатеринбургском Доме художника — «Русский мир». Теперь «русская тема», к которой он неизменно обращается, заняла несколько залов выставочного центра музея в историческом здании «Дом Поклевских-Козелл». Экспозицию «Русский лад» музей имени Клера подготовил совместно с Международным фондом славянской письменности и культуры и Свердловским региональным отделением Союза художников России. Здесь представлены работы Алексеева начиная с 1990-х,

последние по времени картины датированы 2018 годом.

Старое слово — лад. Порядок, согласие, гармония, наконец. Но в том-то и трудность, что отечественный миропорядок многообразен. То, что для кого-то лад, для другого неладно, и не бывает у нас лада всеобщего. Красочные, с избыточной праздничностью работы Алексеева отнюдь не пырьевские киносказки «Свинарка и пастух» и «Кубанские казаки», если сравнивать одно визуальное искусство с другим. Его «богатыри» отважны, но не бессмертны («Варяг»). Они не безгрешны, как «Пугачев и Салават». Под копытами их коней корчатся раздавленные люди,

а красивые, как боги, всадники смотрят только вперед, не опуская глаз долу, не замечая гибельности скачки.

Живопись Алексеева узнаваема, популярна, многими любима, но на этой выставке она вновь удивила своей яркостью — и мастерства, и красок. Многоцветье не слепит, а согревает. Монументальность портретов, натюрмортов, жанровых картин видится совершенно естественной для этой темы, и каждая из них погружает в знаковый мир «тридевятого царства», где царственная птица Сирин так же привычна, как курица на насесте. Приземленность русской райской птицы-девы в горящих всеми оттенками красного перьях ничуть не умаляет ее сказочного чуда. Лирика и гротеск, метафоры и «прямой текст» взаимодействуют без противостояния, перетекая из картины в картину, волшебным образом превращаясь то в «Тайную вечерю», то в блоковские двенадцать персонажей, где впереди Он — с печальным исстрадавшимся ликом, с предчувствием новых бед-побед.

В «тридевятом царстве» Алексеева есть и «Добрый царь». Архетип всех русских царей разом

в этой тяжелой шапке Мономаха, с караваем-рыбиной-бутылочкой вместо скипетра и державы, а заодно царь похож и на «Плотника», и на «Колхозника» — русских мужиков с других алексеевских портретов. «Добрый...», как и некоторые прочие портретируемые, словно разделен на половинки — одна часть светлая, с лоснящейся щекой, лукавым умным глазом, другая — будто в тени. И поди разгадай, что этот «добрый» на самом деле затевает...

Любимая «русская тема» автора продолжена и сегодняшней интерпретацией образа гоголевского Ноздрева — ироничной и едкой. Здесь классический персонаж обрел черты почти черта, странного и опасного. В одной из картин на библейскую тему Алексеев обращается к вечному сюжету об изгнанниках. Адам и Ева в плену искушения, Женщина и Мужчина — их первое объятие, а обоих обнимает, играючи, коварный забавник Змей.

Натюрморты художника — скатерти-самобранки — щедрые, с дефицитной когда-то красной рыбой, и теперь привычно считающейся обязательным праздничным угощением, с самоваром, выпускающим прозрачный горячий пар рядом с холодной парой бутылок шампанского. Или «фруктовые» картины. Эти фрукты перекликаются с зеленоглазыми красавицами, будь то горожанка, крестьянка, птица Сирий, чьи фигуры сияют женственностью, словно сочные груши. А груши так же круглобедры, как соблазнительница Ева, яблоки румяны, как раскрасневшаяся на солнечном покое селянка.

«Взрывные», как фейерверки, его букеты составлены не флористами, а теми, у кого цветы выросли на клумбе на «шести сотках» или собраны на ближней

«Тракторист»

лужайке в июльский день. Цветущий русский лад, где не тюльпаны и нарциссы, а все подряд, все живые цветы — лохматые золотые шары, мальвы, колокольчики, львиный зев — обнялись в этих букетах, словно помирившиеся соседи. Временно, конечно, пока они живые в этих банках и вазах.

По эстетике его полотна сродни «Книге про бойца» Александра Твардовского, если, конечно, возможно сравнивать слово и живопись: «Вот стихи, а все понятно, все на русском языке». И если продолжить это сравнение, то, мне кажется, картины Алексеева ближе не к первому «Теркину», а ко второму — «Теркин на том свете», где все пронизано иронией, горестной «смеющейся сказочностью».

Монументальный лубок, наивный эпос, сакральная иконопись, живописная реальная сказка... Просто, но не по-простецки. Эта живопись, такая яркая и ясная, подталкивает от радости лицемерия к размышлениям, порой — нерадостным,

о нашем «тридевятиом царстве». Философская, с не меркнущими под тяжестью событий красками картина о смысле и конечности «особого» пути — холст 2018 года «Всадники Апокалипсиса».

Персонажи Алексеева не собираются снова войти в миф. Они оттуда вырвались, стряхнули пыль веков и ореол легенд и явились в сегодняшних узнаваемых типах — героями и антигероями, простаками и хитрованами, бездельниками «на печи» и теми, кто исповедует старинное правило: «Помирай, а жито сей». Они, ни от чего не отрекаясь и ничего не презирая, уже вышли к нам из историй, былин, песен («Черный ворон»), городских романсов («Прогулка»), деревенских частушек («Тракторист»), причитаний и здравиц, анекдотов и со страниц великой русской литературы. У нас одна родимая земля, не чужая и волшебная, а вот эта — с лесами, полями, золотыми куполами, дураками и дорогами. «Тридевятиое царство», которое однажды смиренно решили умом не понимать. Художник Алексеев тем не менее не оставляет усилий в стремлении именно понять и воплощать результат понимания в красках и образах своих «ладных» картин.

«Птица Сирий»

Долгая прогулка по кратчайшему пути

Временная протяженность — 20 лет. Направление движения — дорога художника к самому себе. Расстояние не поддается исчислению: маршрут по этой дороге проложен через мегаполисы и провинциальные города, разные страны, юность, встречи, узнавание, потери, открытия. Впереди еще многие тысячи километров, дорога уходит в перспективу, вырывается за пределы рамы уже написанной картины, горизонт неудержимо отдалается.

Персональная выставка «Иногда кратчайший путь — самый длинный» екатеринбуржца, урожденного тагильчанина Владимира Селезнева открылась 19 апреля в Арт-галерее Ельцин Центра. А 25 апреля у автора экспозиции дата — 45 лет. Самое время, не останавливаясь, продолжая движение, обернуться на то, что сделано, и показать все это людям.

Владимир СЕЛЕЗНЕВ у инсталляции «Написанные слова остаются»

постаментов как знаки первого опыта творчества. Это цветные двухмерные портреты героев, созданные по их описаниям в фантастической повести 14-летнего Вовы. Злодей, борец, угнетенный инопланетянин пришли опять к взрослому художнику Селезневу из его собственной старой школьной тетрадки. Ее страницы, словно страницы, вернулись к нему через много лет. Так же, как памятные с той давней поры страницы знаменитой «Библиотеки приключений». Каждая иллюстрация в тех

РЕТРОСПЕКТИВА С ПЕРСПЕКТИВОЙ

Руководитель выставочной деятельности Ельцин Центра Илья Шипиловских напомнил на вернисаже, что за все время с открытия Арт-галереи в ноябре 2016 года здесь было немало разных коллективных экспозиций творцов, открывших новые направления в отечественном изобразительном искусстве, изменивших привычное о нем представление. В этом ряду новая выставка — всего лишь третья персональная. Ей предшествовали «персоналки» легендарного москвича Владимира Дубосарского и нашего великого земляка Эрнста Неизвестного. И вот

снова имя уральца, известное многим интересующимся современным искусством и многим же не знакомое. Встречу с Владимиром Селезневым в Арт-галерее устроили так, чтобы его творчество открылось в полноте своего разнообразия, в развитии. Живопись и графика, фото и видеоарт... В ретроспективе и с вектором, направляющим в следующую путевую даль.

СТРАНИЦЫ КАК СТРАННИЦЫ

Начиналось все в детстве. Но детством, как точкой отсчета, экспозиция завершается: три фантастических персонажа проводят нас к выходу, оставаясь на

Из серии «Неизвестные памятники»

книжках была на целую страницу и сопровождалась фрагментом текста, будь то «Три мушкетера» или «Копи царя Соломона». Используя этот «страничный» метод, Селезнев создал и свою графическую серию «Страницы, вырванные из книг».

А на стенах — живопись, тоже в определенной мере связанная с литературой, но она не о книгах. Бажов, перевал Дятлова, воспроизведенный плакат времен войны «Седой Урал кует победу» — это серия «Урал параллельный». В ней художник иронично и всерьез обращается к теме идентификации места, где мы живем, осознания себя в нем.

Настоящее начало пути — не тот научно-фантастический «роман», а учеба на художественно-графическом факультете Нижнетагильского педагогического института, давшем миру множество ярких имен живописцев и графиков. И это — начало экспозиции. Когда дело подошло к диплому, три будущих выпускника худграфа, одним из которых и был Владимир Селезнев, явились в деканат и сообщили, что над дипломом будут работать вместе. И «добили» преподавателей темой: тотальная инсталляция в современном искусстве. Ребята были на хорошем счету, им разрешили этот «тотальный эксперимент». Что получилось в результате, мы видим на экспозиционной стене в фотографиях закоулков, стен старого дома на улице Уральской, 8 в Нижнем Тагиле,

Фрагмент дипломной тотальной инсталляции

в чью реальность вторглись молодые художники и отыскивали ее новые смыслы. Тройственный диплом оценили: «отлично с похвалой» — каждому. То есть на пять с плюсом.

ПАМЯТНИКИ ИЗ БАБУШКИНОГО СЕРВАНТА

Преобразование обычного в художественную реальность продолжалось и продолжается. Серия фотоколлажей «Неизвестные памятники» оказалась настолько убедительной, что одно из информационных агентств даже растиражировало новость: художник Селезнев предлагает убрать городские памятники, а взамен поставить вот это... И опрос горожан был проведен: одобряете — не одобряете. К изумлению автора, кое-кто одобрил, хотя, конечно, Селезнев ни о каком сносе памятников не помышлял. Эффект получился пример-

но такой, как на Венецианском фестивале, когда отдельные знатоки приняли фильм Алексея Федорченко «Первые на Луне» за документальное кино.

«Неизвестные памятники» — веселая мистификация, рожденная детскими воспоминаниями о приездах к двоюродной бабушке в Свердловск. Много гуляли по центру города, рассматривали памятники, а в квартире на полках серванта стояли свои «достопримечательности» — фигурки из фарфора Хозяйки Медной горы, Серебряного копытца, какой-то девицы-красавицы, озорной девчонки в сарафане... Память сцепила их вместе и вознесла на пьедесталы знаки домашней жизни советского периода.

УГОЛЬНЫЕ СУДЬБЫ

Соединение реального прошлого с возможным будущим, их сцепка с настоящим — один из методов Владимира Селезнева, современного художника. Несколько блоков выставки расположились в отдельных затемненных комнатах. Включаем свет, видим стены, исписанные яростными красками, летящей скорописью разных почерков

«Дама в голубом» — любимица зрителей Эрмитажа

на разных языках — текстами песен борьбы: от «Марсельезы» до «Ждем перемен!» Цоя. Свет гаснет, и слова проявляются собственным светом — без надежды.

В другом «черном кабинете» из стен проступают лица — реальные люди с реальными тяжелыми судьбами, написанные художником светонакапливающими красками и углем из Бородинского разреза. Было в Красноярском крае селение Бородино, названное в честь Бородинской битвы, основанное ссыльными участниками Отечественной войны 1812 года, солдатами Семеновского полка, поднявшими восстание за пять лет до декабристов.

В тех местах начали в советское время добывать уголь, и, как уголь, траурно черными стали судьбы многих, попавших сюда не по доброй воле людей. Вот только одна история, один из написанных углем на коллективных «фотоснимках» персонажей. В войну парень оказался на оккупированной территории, попал в нацистский концлагерь, затем узников освободили союзники, и он стал служить во Французском легионе. Рвался на родину, вернулся и тут же, прямо на сходнях парохода в Одессе, был арестован, сослан в Сибирь — на работы в Бородинском угольном разрезе. Он смотрит на нас со стены — угольными глазами, светом из тьмы.

ПРИСМАТРИВАЮЩИЕ ЗА ИСКУССТВОМ

Герои проекта «Несколько прекрасных вещей, о которых мы узнали благодаря музейным зрителям» разговаривают с нами с мониторов, рассказывают интереснейшие истории об искусстве в себе и себе в искусстве». В обычные дни на службе в

Фрагмент «Бородинского угля»

музее они этого не делают, у них другая задача — присматривать за зрителями, как бы те не нарушили музейных правил.

Этот проект Владимир Селезнев создавал для выставки в Санкт-Петербурге «Современное искусство в традиционном музее», и его персонажами стали зрители Эрмитажа, Русского музея, Петропавловской крепости, Гатчинского музея... 13 зрителей из девяти музеев. Художник не только записывал их рассказы на видео (разговорить было непросто), но и портретировал собеседников — их графические портреты перед нами. А еще снабдил портрет-

ную «галерею» узнаваемыми стилизованными набросками тех экспонатов, которые зрители очень любят. Тут и «Дама в голубом» Гейнсборо, и «Даная» Рембрандта, и старинный гобелен, и кустодиевский «Шалашин на ярмарке».

Зрители, которых мы не принимаем во внимание, находясь в музее, порой раздражаемся на их назойливую опеку, вовсе не «объект, прилегающий к искусству». По признанию Владимира Селезнева, эти люди смогли стать соавторами его проекта и сами пришли к пониманию, что современное искусство помогает постичь, из чего состоит этот мир.

«Вавилон» при свете

СИЯЮЩИЙ МУСОР «МЕТРОПОЛИСА»

Самый известный сегодня проект Владимира Селезнева — «Метрополис». Он работает над ним с 2010 года. У проекта множество вариантов, в зависимости от того, какой город как продукт людской жизнедеятельности становится объектом, интерпретируемым в инсталляции. И материал художник собирает там, где представляет очередной «Метрополис» — в Казани, в Перми, в Самаре, в Нижнем Тагиле... Или вот совсем недавно,

когда Селезнев со своим «Метрополисом» стал участником культурной программы Зимней Олимпиады-2018 в Южной Корее на Квандонской биеннале современного искусства — в столичном Сеуле и в городе Каннин.

Материал — обычный городской мусор. Тот «культурный слой», который мы оставим после себя потомкам. В разных районах мегаполиса он — разный, где-то «статусный», где-то — истинная помойка. Но все это создали, использовали и бросили люди. И что бы это ни было — пластиковые бутылки, пакеты, одноразовые «штучки» и обветшавшие с годами столы-стулья, сломанные игрушки, старая техника, — мы трогали, передавали всему свое тепло и безалаберность. На выставке в Ельцин Центре «Метрополис» преобразился в «Вавилон»: гора мусора при свете, а без света — сияние огней (специальная краска), как будто мы подлетаем к этому «Вавилону» на самолете. «Вавилон» окружают по стенам гипертеги из городских граффити. Они же воспроизведены художником в живописных абстракциях, впитавших энергетику нашего Уралмаша или какого-нибудь европейского города, к примеру, немецкого.

К СЛОВАМ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ЦВЕТ

По немецким городам и весям Владимир Селезнев путешествовал вместе с другом-художником Андреем Сяйлевым и музыкантом, беженцем из Сирии. В долгих прогулках они вели долгие разговоры на темы,

важные для человека, где бы он ни родился. Звучали слова — главные для любого, кто живет и намерен жить. Но слова эти словно побледнели, потускнели, потеряли цвет. И Селезнев придумал своеобразную игру для товарищей: пусть каждый напишет эти слова на родном языке и выберет подходящий для них цвет.

Удивительно, но чаще всего цвета совпадали. Эта инсталляция из слов, написанных арабской вязью и нашей кириллицей, с возвращенным цветом, говорящих о войне и мире, любви и смерти, была представлена в Германии, в Киле. Теперь она — составляющая выставки «Иногда кратчайший путь — самый длинный».

ОДНА СТАРАЯ ОТКРЫТКА...

Три года назад в Екатеринбургском музее изобразительных искусств проходила выставка «Лично для каждого» — о войне, о дорогой цене Победы. Владимир Селезнев участвовал в той экспозиции. Не картиной, не графикой, а по-своему — в технике из арсенала современного искусства.

«Городской гипертег»

Война пришла к мальчику через много лет после войны старой открыткой. На обороте будущий дед Владимира пишет домой в Нижний Тагил, что, мол, хоть в Европе война и окончена, но забежать даже на часок не удастся, не отпускают, проедет мимо — на Дальний Восток. А на картинке — вид европейского города, наверное, чешского: островерхие башни, черепичные крыши. Эту открытку Владимир помнит с детства. Он и воспроизвел ее по памяти в инсталляции, представил на видео рассказ своей мамы об отце-фронтовике Федоре Каменских, кавалере ордена Отечественной войны, многих медалей.

Федор Иванович после войны увлекся живописью, стал ярким представителем наивного искусства. Его работы есть в музеях, в частных собраниях. Теперь его внук — художник, чьи работы тоже в музеях. Автор и куратор множества проектов в Уральском филиале Государственного центра современного искусства, сотрудник кураторской группы Уральской индустриальной биеннале, участник выставок в России и за рубежом. Препода-

ватель кафедры арт-дизайна Российского государственного профессионально-педагогического университета, номинант премии имени В. Кандинского, государственной премии «Инновация»... Двадцать лет творчества Владимира Селезнева будут со зрителями до 24 июня в Арт-галерее Ельцин Центра. А он уже занят новым проектом.

И вот явилась «Она»

В новом для Екатеринбурга выставочном пространстве «Гутенберг», открывшемся в Международном центре искусств, уже кипит культурная жизнь. Его основатели — известный художник Кирилл Бородин с другом Александром Токаревым. Организаторы творческой точки не только показывают современное искусство графики, но и дают возможность всем желающим попробовать силы в создании собственного произведения, используя печатный станок. Показ графики Руслана Фатхисламова и Николая Моргунова — пилотный и, надо признать, успешный проект.

Инструменты художников

Мастер-класс

с детьми. Нам очень повезло: в подвале школы нашли старый офортный станок и дали ему вторую жизнь. Начали пробовать с ребятами технику гравюры на картоне и другие разновидности высокой и глубокой печати. И наши ученики сейчас занимают призовые места на городских и областных конкурсах. Преимущества техники гравюры на картоне в том, что она дает очень интересные эффекты. В этом плане техника линогравюры проигрывает, она более «сухая» и предсказуемая, менее живописная.

Выставка с интригующим названием «Она» изначально готовилась к Дню всех влюбленных, но показана позже, тем не менее не потеряв актуальности. И для художников из творческого объединения Montag, и для зрителей это было открытием: молодые графики впервые для себя обратились к жанру ню, а зрителей на выставке ждала серия обнаженных женских образов в строгой монохромной гамме в не очень распространенной технике высокой печати — гравюры на картоне. Знакомство с этой техникой у художников состоялось после работы с офортом, ксилографией и линогравюрой. Но в отличие от

линогравюры, как отметил Руслан Фатхисламов, использование в работе картона различной плотности и фактурности позволяет добиваться интересных художественных эффектов и глубины тона. Он также рассказал о том, с чего все начиналось:

— В Екатеринбурге в технике гравюры на картоне практически никто не работает. Эту технику нам показали в Питере, когда я учился там на факультете графики. По времени это совпало с периодом начала нашей педагогической деятельности в екатеринбургской детской художественной школе № 1 имени Чистякова. Полученные знания начали использовать в работе

Руслан Фатхисламов
«Стараешься быть старше»

Особая живописность на оттисках получается благодаря применению картона с различной фактурой и плотностью. Из него сначала вырезаются отдельные детали композиции с предварительного эскиза, которые затем приклеиваются на бумажную основу. Благодаря перепаду высот картона на

Николай Моргунов, Руслан Фатхисламов «Северо-запад»

получившихся оттисках серии «Она» графичные белые линии — разной толщины, а тональные пятна — бархатистые по ощущениям. В зависимости от силы раскатывания типографской краски художники получили различную глубину тона: от светлого до насыщенного, почти глухого черного. Используя все возможности техники гравюры на картоне, в том числе иног-

да применяя острую офортную иглу, они добавили изящества в лаконичный язык графики.

Показанные зрителям женские образы, по признанию самих авторов, являлись фантазийными, но не без опоры на красоту реальную. Так, Руслана Фатхисламова вдохновила его супруга. В изображении всех женских фигур можно проследить общую, объединяющую все образы особенность — их настоящую, естественную женственность. Изображенные модели, хоть и выглядят обнаженными, тем не менее открыто не демонстрируют наготу, а словно пытаются скрыть ее от художника, а затем

и зрителя. Их сила — в беззащитности и природной хрупкости, которую графики передали с помощью слегка угловатых линий.

Но эксперименты молодых графиков выставкой не ограничились. С готовностью поделиться своими знаниями и навыками в техниках печатной графики со всеми интересующимися они планируют проводить мастер-классы для широкой аудитории.

Одна из таких творческих встреч уже состоялась в «Гутенберге». На ней художники раскрыли секреты создания отдельных листов из серии «Она», рассказали про инструменты, которыми обычно пользуются в работе, а также наглядно показали пришедшим на встречу все этапы работы по созданию печатного оттиска: от трафарета до готового графического произведения. И, надо признаться, процесс выглядел весьма впечатляюще, учитывая и то, что количество оттисков с картона ограничено, и каждый новый отпечатанный лист отличается от предыдущего, по-настоящему уникален.

Николай Моргунов «Плохой сон»

Руслан Фатхисламов и Николай Моргунов — выпускники Свердловского художественного училища имени И. Д. Шадра и Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург). Участники и лауреаты всероссийских и региональных молодежных выставок, в том числе от Свердловского регионального отделения «Союз художников России» и фестиваля УРАЛ-ГРАФО. Провели ряд персональных выставок в Екатеринбурге. Преподают живопись и станковую композицию в Свердловском художественном училище имени И. Д. Шадра и детской художественной школе № 1 имени П. П. Чистякова.

Прекрасные миры Бориса Витомского

В апреле этого года исполнилось 100 лет со дня рождения удивительного художника Бориса Витомского, чье творчество вызывает в душе особую любовь к нашим редким по красоте уральским краям. Мастер писал Урал в очень оптимистичном, высоком ключе. Его живопись — утверждение радости, которая так нужна всем живущим.

радость от узнавания новых и новых состояний природы. Его любовь к зиме словно передается зрителю, и ты начинаешь лучше чувствовать белый цвет как торжество чистоты.

Борис Михайлович Витомский — художник, чье имя вписано в историю уральской живописи давно и заслуженно. Его картины «Зима на Урале», «Город строится», «Морозное утро», написанные с тонким чувством, свойственным большим мастерам, показывают лучшие черты уральской природы и индустриального Свердловска середины прошлого века. Глаз живописца видел глубинные связи человека и окружающего мира.

Художник любил и южные края. Очарование Черного моря, его тепло, роскошь крымской природы завораживают в его

полотнах «Весной в Крыму», «Чеховская бухта», «Порт Ялта» и других ощущением подлинности, романтического настроения.

Борис Витомский участвовал во многих выставках — республиканских, всесоюзных, международных. Его картины — в собраниях галерей и музеев Москвы, Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Таганрога, Калининграда, Владивостока, Пекина, Будапешта и многих других городов.

Когда смотришь на пейзажи Витомского, в душу проникает гармония — в этих работах чувствуются восхищение жизнью и

«Людмила»

«Порт «Ялта»

Корни глубоких чувств — в прошлом художника. Детство Бориса Витомского прошло в Екатеринбурге на улице Лассалля, что на ВИЗе. И оно было типичным для бедного и тяжелого времени: одна пара башмаков на двоих с братом, одни брюки, которые держались на бельевой веревке. Рано умер отец, мать, Анна Федоровна, с трудом содержала семью. Но она выкраивала время для своего увлечения: плела из разноцветных лоскутков коврики. И материнский ген стремления к красоте сработал у сына Бориса.

В 1937 году он, молодой рабочий, решил осуществить свою

давнюю мечту стать художником и поступил в Свердловское художественное училище имени И. Д. Шадра. Но учебу прервала армия, а затем война. Боец Витомский воевал на Центральном и Первом Белорусском фронтах. Был дважды ранен. Но вспоминать о войне, говорить о ней Борис Михайлович не любил. Завершить учебу ему удалось только в 1947 году.

«Рыба сарган»

Тогда же началось его погружение в мир живописи. Он много работал, его любознательность не знала границ — новостройки Свердловска, лесные и горные тропы и даже Север Арктики... Дважды довелось ему пройти с ледоколом «Ленин» от Мурманска до порта Диксон, создавая пейзажи тех заснеженных краев.

Дочь художника, Инетта Борисовна Покровская, рассказывает про отца: «Папа часто уезжал в командировки и всегда привозил всем нам чудесные подарки. Я очень хорошо помню это ощущение чуда — папа вернулся и дарит

«Моржи»

заморские вещи, которых в то время не было у большинства детей. В школе учителя всегда знали: если я пришла в чем-то необычном, это значит, художник вернулся из командировки. Поездки на Север у него были долгими, а когда он приезжал, то от его рассказов дух захватывало — ведь он писал прямо на льдинах. Один раз льдина чуть не унесла в море, но его успели снять. Еще он любил кататься на лыжах, часто брал меня с собой, и эти впечатления остались как самые светлые минуты общения с дорогим мне человеком, любящим отцом. Папа любил русские романсы и песни. С удовольстви-

ем слушал, как мы с сестренкой Людмилой исполняли их на два голоса. А о художниках-импрессионистах рассказывал так увлеченно, что восхищение этими великими мастерами передалось и нам». Инетта Борисовна стала музыкантом, преподает музыкальную литературу в Свердловском областном колледже искусств и культуры. А от художественных талантов отца ей достался дар рисовать остроумные карикатуры.

Между уральскими пейзажами Бориса Михайловича и картинами Севера есть безусловная связь: он тонко чувствовал, какая красота Урала та-

«Лыжная прогулка»

«Лунная ночь на Шарташе»

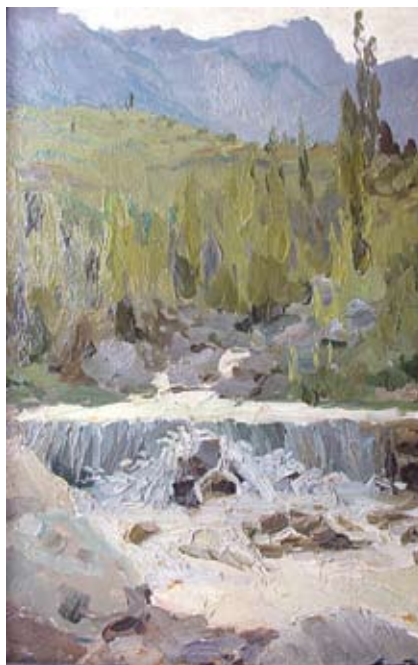

«В горах Урала»

ится в кристально чистой зиме. И вот какой потрясающий отзыв получили его картины на одной, уже посмертной, выставке: «Удивительные зимние картины. Холодные. Но в этом холоде спокойствие и чистота, чего так часто недостает в современной суете. Вывесила бы такую картину перед глазами и не устала бы смотреть каждый день в течение жизни. Что же, оставляю в памяти, спасибо за такой подарок». И еще один очень емкий отзыв в книге гостей той выставки: «Я потрясена выставкой работ художника Б. Витомского. Такой глубины, чистоты, свежести восприятия и способности передать это на холсте я нигде и ни у кого не встречала. До глубины души впечатлили морские пейзажи, а из них — работа «Под вечер».

Хочу поделиться впечатлением, которое произвела на меня картина «Лунная ночь на Шарташе». На ней изображено старинное здание, дом-башенка. Оно таинственно возвышается над озером, в котором отражаются лунные блики. Картина дышит таинственностью, она будто соткана из песен холодных, волшебных

озерных дев зимы. Большое наслаждение попасть в этот мир, в пространство, созданное из яви и воображения, которое художник с огромной силой любви и мастерства воплотил своей кистью. Этот красивый дом, освещенный мистическим дивным светом Луны, — дача свердловских художников, и его уже нет на том месте. Но осталась на полотне красота, которая влечет нас и ведет в храм души художника, в его дальние прекрасные миры.

«Долина в горах»

Этюд с девушкой

Борис Витомский умел в картине раскрыть то, чего не могут передать слова. Его работы дышат любовью к жизни. И если вы найдете возможность увидеть его живопись, например, в Музее изобразительных искусств на Воеводина, в окружном Доме офицеров, то почувствуете, какие перемены произошли в вашей душе: она наполнится светом, гармонией, красотой. Потому что художник живет в своих работах и говорит с нами со своих полотен на языке живописи — изумительно точном и прекрасном.

Мечты на взлете сбудутся

Несколько лет назад одно ведущее областное издание, рассказывая о первых работах молодого художника-керамиста Евгении Зарубиной из Ивделя, назвало ее Мастером. Да, она рано заявила о себе, только-только начинала тогда путь в искусстве, но, как показали прошедшие пять лет, творчество Евгении не просто подтвердило аванс, но и расширило горизонты. И вообще, кто сказал, что талант проявляется с возрастом? Он или есть, или его нет. А в нашем случае и сомневаться не приходится — точно есть!

Как же радостно возвращаться домой после окончания учебы в вузе! Вот он — свеженький диплом, вокруг все родное и знакомое. Но что ждет в творчестве? Вдвойне было Жене радостно от того, что оправдала ожидания своего педагога из Ивдельской ДШИ Надежды Бедских, которая стала не только наставником, но и большим другом. А теперь предстояло вместе работать. С тех пор прошло почти десять лет, и сейчас Зарубина в своей родной школе уже старший преподаватель.

С детства Евгения любила рисовать, лепить, наблюдать за природой вблизи Уральских гор, радоваться чистой северной зиме, весенней капели, солнышку, туману над рекой... Уже

Евгения ЗАРУБИНА

на факультете художественной керамики РГППУ увлеклась не только керамикой, но и живописью. Вернувшись в Ивдель, полностью погрузилась в творчество.

Первая выставка в родном городе «Маленькая частичка в чем-то большом...» у Зарубиной была еще в старом здании музея, десять лет назад. Это были рисунки акриловыми и масляными красками, пробный шаг в искусство... Вторая выставка «Тепло моих рук» спустя несколько лет состоялась в городской библиотеке. И уже те пятьдесят работ стали тогда открытием для любителей керамики, ведь доселе этот вид искусства в Ивделе отсутствовал.

Вазы, похожие на греческие, рождение которых произошло до нашей эры; аксессуары: бусы, подвески, браслеты с играющими переходами ангобы (краски на основе белой глины с добавлением цветных пигментов) и сиянием глазури... Ну не сказка ли пришла из леса в виде болотной кочки, покрытой мхом и грибами? Эта поистине ювелирная работа просто требовала, просила особого внимания! Казалось, что мох дышит, а грибы покрыты легкой утренней росой. Даже не верилось, что эта композиция выполнена из смеси глин, декорированных бронзовым порошком и бесцветной глазурью.

А керамические изделия в стиле модерн, посвященные испанскому архитектору Антонио Гауди? Художница знала, что он никогда не делал бытовые вещи, но часто использовал керамику в качестве декора. Вот и она, взяв любимые цвета Гауди — зеленый, желтый, красный, — решила сделать что-то необычное для интерьера в его стиле. И —

Груня-солнышко

Кукла Флора

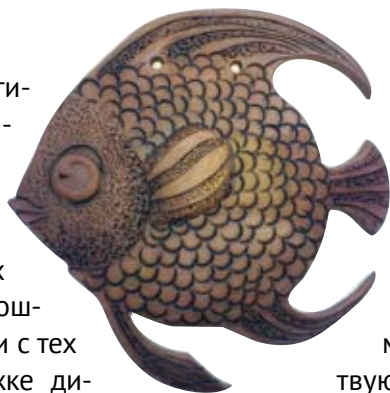
получилось: оригинальные по задумке детские наборы очень нравились ребятам.

Много хороших изменений произошло в жизни Евгении с тех пор. При поддержке директора ДШИ Елены Утарбаевой она открыла в школе студию керамики «Глазурь», увлекла еще и взрослых ивдельчанок на вечерние занятия. Теперь это уже не студия, а полноценная мастерская керамики.

Сейчас Зарубина перешла на более утилитарные изделия: посуду, вазы разных размеров для цветов и сухоцветов. Увлеклась и росписью посуды растительными мотивами в пастельных тонах: здесь в тончайших стебельках, в дымчатых, как будто размытых утренней росой травинках мастер передает то волшебство природы, что всегда завораживает взгляд. Не исключает в керамике и более насыщенные цвета: синий, зеленый, лиловый и их оттенки.

Эти же цвета перекликаются у нее и в акварели, которую полюбила после встречи с С. Новороской, преподавателем Санкт-Петербургского академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Это произошло в Красногвардейском колледже искусств на курсах профессиональной переподготовки. Именно там Евгения открыла для себя секреты акварели в техниках а la prima, лессировка и влюбилась в них. За три года, прошедшие с той встречи, написала уже два десятка картин, в основном в ее любимом жанре натюрморта.

Вот и на нынешней большой персональной выставке «Весна», открывшейся в выставоч-

Рыбка

ном зале нового здания этнографического музея в Ивделе, акварели заняли центральное место. В натюрмортах присутствуют цветные бутылки, фрукты, овощи, фонари, рыба, цветы... Веет свежестью от натюрморта с черемухой. Необычна по композиции акварель с букетом сирени —

какие в ней легкие, как будто дышащие цвета, какая лучезарность колорита! Работы Евгении несут какую-то особую полноту и нежность: чувствуется, что написаны они молодой счастливой женщиной. Радость и счастье творчества проявились и в ее акварельном триптихе к сказке Г. Х. Андерсена «Принцесса на горошине». Работа эта явно стоит особняком, так по-новому свежо и необычно ее письмо.

Здесь же, на выставке, в окружении акварелей и «летающих» по залу керамических снежинок-колокольчиков, синичек и сов (на которых сразу же обращали внимание юные посетители), различная керамика. Представлены не только новые работы, но и те, первого периода творчества, когда Евгения увлекалась куклами. Они изящные, смешные, удивительные! У каждой свой наряд, прическа, взгляд. Надменная Флора в декольтированном платье с ярким веером в руке; кокетка Клара; Груня-солнышко с озорными косичками и россыпью веснушек на носу. Их много, и все они, не похожие друг на друга, — из белой и черной глины.

«Детский набор Гауди»

Панно «Восторг»

А вот — как живая — гигантская голубая «бархатная» бабочка morpho, расписанная ангобами и глазурью. Кажется, сейчас шевельнет усиками и полетит! Панно «Восторг», созданное ручной лепкой путем отминки живых растений и наклепом (так художники называют это) некоторых элементов. Здесь к панно наклепалась стрекоза. Это панно, покрытое черной глазурью, навеивает ассоциации с камнями, которых так много на скалах возле Ивделя. В этой же технике Евгения Зарубина вмес-

Детям все интересно

Костерок

те с Дарьей Омельченко, Викторией Суховой, Семеном Тимонниковым, Кристиной Роос и другими выпускниками отделения изобразительного искусства ДШИ создала оригинальную серию из 12 декоративных панно «Керамическая сказка», взяв за основу иллюстрации русского художника Ивана Билибина, источником творчества которого часто были русские сказки, былины, эпос.

Все работы Евгении между собой «дружат». Видны ее страсти, ее рука. Вот и рыбка, тоже ручной лепки, из своего ряда не выбивается. Золотистая, как солнышко, глаза большие, сияющие — настоящая царевна морской стихии.

На этой большой выставке, обобщающей десятилетие твор-

чества, Евгения Зарубина представила и свою графику. Зарисовки города Краснотурьинска, натюрморты с деревенскими мотивами, выполненные тушью, карандашом, сангиной.

Здесь же небольшие пока керамические изделия учеников творческой мастерской керамики «Глазурь». Для них она — Евгения Михайловна. Для тех, кого посвящает в прекрасный мир искусства и на дневном отделении ДШИ, и на вечерних занятиях для взрослых, она однозначно — уважаемый Мастер.

И если ребята, окончив обучение в детской школе искусств, могут заниматься потом чем-то другим, то группа взрослых в мастерской постоянно уже в течение шести лет, так увлек их процесс изготовления керамики. Все взрослые ученики Зарубиной — Алена Новоселова, Надежда Чурцева, Евгения Козлова, Нина Мельникова, Альфия Рагимова, Светлана Козич — отобрали для выставки наставника свои лучшие работы: чаши, блюда, пасхальные яйца, обитателей животного мира, деко-

Декоративная ваза

ративные вазы, аксессуары и многое другое. Все они, кстати, не раз участвовали в региональных выставках и конкурсах, где отмечались благодарностями и дипломами.

Но чаще Евгения Михайловна ездит на конкурсы академической живописи и рисунка в разные города Свердловской области с учащимися отделения изобразительного искусства ДШИ. Вот и в марте этого года с конкурса академической живописи в Краснотурьинске и академического рисунка в Новой Ляле ее ребята вернулись с наградами.

Снегири

На открытии выставки в музее Евгения услышала много хороших слов от директора ДШИ Елены Утарбаевой, директора музея Веры Беллендир и других гостей. Радует, что она нашла в Ивделе много соратников, делится с ними и учениками своей очарованностью миром и передает это в своих работах. Творит, мечтает осуществить все свои задумки, всегда дарить людям радость. Сейчас Евгения Зарубина находится на творческом взлете, и верится, что все ее мечты сбудутся.

Настало время сновидений

Мы уже коротко представляли — на обложке журнала — эту выставку, теперь о ней — подробнее.

Об уральской школе эмали знают не только на ее родине, центром которой выступает Екатеринбург. Однако местных художников-эмальеров единицы: Борис Клочков, Ольга Орешко, Евгений Симкин и несколько их коллег. Традиции создания произведений декоративно-прикладного искусства в технике горячей эмали сегодня продолжает молодое поколение, обучающееся в Российском государственном профессионально-педагогическом университете и осваивающее редкую и элитарную технику в составе творческого объединения «Э.тix». Руководит и координирует выставочную деятельность творческой группы Инна Лемонова, член Союза художников, сама занимающаяся эмальями со студенчества. Более сотни работ ее учеников презентует Музей наивного искусства на выставке «Время сновидений», которая продлится до 20 мая.

Мария Барсукова «Сорока»

Заведующий отделом наивного искусства ЕМИИ, куратор выставки Андрей Бобрихин, говоря о деятельности творческой группы «Э.тix», отмечает вклад молодых художников в развитие современного эмального искусства:

— Они придумали своеобразную манеру, съездив на обучение в Ярославль, а затем в Тбилиси. Ребята, практически родившиеся как художники на нашей кафедре, создают живописные, с нюансными цветовыми сочетаниями, немного мистические и сказочные сновиденческие образы. То есть выработали манеру, под которую подходит определенный набор сюжетов, связанных с русским фольклором, этносами, прошлым, детством... С точки зрения технологии, молодые авторы сочетают техническую эмаль, из которой обычно делают горшки, кастрюли и даже газовые плиты, с ювелирной, которая более прозрачна и строга к обжигу. Это сочетание порой рождает туманные, мистичес-

кие образы. Но тем не менее черты классики тоже есть, когда используется чистая ювелирная эмаль с узнаваемым влиянием Бориса Клочкова.

Уникальность произведения, выполненного в эмальной технике, заключается в его единичности — сделать идентичное практически невозможно. Эмальная техника и сложна, и увлекательна одновременно. Для мастера сложность работы с

эмальями заключается в том, что краски после или во время обжига в печи могут повести себя непредсказуемо, либо же медная основа под слоем краски может начать деформироваться. Но, с другой стороны, техника позволяет экспериментировать со способами покрытия медной пластины для получения различных фактур и эффектов с применением так называемых «припорох» и «насыпов» — дает

Руководитель группы «Э.тix» Инна ЛЕМОНОВА

мастеру простор для творчества и ограничивается лишь его фантазией. Неизменным в технологическом процессе остается высокий градус обжига (наплавления эмалей на металл), который может достигать 800 градусов, а также ключевой и определяющий ценность эмальерного искусства ручной труд. Ведь прежде чем нанести первый и последующие слои краски на основу, ее нужно сначала подготовить особым образом, что физически непросто. Молодые художники творческого объединения «Э.тix» в работе используют наряду с ювелирной эмалью техническую, в плитках. Стекло с пигментами раскаляется и перетирается в ступке, что требует от мастера определенных усилий. Но любопытный факт: в сообществе художников декоративно-прикладного искусства численно преобладают девушки, что иллюстрирует выставка в стенах музея. Почему так? Инна Лемонова объясняет это философски:

— В нашем коллективе эмалью занимаются в основном девчонки. Наверное, женщинам свойственно «подстраиваться» к материалу и условиям работы с ним. А юноши пытаются бороться с непредсказуемостью материала и печи. Многие из них позиционируют себя как живописцев и нервничают, что получается не так, как задумывали. Им трудно смириться с тем, что огонь диктует свои условия и нужно под них подстраиваться. Но огонь бывает настойчивым.

Поэтому неудивительно, что «женские» темы, посвященные семье, материнству и корням, раскрыты в экспозиции наиболее полно. А сами изображения порой выполнены в традициях народных лубочных картинок.

Екатерина Целищева «Коридор затмений»

Встречаются как стилизованные образы русских крестьянок — хранительниц очага, трогательных мам с детьми, так и художественные зарисовки домашнего быта с уютными деревенскими интерьерами или его фрагментами. Важно и то, что эти образы не просто придуманы, а буквально прочувствованы авторами, ведь многие из них уже мамы. Оттого выставка приобрела очень теплую, несколько камерную атмосферу. И каждую эмалевую композицию хочется разглядывать, чтобы вспомнить свое детство и близких людей.

Возвращаясь к названию выставки, надо отметить, что упоминание в нем снов не случайно. Ведь не только генетика, но и сфера бес-

сознательного связывает нас с предками. Она же отвечает за идеи и фантазии творца, которым суждено воплотиться в материальные объекты искусства. В качестве таковых на выставке выступают эмали в оправках из самых разных материалов — дерево, металл, войлок — и в вариативных форматах: от миниатюрных до составных эмалевых композиций. Это и размышления авторов об истории родного края и населяющих его этносах, и пейзажные мотивы. Причем в рамках пейзажного жанра некоторые художники позволили себе эксперименты и использовали новые приемы, в том числе отказываясь от классической контрастности фона и контуров, когда один цвет живописно «вплавлен» в другой. Благодаря этому мастерам «Э.тix» удалось передать широкую гамму настроений: от солнечных городских видов, выполненных Екатериной Целищевой (к слову, готовящейся вступить в Союз художников с эмалями) до драматичных и суровых пейзажей, повествующих о борьбе человека и природной стихии авторства Инны Лемоновой (серия «Русский Север»).

Выставка в Музее народного искусства объединила работы 16 художников, не похожих друг на друга. Насколько красочными могут быть сновидения, настолько многогранными получились их вариации на выбранные темы. Разгадать и интерпретировать «сновидения» в искусстве — уже задача зрителя.

Анна Белоусова «Забывтая деревня»

Поэзия изумруда

В апреле в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства состоялась персональная выставка Анатолия Панфилова «Изумрудная импровизация». На ней представлено более ста авторских работ мастера. Первенство в ювелирной коллекции занимают изделия из изумрудов.

На вернисаже было сказано много теплых слов, в которых и восхищение талантом мастера, и признание его высоких человеческих качеств. И именно в тот день Анатолию Степановичу была торжественно вручена редкая награда — малый знак ордена «Карл Фаберже — Придворный ювелир».

В этом году Панфилову исполняется 75 лет. Один из его друзей сказал о постоянном творческом росте Анатолия Степановича, его целеустремленности и несгибаемости характера, добавив, что эти качества проявляются и в высочайшем уровне его работ. Совершенствование как символ вечного движения вперед — это кредо художника. Все его ювелирные чудеса — колье, кольца, серьги — пиршество для глаз и души.

Торжествующее золото, сияющие изумруды, горделивые турмалины и небесно-грозные аметисты — вся эта дивная гармония помогает почувствовать, насколько прекрасен мир уральских самоцветов.

Анатолий Панфилов родился на Украине. В 1962 году он был призван на службу в армию, на Урал. И здесь, конечно же, его покорила знаменитый миф о Хозяйке Медной горы, увлек, подал на творческую тропу.

Анатолий ПАНФИЛОВ

Добрым словом вспоминает Анатолий Степанович своих учителей — знаменитых ювелиров Владислава Храмцова, Леонида Устьянцева. «Я часто бывал в мастерской у Леонида Федоровича, наблюдал его уникальный творческий подход к ювелирному делу. Главное в работе — это чувствовать, ощущать красоту камня, иметь желание поделиться своим открытием с людьми и много работать. Самое важное — искать свою линию, свой стиль в ювелирном деле».

На выставке можно увидеть действительно неповторимый стиль мастера, эволюцию его мышления, ведь здесь представлены работы за последние десять лет. Новейшие украшения Анатолия Панфилова наполнены особым любованием окружа-

щим миром. Кольцо «Бабочка», например, создано в 2018 году, здесь царствуют серебро и бирюза. Бабочка легка, воздушна, словно только что слетела с цветка. Воздушность этого кольца оставляет бесподобное светлое послевкусие. Если учесть, что камень — материал твердый, то эта грациозность смотрится особо удивительно. Начинаешь понимать, что любая легкость сродни совершенству, которое создается постоянным, порой изматывающим и кропотливым трудом. Кольцо «Черепашка» тоже создано в этом году, темный лазурит и серебро делают эту черепаху похожей на загадочных древних существ... Гарнитур «Изабелла» стал еще

одним открытием этой выставки. Виноград за прозрачным стеклом витрины будто говорит о южных ночах, морских берегах и упоительных летних закатах... Этот халцедон как бы сконцентрировал в себе величие юга.

На мой вопрос, как удастся отразить в камне и полет мысли человека, и красоту природы, Панфилов ответил, что очень важно начинать работу над будущим украшением в хорошем расположении духа: «Камень не любит суеты, уныния. Поэтому я стараюсь отстраниться от внешних влияний, чтобы передавать исключительно высокую эмоцию и приподнятое настроение. Все это отражается в изделии, я заметил это давно».

Оба сына Анатолия Степановича окончили ювелирные училища и помогают отцу в работе, их тоже увлек мир драгоценного камня.

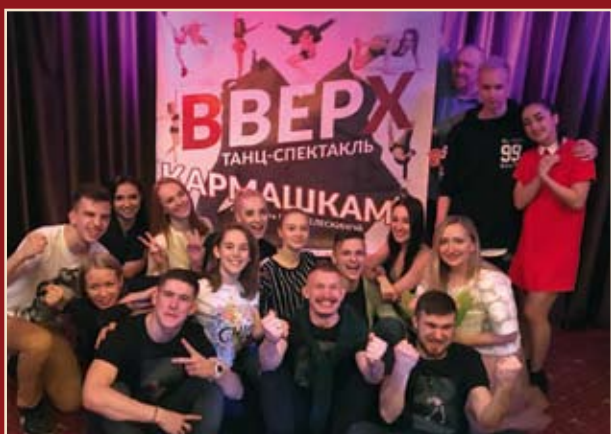

Новая постановка балетной труппы Театра эстрады «Вверх кармашками» удивила даже искушенного зрителя. Хореографу и артистам удалось показать в танце и мир одиночества, и суетливую обреченность, и окрыленную влюбленность.

«Вверх кармашками» — хореографическое размышление о жизни человека, об ограничениях, которые ставят перед ним общество и он сам, о свободе выбора.

Необычное, разноплановое музыкальное сопровождение усилило эмоциональный эффект.

Это современный и смелый танц-спектакль. Смелый — потому, что жизнь человека показана «вверх кармашками» — как бы вывернутой наизнанку, не прикрытой масками и ролями. Постановка балетмейстера Уральского театра эстрады Юлии Елескиной создана для тех, кто ценит в искусстве возможность размышления.

Команда спектакля

Анастасия Яковлева. «Осень»

Александра Томцева. «Лето с котом»

Лера Каплюкова. «Зимний пейзаж»

Диана Шубина. «Горы на рассвете»

Мария Анчугова. «Музыка осенних красок»

В екатеринбургском Доме музыки состоялась выставка работ учащихся детского творческого центра Елены Бахтеевой.

Экспозиция «Времена года», а она посвящена 340-летию со дня рождения великого композитора Антонио Вивальди, создавалась действительно под музыку — во время занятий дети слушали сочинения Вивальди. И рисовали картины по мотивам «Эльфийской песни» или «Времен года»: портрет — «Лето», тигр на склоне горы — «Зима», девочка с букетом — «Весна», яркий кот — «Осень». На выставке представлено более 50 работ, самым юным художникам — четыре года, самым старшим — 15 лет.

На выставке

Победу в двух актерских номинациях привезли артисты каменск-уральского театра «Драма Номер Три» с фестиваля камерных и моноспектаклей. Первый международный фестиваль «Он. Она. Они» проходил в Екатеринбурге в апреле. За три дня в его программе было показано 20 камерных и моноспектаклей. Лучшей женской ролью признана Мама в исполнении Татьяны Петраковой, лучшей женской ролью второго плана — работа Татьяны Ишматовой, сыгравшей компьютерного двойника Мама — Тоффи — в спектакле «Это всё она». Высоко оценен и сам спектакль — он завоевал лауреатский диплом первой степени среди профессиональных театров.

